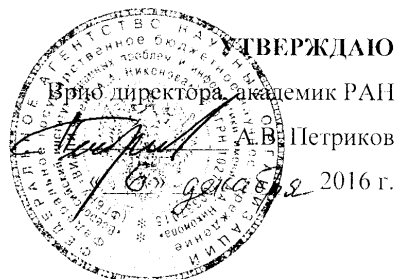

Федеральное агентство научных организаций
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И
ИНФОРМАТИКИ имени А.А. НИКОНОВА

УДК

№ госрегистрации

Инв. №

УТВЕРЖДАЮ

Врио директора, академик РАН

А.В. Петриков

2016 г.

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Задание 2 программы ФНИ государственных академий наук на 2013-2020 гг.

**«ТЕОРИЯ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
ПАРАДИГМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ»**

Тема 0571-2014-0007 на 2016 г.

**«Разработать стратегию и механизмы государственного регулирования
деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов как
важного института развития сельских территорий»**

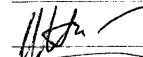
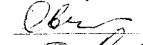
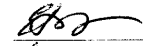
Руководитель отдела
«Устойчивого развития
сельских территорий и
сельскохозяйственной кооперации», д.э.н.

Р.Г. Янбых

« 6 » декабря 2016 г.
(подпись, дата)

Москва -- 2016

Список исполнителей

Руководитель отдела УРСТ и сельскохозяйственной кооперации, д.э.н. (реферат, введение, разделы 2.1, 2.2, 3.2, заключение)		Янбых Р.Г.
Главный научный, д.э.н., академик РАН (раздел 1)		Буздалов И.Н.
Главный научный, д.э.н., член корр. РАН (раздел 2.5)		Огарков А.П.
Ведущий науч. сотр., к.э.н. (разделы 2.3, 4, заключение)		Овчинцева Л.А.
Ведущий науч. сотр., к.э.н. (раздел 2.4, 5, заключение)		Максимов А.Ф.
Старший науч. сотр., к.геогр.н. (раздел 2.1, 3.1, заключение)		Котомина М.А.
Старший науч. сотр., к.э.н. (раздел 2)		Соскиева Е.А.
Ведущий экономист		Платонова Л.С.

Реферат

Отчет состоит 176 страниц, включает введение, пять разделов текста, заключение, таблиц 38, рисунков 17, источников 31, приложений 4.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ, РАСШИРЕНИЕ ДОСТУПА К РЕСУРСАМ, СТРАТЕГИЯ, МАЛЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Цель отчета – научно-методическое обоснование разработки стратегических направлений и механизмов государственного регулирования развития сельскохозяйственной кооперации. *Объект исследования* - сельскохозяйственные потребительские кооперативы. *Предмет исследования* – государственное регулирование сельскохозяйственной кооперации, возникающие институциональные препятствия. *Методология исследования* включает исследование экономических и социальных процессов на основе статистического анализа и экспертного опроса. Методы исследования: расчетно-конструктивный, сравнительный, включенного наблюдения, экспертных оценок, экономико-статистический.

В качестве *информационной базы* использованы базы данных Росстата, Минсельхоза России, ВИАПИ им. А.А.Никонова.

Исследование дало следующие результаты: выявлен уровень и ограничения развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в России с учетом профильной и региональной специфики. Изучен зарубежный опыт, региональная практика, институциональные и социально-психологические барьеры для её распространения. Продолжены исследования качества жизни сельского населения в региональном разрезе, протестирована зависимость возникновения кооперативов со сложившимся типом аграрной структуры. Разработана стратегия государственного регулирования потребительских кооперативов в России на примере наиболее успешной её формы – кредитных кооперативов.

Приведенный анализ влияния уровня социально-экономического развития сельских территорий и типа их аграрной структуры на развитие сельскохозяйственной кооперации обладает несомненными признаками *научной новизны*.

Результаты исследований будут интересны и полезны для широких академических, кооперативных и управленческих кругов.

Содержание

Реферат.....	3
ВВЕДЕНИЕ	7
1. ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	8
2. КООПЕРАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЕРТИКАЛЬНОЙ КООРДИНАЦИИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	20
2.1. Зарубежный опыт сельскохозяйственной кооперации в Европейском Союзе и США	20
2.1.1. История и уроки европейской сельскохозяйственной кооперации ...	20
2.1.2. Развитие сельской кооперации в США	36
2.2. Отраслевая и региональная специфика развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России	44
2.3. Региональное развитие кооперации в области сбыта, снабжения и переработки сельскохозяйственной продукции	59
2.3.1. Липецкая область	62
2.3.2. Пензенская область.....	76
2.3.3. Калужская область	83
2.3.4. Московская область	89
2.4. Государственное регулирование и механизмы развития кредитной сельскохозяйственной кооперации.....	100
2.5. Практика формирования СПОК в сфере строительства в субъектах Российской Федерации.....	108
3. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ТИПА ИХ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ	116
3.1. Мониторинг качества жизни сельского населения регионов России в 2010–2015 гг.	116
3.2. Влияние типа аграрной структуры районов на развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации	131
4. ОТНОШЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ К ПРОБЛЕМАМ И ОГРАНИЧЕНИЯМ РАЗВИТИЯ КООПЕРАТИВОВ.....	138
5. СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ	146
5.1. Введение	147
5.2. Основные термины и определения	150
5.3. Современное состояние и тенденции развития сельской кредитной кооперации.....	151
5.4. Цели и задачи государственного регулирования деятельности сельских кредитных кооперативов	154

5.5. Приоритетные направления государственного регулирования развития системы сельской кредитной кооперации	155
5.6. Механизмы реализации стратегии	157
5.7. Риски и ограничения реализации стратегии развития сельской кредитной кооперации	160
5.8. Целевые показатели на период до 2030 г.....	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	164
Список использованной литературы	169
Приложение 1 – Меры государственной поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации	171
Приложение 2 – Основные показатели деятельности СКПК за 2010-2015 гг.	173
Приложение 3 – Относительные показатели деятельности СКПК за 2010–2015 гг.....	174
Приложение 4 - Среднерыночные значения полной стоимости потребительских займов, предоставляемых СКПК	175

ВВЕДЕНИЕ

Не утихают дискуссии о том, каков потенциал сельскохозяйственной кооперации на отдельных звеньях агропродовольственной цепочки, и это побуждает вновь вернуться к углубленному исследованию социально-экономических аспектов кооперирования малых форм хозяйствования в России. Ключевая функция кооперативов состоит в получении экономии от масштаба, в улучшении переговорной позиции членов кооперативов (исходя из теории контрактов). Кроме того, кооперативы сокращают рыночные риски, транзакционные издержки, обеспечивают дополнительный доступ к ресурсам, усиливая конкурентные преимущества и гарантируя более высокое качество и безопасность продукта. Существует много примеров диверсификации кооперативами своей деятельности за счёт освоения новых звеньев агропродовольственных цепочек, в том числе в области маркетинга, брендинга, производства инновационных продуктов и их кастомизации (улучшения по запросу потребителя). Таким образом, сельскохозяйственные кооперативы играют огромную роль в завоевании фермерами большей доли добавленной стоимости в продовольственной цепочке во многих развитых странах.

Кооперация особенно важна для малых форм хозяйствования. Положения неоинституциональной теории позволяют аргументированно объяснить факт наличия и значение малого бизнеса в экономике, если по Уильямсону рассматривать фирму не как производственную функцию, а как структуру управления сделками, позволяющую сокращать транзакционные издержки на каждом этапе технологического процесса [1]. Особенно это касается ситуаций, когда трудовые усилия каждого из членов коллектива не могут быть точно учтены в совместно произведенном продукте, как это имеет место в сельском хозяйстве [2]. А.В. Чаяновым разработана теория дифференциальных оптимумов, с помощью которой устанавливается наилучшее сочетание кооперирующихся партнеров. [3]. Среди причин преобладания в рыночном сельском хозяйстве малого бизнеса – преимущества семейного бизнеса по сравнению с корпоративным и решение проблемы развития сельского хозяйства в связи с оппортунистическим поведением наемных работников. В то же время предприятия малого бизнеса как отдельные структуры не могут на равных конкурировать с крупными производителями, имеющими большую лоббирующую силу при обеспечении приоритетного доступа к дефицитным ресурсам (земля, капитал), а также не могут обеспечить большие объемы однородной продукции, требуемые переработчиками.

Сельскохозяйственная кооперация наряду с контрактацией являются основными способами вертикальной координации семейных ферм и обеспечения их конкурентоспособности. Благодаря им мелкие разрозненные производители приобретают эффект мас-

штаба, характерного для крупного бизнеса без потери преимуществ семейного производства. В качестве мотивации участников можно назвать взаимное сокращение рисков, повышение доходов, обеспечение качества и стандартов продукции, усиление конкурентных преимуществ объединившихся мелких производителей и т.п.

Сельскохозяйственные кооперативы можно охарактеризовать как «коммерческие субъекты рыночного предпринимательства в сфере аграрного бизнеса с активной социальной направленностью и защитой членов-собственников кооперативных объединений» [3]. Место кооперативов в продовольственных цепочках обеспечивается преимуществами по сравнению с неинтегрированными переработчиками, оптовиками и розницей. Кооперативное управление предполагает процесс принятия решений, наиболее полно учитывающий интересы членов кооператива, обеспечивающий их участие в контроле за деятельностью и подборе профессионального менеджмента и исключающий их оппортунистическое поведение.

Сельскохозяйственная кооперация имеет высокий уровень развития за рубежом. Так, по данным ФАО, доля кооперативного сектора в Бразилии – 37%, в США в кооперативах производится 86% всего молока, 41% хлопка, 40% зерна и семян масличных, 20% фруктов и овощей. Доля кооперативной переработки и сбыта в Европе достигает по молоку 60%, в среднем – 40%. В Скандинавских странах в кооперативном секторе сосредоточено более 80% производства сельскохозяйственной продукции. Почему же в имеющей кооперативную историю России через кооперативы реализуется только 1-2% продукции?

Авторы попытались ответить на этот и другие вопросы кооперативного развития в представленном ниже исследовании.

1. ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кооперативная теория – особый раздел теоретической составляющей экономической науки, задача которой «заключается в том, – отмечают авторы популярного в мире учебника по экономике К. Маккеннелл и С. Брю, – чтобы привести в систему, истолковать и обобщить факты (т.е. *практические* иллюстрации и подтверждения – *И.Б.*). Принципы и теории – конечный результат экономического анализа – вносят порядок и смысл в набор фактов, связывая их воедино, устанавливая надлежащие связи между ними и выводя из них определенные обобщения. «Теория без фактов, – дополняют они это положение высказыванием Кеннета Е. Боулинга, – может быть пуста, но факты без теории бессмыслен-

ны». Иначе говоря, отдельные факты, на которые указывали пионеры кооперативного движения и делали на них, в частности, на умозрительных построениях Р. Оуэна свои обобщения – заведомо ориентировали это движение в ложном направлении. Что касается современного состояния разработки теории кооперации, в частности, сельскохозяйственной, а также «качества» кооперативной политики и кооперативного законодательства, то здесь пока не наблюдается ни должного порядка, ни здравого смысла.

Теоретические основы кооперации создавались и развивались несколькими поколениями исследователей и практических организаторов кооперативного движения. Имена многих из них, особенно основоположников и популяризаторов этого движения, хорошо известны. Большой вклад в разработку теории и организационных принципов кооперации внесли российские ученые и кооперативные деятели.

Научным основам сельскохозяйственной кооперации посвящены труды А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, Н.А. Рыбникова, Н.П. Макарова, А.Н. Челинцева, получившие широкое международное признание. В процессе якобы «социалистических» преобразований в российской деревне кооперативная теория была извращена с последующим разгромом, самой системой сельскохозяйственной кооперации. Робкие попытки экономистов-аграрников 60-70-х гг. XX в., критически оценить псевдонаучные идеологические наслоения в теории кооперации, обосновать пути возрождения кооперативной деятельности во взаимосвязи с возрождением рыночных отношений решительно пресекались представителями замшелых догм с навешиванием ярлыков, обвинениями в «сползании» на буржуазные позиции и т.д.

С началом перестройки и в ходе последующих «постсоветских» социально-экономических преобразований открылись возможности объективного анализа научных основ и закономерных тенденций развития кооперативного движения в контексте межхозяйственных процессов в этой области, с учетом новых условий и предпосылок для формирования мощного кооперативного сектора в экономике вообще и в сельском хозяйстве в частности. Однако единой фундаментально разработанной научной концепции построения кооперативной системы в стране до сих пор нет, что полностью относится и к сельскохозяйственной кооперации.

На понимание сущности кооперативной формы хозяйственной деятельности все еще давит груз советского прошлого. Отсюда стремление под благим намерением «сохранения» крупного производства реанимировать те же лжекооперативы – колхозы, давая им кооперативные вывески, но, принципиально не меняя сложившихся в условиях этого прошлого принципов их функционирования по существу. С другой стороны, под видом «чистоты» кооперативной теории сохраняются ориентиры на некий незыблемый класси-

ческий идеал, стремление изменившиеся условия кооперативных отношений втиснуть, говоря словами Ф.Энгельса, в прокрустово ложе «окостенелых определений».

Кооперация – (лат. *Cooperatio – сотрудничество*) – широкое понятие, по словам классика, «лежащее в основе всех общественных устройств». В отличие от интеграции (*объединения, слияния*) определяющим признаком кооперации является, основанная на личном интересе, экономическая обособленность ее участников, хозяйствующих субъектов с различными организационно-правовыми формами взаимоотношений между ними (устный артельный договор, юридически оформленный контракт, выборный управленческий орган (правление)). Последняя форма обычно (но необязательно) используется при создании первичных кооперативов, владельцев «трудовых» крестьянских или фермерских семейных хозяйств, образующих национальные системы сельскохозяйственной кооперации и их отраслевые союзы.

Как особая организация экономической деятельности и внутренних взаимоотношений первичный кооператив функционирует на присущих его природе принципах. Однако, эти формирования являются лишь структурными элементами общей системы материального производства с ее базовыми принципами социально-экономических отношений. С развитием и качественным преобразованием этих отношений трансформируются, меняются и кооперативные отношения, которые существуют не обособленно, а органически «вмонтированы» в общие, «господствующие», прежде всего, рыночные отношения. Естественно, трансформируются, «корректируются» и первоначально установленные или предложенные научными «авторитетами» кооперативные принципы.

Право добровольного вступления в кооператив хотя и остается незыблемым, но кооперативное движение в целях достижения наибольших хозяйственных результатов, исключая административное «насаждение», предполагает экономическое принуждение в смысле создания благоприятных условий и дополнительных стимулов его развития, отвечающих интересам участников, членов кооператива. Что касается принципа «один член – один голос», то он неизбежно теряет свою прежнюю «неприкасаемость», т.к. в принятии решений, распределении доходов принимаются в расчет различия в размерах внесенного в кооператив вступительного пая, доли участников в кооперативном обороте и т.д. Тем более это относится к принципу так называемой «бесприбыльности» кооператива, как бы не доказывал в свое время М.И. Туган-Барановский, что прибыль для кооператива якобы вообще «чужеродное тело», и как бы корректно не поправлял его А.В. Чаянов, ставя цель получения кооперативом прибыли на «второе место», однако, по сути, «пересмотрев» и это представление во втором, *заново переработанном* втором издании, его фундаменталь-

ного труда «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» (изд-во «Книгосоюз», 1927. 387 с.).

Увлечшись окостенелыми определениями в исследовании этой уникальной формы экономической деятельности в условиях общих базовых начал и принципов этой деятельности и ее качественных изменений во времени, А.В. Чаянов делает вывод: «кооперативная теория поплелась в хвосте кооперативной практики». Сама же эта практика, в которой господствующей формой экономических отношений стали рыночные отношения, начиная с опыта родчельских ткачей показала, что кооперативы, осуществляющие кооперативный сбыт, закупки, снабжение и т.д. (т.е. обслуживающие «вертикальные «формы кооперации») будут «экономически неколебимы, безупречны и безубыточны, если они будут функционировать как *коммерческие предприятия*, и будут, по крайней мере, на одном уровне с главнейшими торговыми организациями в своей области» (Указ. Соч. С.145).

Все это сказано в отношении кооперативов членов-владельцев трудовых крестьянских хозяйств как социальной базы кооперативной теории А.В.Чаянова, т.е. кооперативов, которые нынешнее гражданское и кооперативное законодательство по явному недоразумению относят к некоммерческим организациям. Поэтому научно-обоснованным будет определение любых кооперативов как коммерческих субъектов рыночного предпринимательства, в частности аграрного бизнеса, с активной социальной направленностью и защитой членов-собственников кооперативных объединений, предоставляя им налоговые льготы, другие меры целевой поддержки, особенно на стадии их становления. К сожалению, догма о некоммерческом характере, «бесприбыльности» кооперативов была воспринята Международным Кооперативным альянсом, который в 1969 г. провозгласил увековечивание этой догмы, заменив категорию прибыли как «чужеродного тела» в кооперативе общим понятием «экономический результат». Между тем, если говорить об этом результате по существу, то он включает многообразие показателей, в том числе и прежде всего ту же прибыль, которая в условиях рыночных отношений выступает как цель и выполняет важнейшую социально-экономическую функцию в любом виде кооперативной деятельности.

Приверженцы этой догмы допускают ориентацию на прибыль для производственного кооператива, называемого, поэтому коммерческой организацией. Но такие кооперативы осуществляют и производственные, и снабженческие, сбытовые и другие *обслуживающие* в широком смысле слова функции. И то, и другое включается в понятие коммерции, агробизнеса, рыночного предпринимательства. Но как только обслуживающие функции передаются в вертикальный кооператив – коммерция будто бы исчезает, и на ее месте вдруг внезапно появляется пресловутая неприбыльность, некоммерческая деятельность.

Чтобы как-то «смягчить» рассмотренные явные неувязки в доказательствах неприемлемости или второстепенности цели получения кооперативом прибыли, по сути отрицания или умаления предпринимательского коммерческого любого вида кооперативной деятельности в условиях рынка, некоторые приверженцы «чистоты» кооперативной теории исходят из другой, не менее, искусственной, методологической предпосылки. Они утверждают, что интерес и цель получать прибыль могут проявлять лишь члены кооператива, но для самого кооператива это нечто несвойственное, необязательное (достаточно аморфной «выгоды»), что и логически, и социально-экономически абсурдно. На эти абсурдности уже не раз указывали серьезные исследователи современного кооперативного движения. В частности, М. Шаарс приводит обстоятельно аргументированные, основанные на изучении практики функционирования кооперативных формирований, доказательства о том, что в условиях рыночных отношений любой кооператив (а в мире это в основном кооперативы, которые по явному недоразумению у нас продолжают «узаконивать» как «потребительские», некоммерческие) есть «составная часть свободного рыночного предпринимательства» и как таковой «ставит своей целью получать прибыль».

И это более чем естественно: достижение этой цели для кооперативных формирований как субъектов рынка в современных условиях составляет основу здоровой конкуренции и выявления конкурентоспособности предпринимательских рыночных структур, включая якобы «потребительские» некоммерческие. В мире (в том числе в России в системе Центросоюза) в отличие от обслуживающих кооперативов (сбытовых, снабженческих и т.д.) создаются и потребительские кооперативы, потребительские общества и союзы, но и они функционируют в сфере рыночных отношений, относящейся к *розничному* торговому обслуживанию пайщиков этих обществ, и поэтому также вынуждены заниматься коммерческой деятельностью, стремиться к получению максимальной прибыли.

Если всерьез говорить о возрождении в России, в частности, сельскохозяйственной кооперации, и оторваться от «окостенелых» представлений в кооперативной теории и практической организации кооперативной деятельности, нужно внимательно изучать и использовать прогрессивный зарубежный опыт в этой области. Таким опытом, например, обладают Нидерланды, где первый, именно обслуживающий, «вертикальный» кооператив *по снабжению* сельских фермерских хозяйств минеральными удобрениями, был создан в 1877 г. (т.е. задолго до «классических» подтверждений незыблемости указанных кооперативных принципов тем же Туган-Барановским), и где сейчас созданы современные мощные системы местных, «низовых» сельскохозяйственных кооперативов, их региональных и центральных кооперативных союзов.

Во-первых, все кооперативы, будь то Avebe (производство картофельного крахмала), Boerenbond Deurne (снабжение/производство кормов), Horticoop (снабжение тепличных хозяйств), Agrifirm (снабжение) и т.д. называются сельскохозяйственными кооперативами без деления на производственные и потребительские, коммерческие и некоммерческие. Все они *коммерческие*, используют сотни и тысячи наемных работников, включают до 2-3 и более тысяч фермеров с годовым оборотом до 1 и более млрд евро (молочные кооперативы в целом – около 10 млрд евро или по курсу на начало 2016 г. 800 млрд руб. (для сравнения: в 2015 г. весь объем продукции животноводства, крупных СХО России составил 980 млрд руб.).

Во-вторых, все они встроены в единую систему рыночных отношений, рыночного бизнеса. Специфика кооперации, выполняющей социальные функции в Нидерландах, как и во многих других западных странах, сохраняется в управлении, внутренних взаимоотношениях и т.д., что отличает их от других коммерческих сельскохозяйственных предприятий, но не выводит из общих правил и условий рыночной предпринимательской деятельности. Соответственно, существовавшая с начала деятельности кооперативов система принятия решений по принципу «один член – один голос», в частности, в Нидерландах больше не рассматривается как аксиома. Решения принимаются с учетом «вклада» каждого члена кооператива в общий результат.

Роль, место и функции кооперативной деятельности сельскохозяйственных кооперативов реализуются в рамках общих закономерностей рыночных отношений с соответствующим закреплением в кооперативном законодательстве. Сельскохозяйственный кооператив в Нидерландах «узаконен» как «Экономическая организация, в которой фермеры *сотрудничают (И.Б.)* на постоянной основе и делают вклад своей деятельностью (в целом рыночной) на основе совместного риска и совместного капитала с целью получения максимального дохода». При этом члены кооперативов, фермеры, сохраняют свою полную самостоятельность как сельскохозяйственные предприниматели, а понятие «доход» в практической деятельности и распределительных отношениях сельхозкооперативов тождественно понятию «прибыль».

Если сопоставить это определение с тем, которое содержится в последней редакции концептуально ущербного российского закона «О сельскохозяйственной кооперации», то уже само это определение заставляет задуматься над тем, почему фактическое состояние этой кооперации по сравнению с сельскохозяйственной кооперацией Нидерландов, Швеции и т.д. имеет такой жалкий и убогий вид. Сельскохозяйственный кооператив, – записано в законе, – это «организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами на основе добровольного

членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности на основе *объединения (И.Б.)* их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива». Внешне кажется, что сказано все, а по существу весьма обтекаемо и почти ничего и, прежде всего, об экономической форме деятельности, ориентированности на рыночные отношения.

В ст.3 ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г. и ранее в законе «О личном подсобном хозяйстве» (2003 г.) определено, что ЛПХ – тоже «сельскохозяйственный товаропроизводитель». Но дело не только в тавтологии в исходном пункте определения. ЛПХ – это по сути приусадебное семейное хозяйство (ПСХ), иначе говоря форма мелкого *трудового* крестьянского хозяйства, представляющего основу массовой (таких хозяйств на селе примерно 15 млн) социальной базы сельскохозяйственной кооперации, ее первичных кооперативов в современных условиях.

Таким первичным кооперативом мог бы стать кооператив, основанный на *сотрудничестве*, а не на объединении его членов, который в указанном законе обозначен под надуманным названием «коопхоз». В законе написано, что в отличие от колхоза (сельхозартели), который создается просто «гражданами», коопхоз создают «граждане, ведущие личное подсобное хозяйство» с обязательным «объединением» их членских имущественных взносов. Иначе говоря, в туманных нормах и намеках закон ориентирует на возрождение той же «колхозно-кооперативной» формы хозяйства, практически отвергнутой мировым кооперативным движением. В такой кооператив или «артель» согласно запутанным нормам закона можно записать любое подобие и субъективное представление о кооперативе и нетрудно представить, какой *винегрет* включает в себя сегмент структуры СХО под рубрикой «сельскохозяйственные кооперативы» (а их в этой структуре 1/4 от общей численности).

В систему и структуру подлинной сельскохозяйственной кооперации могло бы «вписаться» кооперативное формирование, которое в ст. 4 закона называется (точнее «признается») потребительским кооперативом. Но и здесь закон ориентирует в ложном направлении, не конкретизируя даже понятие, сущность такой формы, как это в замысловатом изложении делается для понятия колхоз и коопхоз. В соответствии со ст. 1 общего определения сельскохозяйственного кооператива видимо и здесь предполагается то же обязательное «объединение»

Другое дело, если бы в соответствии с кооперативной теорией А.В.Чаянова и базирующимся на этой теории опыте зарубежных стран, тех же Нидерландов, Швеции и т.д. было четко определено, что речь идет о кооперативе, как коммерческой экономической организации, в которой владельцы ПСХ, К(Ф)Х на рыночной основе *сотрудничают* для

выполнения разного рода *обслуживающих* эти хозяйства функций (снабжение, сбыт, кредитование, сервис, переработка и т.д.). Но указанная статья закона и весь содержащийся в нем правовой сумбур стоит преградой на пути к созданию современной системы сельскохозяйственной кооперации с приоритетом и абсолютным преобладанием именно обслуживающих (вертикальных) организационно-правовых форм кооперации.

Кооперативную политику с адекватным правом обеспечения можно считать научно-обоснованной, если она ориентирована на создание материально-технических, инфраструктурных социальных и экономических условий для возрождения сельскохозяйственной кооперации на добровольной основе и инициативе снизу. Эта ориентация, за исключением разве что знаменитого кооператива «Озеро», практически отсутствует. Преобладает ориентация или на самотек, или на противоречащие принципу добровольности административные разовые акции на местах и на федеральном уровне по созданию кооперативов в определенных количествах и в определенные сроки, как это было «предусмотрено» национальным проектом «Развитие АПК». «Разнарядка» по такому созданию вроде бы выполнена, но это пародия на цивилизованную кооперативную политику и стратегию возрождения подлинного кооперативного движения в сельском хозяйстве на базе ПСХ, укрупнения их размеров и трансформации в высокотоварные фермерские хозяйства.

В свое время приусадебные семейные хозяйства было предписано называть личными подсобными с тем, чтобы даже мысли не было о частном владении, частной собственности. На самом деле ПСХ – де-факто форма мелкого частного владения уже потому, что ведется на базе основных средств производства: земли, продуктивного и рабочего скота, все более широкого применения машинной техники, современных транспортных средств. При этом собственником такого хозяйства фактически является не лицо, а обычно в целом сельская семья и поэтому в случае ее распада совместно нажитое имущество распределяется между ее членами. И, наконец, по размерам получаемых доходов, общему объему производства продукции сельского хозяйства, оно далеко не подсобное, второстепенное. Более того, крупные СХО, те же колхозы были и нынешние их прообразы – производственные сельскохозяйственные кооперативы, - во многом остаются своего рода инфраструктурой ПСХ и существуют на труде владельцев последних. О том, что приусадебное хозяйство для крестьянина на деле оказалось основным, а общественное – второстепенным, еще на XVIII съезде партии (1939 г.), говорил «куратор» «социалистических» преобразований сельского хозяйства, А.А.Андреев.

Уже нет прежних колхозов (они остаются только в законе «О сельскохозяйственной кооперации»), совхозов с их якобы преимуществами, а *приусадебное семейное хозяйство* (со всеми его признаками трудового крестьянского хозяйства), как бы не душила совет-

ская власть его ограничениями и налогами, сохранилось. Вместе с тем, оно проявило действительно присущую мелкому производству выживаемость (и именно в этом смысле *устойчивость*), а также немалые преимущества, обладая огромным потенциалом *развития*, представляя собой, наряду с К(Ф)Х, обширную социальную базу настоящей сельскохозяйственной кооперации, в ее обслуживающих (вертикальных) формированиях. Как особый социальный уклад, особая, де-факто самостоятельная, частная организационно-правовая форма малого крестьянского хозяйства, оно предполагает совсем иной теоретико-методологический подход к исследованию своей социально-экономической природы, в том числе предпринимательской деятельности.

Между тем, люди с большими и малыми учеными степенями и званиями, за немногими исключениями, не утруждая себя необходимостью вникнуть в суть этой природы, уподобившись церковному пономарю, продолжают монотонно твердить об этом семейном хозяйстве, вносящем весомый вклад в производство продукции сельского хозяйства, показывающем пример прилежного, инициативного труда на земле, ее рационального использования, как якобы личном подсобном. Государству, вновь увлеченному гигантоманией в ее нынешних запредельных формах, не сулящей ничего хорошего, такое научное «освещение» сущности, роли и места ПСХ в социальной аграрной структуре, видимо, на руку. В результате страна лишается использования огромных возможностей, которыми располагают приусадебные семейные хозяйства как в эффективном, устойчивом развитии аграрного производства, так и в возрождении сельскохозяйственной кооперации.

Многое из этих возможностей с принятием Указа Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы» от 27.12.1991 г. и Постановления Правительства «О реорганизации колхозов и совхозов» от 29.12.1991 г. упущено из-за необеспеченности права собственности владельцев ПСХ на землю в натуре приходящихся на каждое хозяйство бесплатных земельных паев, которые в рамках прежнего общего землепользования перераспределялась бы на платной основе в натуре и концентрировалась у эффективных собственников. Число таких собственников, потенциальных фермеров могло бы составить (из общего числа ПСХ свыше 20 млн) к настоящему времени не более 2,5-3,0 млн со средним размером землевладения на хозяйство примерно по 80 га земли, в том числе 40 га пашни, и 40 млн га посевов могли бы не выбыть из оборота. Однако вместо активной поддержки этого курса государством, расширения размеров землевладения в руках эффективных, «культурных» ПСХ, путем превращения бумажных земельных долей в натуру и придания им статуса фермерского хозяйства в последнее время из высоких кабинетов стали даже раздаваться безответственные голоса о новом «нормировании» раз-

меров ПСХ и так оставшихся без земли (кроме прежних ограниченных приусадебных наделов).

Эту антикрестьянскую «стратегию» закрепил закон «О сельскохозяйственной кооперации» (1995 г.), который вопреки мирохозяйственным тенденциям («в соответствии» с нечеткими и противоречивыми нормами 1 части Гражданского кодекса) вносит дальнейшую путаницу в кооперативное движение на селе, разделяя кооперативы на производственные (коммерческие) и потребительские (некоммерческие) с выделением в составе первых уже отсутствующего в официальной отчетности по структуре СХО колхоза (по Ленину – «богадельни») и «творческого» изобретения законодателей – «коопхоза». Сопоставление «расшифровок» сути этих форм с зарегистрированными по названию сельскохозяйственными кооперативами является лишним подтверждением того, что настоящие кооперативы в российском сельском хозяйстве существуют больше на бумаге.

На такой законодательной и, как отмечено выше, уязвимой теоретико-методической основе вряд ли можно построить действенную кооперативную политику, а, следовательно, эффективную систему сельскохозяйственной кооперации. Причем это законодательство, как и другие акты аграрного законодательства, в частности, «Закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения», не столько содействуют формированию такой системы, сколько служит правовой крышей для того, чтобы весь процесс кооперативного движения ориентировать на самотек или административные начинания на местах, а то и на явные злоупотребления. Обслуживающие (сбытовые, снабженческие и другие формы кооперативов вертикального типа), значительная часть которых вообще не работает, не играют какой-либо заметной роли в сельскохозяйственном производстве, тогда как в мировой практике они выражают само понятие сельхозкооператива и, по сути, образуют всю систему сельскохозяйственной кооперации.

Что касается производственных кооперативов, то вследствие внутренних противоречий, ограничения права собственности их членов, владельцев семейных крестьянских хозяйств, то такие кооперативы за некоторыми исключениями, в частности, в виде израильских киббуцов, в мировом сельском хозяйстве не прижились. Эти противоречия и ограничения наглядно демонстрирует определенный указанным законом в качестве основной формы производственного кооператива колхоз. Закон устанавливает, что колхоз создается путем *объединения* имущества, земельных долей, денежных средств его членов в паевой, фактически неделимый, фонд, которые, таким образом, теряют право частной собственности. Формально оно признается. Но решение о форме (денежной или натуральной) и размерах возвращения члену этого якобы кооператива принадлежавшего ему имущества, при выходе из колхоза по существу принимает общее собрание. Советская практика

со всей очевидностью показала, как такие собрания проводятся и какие на них могут быть приняты решения, в частности, в отношении желания земельного «долевладельца» получить участок в натуре и организовать свое фермерское хозяйство.

Этой практикой, под туманной завесой аграрного, в том числе кооперативного, законодательства и при «содействии» землеустроительного и прочего чиновничества, пользуются земельные латифундисты, владельцы тех же агрохолдингов, приобщая разными путями, за бесценок или радужные обещания, земельные доли в свою собственность, но уже в форме земельных угодий в натуре и используя (или не используя) их по своему усмотрению и в своих интересах. Первичные «воссоздатели» колхоза как производственного кооператива по упомянутому закону – владельцы личных подсобных, т.е. приусадебных семейных хозяйств, при таком земельном переделе лишаются главного средства производства и полноценного статуса субъектов социальной базы настоящей, а не декоративной сельскохозяйственной кооперации, а члены такого кооператива становятся фактически вновь закрепощенными наемными работниками.

Таким образом, возрождение и всестороннее развитие системы сельскохозяйственной кооперации предполагает:

- 1) переосмысливание «устоявшихся» теоретических представлений о природе и принципах кооперативной деятельности;
- 2) формирование адекватной, «сверенной» с современным опытом развитых стран, научно-обоснованной кооперативной политики;
- 3) серьезную «ревизию» кооперативного и общего аграрного законодательства и
- 4) учитывая, что сельскохозяйственная кооперативная политика является органической составной частью общей аграрной политики, необходимы радикальные изменения в концепции, методах и механизмах ее осуществления. По справедливому, обстоятельно аргументированному, утверждению И.Г.Ушачева (полностью совпадающему с моими неоднократными оценками), нынешняя модель этой политики «совершенно неспособна решить фундаментальные проблемы развития российского сельского хозяйства» (И.Г.Ушачев. «Социально-экономическое развитие АПК России: проблемы и перспективы». М., ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. С. 254).

Социально-экономическая ущербность этой политики заключается, прежде всего, в отношении государства к крестьянству, как «полуперсоне», а к сельскому хозяйству как донору, вместо того, чтобы следуя опыту «всех развитых стран», к использованию которого призывает Президент РФ В.В. Путин, обеспечить государственный приоритет его всестороннего развития. Эта политика не обеспечивает упорядочения отношений собственности, прежде всего, земельной, а дезорганизует эти отношения. Крестьяне не толь-

ко не получили обещанного в начале нынешних реформ права частной собственности на землю, но лишаются предоставленных им бумажных земельных долей. Они остаются с пустыми руками, поэтому им нет места в кооперации, а кооперации не остается места в социальной аграрной структуре, которая приобретает ложную стратегическую направленность.

Проводимая аграрная политика ведет к одностороннему увлечению гигантоманией, ярким выражением которой являются доводимые до запредельных размеров агрохолдинги, выдаваемые их организаторами за «эффективных собственников». В действительности они не показывают преимуществ ни в экономической эффективности, в показателях рентабельности, фондоотдачи, ни в воспроизводстве плодородия земли, ни в экологических последствиях деятельности. Они не способствуют реализации права частной собственности и личного интереса непосредственных производителей, а, наоборот, преуспевают в проявлениях монополизма на агропродовольственном рынке, ресурсорасточительстве, фактическом подавлении кооперативного движения. Лидирует здесь «передовая» в холдингизации сельского хозяйства Белгородская область.

В целом российские власти, опять «по инерции» следуя по ухабам и трясинам «особого российского пути», вдалились в опасные по последствиям крайности, тогда как задача, учитывая опыт развитых стран, состоит в поддержании разумного баланса в основных элементах социальной аграрной структуры, приоритетом которой, наряду с крупными, оптимальными по размерам СХО, является малый и средний бизнес, представленный мощным сектором К(Ф)Х и товарными ПСХ, включенными в систему подлинной, ориентированной на рыночное предпринимательство сельскохозяйственной кооперации. Но это требует не поверхностных корректировок, а смены модели аграрной политики и ее кооперативной составляющей с адекватным, концептуально и нормативно обновленным правовым обеспечением, и, естественно, необходимыми (по опыту «всех развитых стран») размерами государственной поддержки села. В этом отношении ст. 7 закона «О сельскохозяйственной кооперации» является голой декларацией по всем ее тезисным четырем пунктам.

Пока селяне в целом, а владельцы ПСХ в особенности, довольствуются мизерными подачками этой поддержки, составляющей около 40% даже «разрешенных» ВТО, дискриминационных для аграрного сектора России, размеров, в 10-15 и более раз меньших в расчете на 1 га пашни, чем в развитых странах, Китае. В этом главная причина фактической убыточности сельского хозяйства России, «сползания» его в безвылазную долговую яму, запустения (или, по словам В.В. Путина, на заседании Госсовета РФ по нацпроектам и демографической политике 21.04.2014 г., «замирания жизни») на все более обширной

сельскохозяйственной территории страны, где уже некому заниматься ни кооперацией, ни сельским хозяйством вообще.

2. КООПЕРАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЕРТИКАЛЬНОЙ КООРДИНАЦИИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

2.1. Зарубежный опыт сельскохозяйственной кооперации в Европейском Союзе и США

2.1.1. История и уроки европейской сельскохозяйственной кооперации

В силу всемирной глобализации современные финансовые и товарные рынки становятся всё более взаимозависимыми. Мировой опыт выработал определённые меры защиты, позволяющие региональной экономике преодолевать последствия мировых кризисов через кооперирование производителей и потребителей. Этот опыт показывает, что нет лучшей формы объединения мелких сельских производителей, чем сельскохозяйственные кооперативы.

История и основные принципы деятельности кооперативов. Сельскохозяйственная кооперация имеет многовековую историю. Первый сельский кредитный кооператив был создан пастором Вильгельмом Фридрихом Райффайзеном в апреле 1869 г. в деревне Геддерсдорф для совместной деятельности проживающих в его приходе крестьянских семей или, выражаясь современным языком, для обеспечения их доступа к основным рынкам ресурсов для сельского хозяйства в условиях их неразвитости.

Позже принципы деятельности кредитных кооперативов (в начале века их называли также товариществами по взаимному кредитованию, от немецкого слова *creditgenossenschaften*) под названием "райффайзеновской системы" были переняты сельскими кредитными кооперативами во всей Европе, включая Россию.

Выгода от создания кредитных товариществ в то время заключалась, с одной стороны, в защите от ростовщичества (некоторые кредитные товарищества выкупали для своих членов закладные у ростовщиков) и получении необходимой ссуды для развития хозяйства, с другой стороны – в защите крестьянина перед рынком за счет сбыта продуктов товариществом.

В середине 80-х гг. XIX в. в Германии насчитывалось свыше 900 кредитных кооперативов с 460 тыс. членов [1]. В 1889 г. в Германии был принят закон «О кооперации», способствовавший распространению кооперативных форм деятельности и создание на национальном уровне кредитных кооперативных институтов. К их числу относились об-

разованная в 1876 г. Райффайзенем «Немецкая сельскохозяйственная центральная ссудная касса», а также основанное в 1893 г. Гаазом «Объединение сельскохозяйственных кооперативных банков». В 1972 г. произошло слияние двух до этого самостоятельных ветвей кредитной кооперации – райффайзеновских сельских кредитных касс и кредитных касс Шульце-Делича, действовавших преимущественно среди различных слоев городского населения.

Основополагающие принципы деятельности сельскохозяйственного кооператива кратко можно изложить следующим образом:

- добровольность вступления в кооператив и свобода выхода из него;
- открытость для приема новых членов, имеющих интересы, соответствующие целям и задачам кооператива;
- самостоятельность и самоуправляемость на основе равноправия членов (принцип «один член кооператива имеет один голос»);
- выборность и периодическая сменяемость состава руководящих органов и их подотчетность членам кредитного кооператива;
- недопустимость обогащения одного члена за счет другого, справедливое распределение дохода между членами пропорционально доле участия каждого из них в деятельности кооператива;
- право личного участия членов в любых видах деятельности кооператива, в том числе в управлении его делами;
- ограничение начислений на паевой капитал в случае распределения полученных доходов по размеру паенакопления;
- доступность для членов кооператива информации о его деятельности;
- образование кооператива по территориальному признаку;
- оказание услуг преимущественно членам кооператива;
- минимизация стоимости услуг, предоставляемых членам кооператива, за счет снижения транзакционных издержек.

Исторически наиболее мощная кооперативная система сформировалась в Германии. Важным аспектом построения системы кооперативных банков Германии являются отношения собственности. Пайщиками и, следовательно, собственниками кредитных товариществ как основы всей кооперативной системы являются миллионы физических лиц. В свою очередь, кредитные товарищества являются держателями паев в кредитных учреждениях второй ступени – региональных кооперативных банках, а последние являются главными собственниками капитала головных кооперативных банков. То есть в отличие от акционерных банков, где система имущественного контроля организована по принципу

«сверху–вниз» (материнская компания – дочерняя фирма – внучатая и т.д.), в кооперативных банках она осуществляется в обратном порядке – «снизу-вверх». Важным является то, что каждый пайщик имеет один голос вне зависимости от размера пая.

Германский Союз Кооперативов и Райффайзен-Банков (derDeutsche Genossenschafts- undRaiffeisenverbände.V. – DGRV) объединяет все кооперативные банки, сельскохозяйственные и промысловые производственные и обслуживающие кооперативы, зарегистрированные на территории Германии. DGRV объединяет 2452 кооперативов различного вида с более чем 18 млн. членов, из них 1101 – кредитные кооперативы, 251 – молочные, 305 – торгово-сбытовые, 792 – сельскохозяйственные производственные (бывшие коллективные хозяйства ГДР), 97 – мясные. Оборот в 2012 г. составил 51,3 млрд. евро – это наивысший показатель среди всех европейских кооперативных сельскохозяйственных систем. По сравнению с прошлым годом оборот вырос на 4,6% [2]. Доля так называемых «товарных» (торгово-сбытовых) кооперативов составляет 48% (24,5 млрд евро), среди чисто сельскохозяйственных лидируют молочные кооперативы с 13,2 млрд евро оборота и мясные кооперативы с 6.5 млрд евро (см. также рис. 2.1).

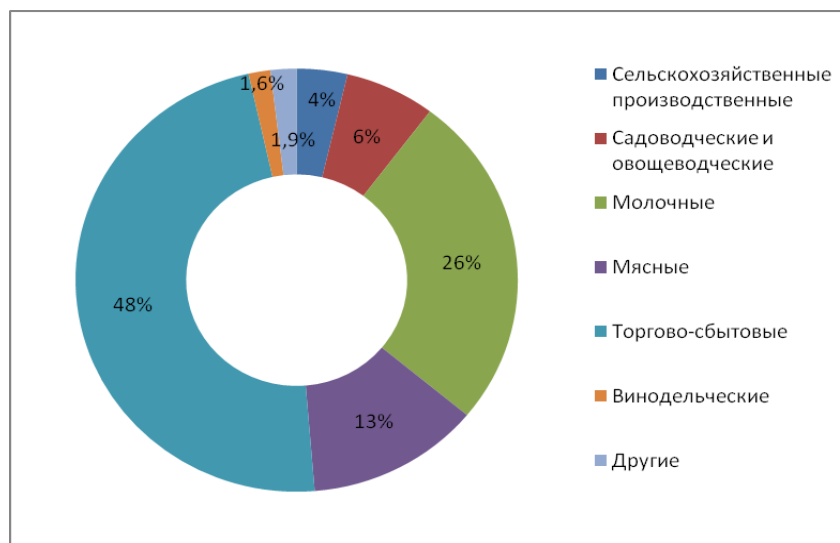

Рисунок 2.1 – Отраслевая структура сельских кооперативов в Германии

Деятельность всех кооперативных организаций регулируется в единых экономических, политических, правовых и налоговых рамках. На местном первичном уровне существует 1101 кооперативов, включая народные и Райффайзен-банки; на региональном уровне – 6 Центральных (Hauptgenossenschaften – «Главных») кооперативов; на национальном уровне – Союз Народных и Кооперативных Банков (BVR) [3, рис. 2.2].

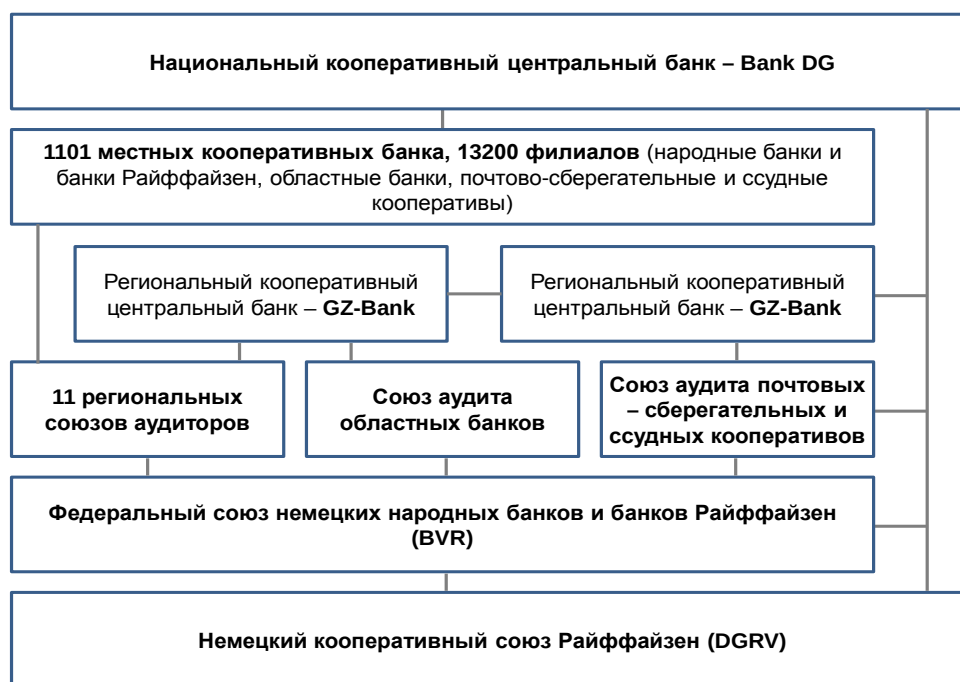

Рисунок 2.2 – Немецкая кооперативная кредитная система. Источник:[3]

В основе успеха кооперативных кредитных учреждений лежит коллективная ответственность (своеобразная круговая порука) членов за взятый кредит и нетрадиционное распределение прибыли (пропорционально взятому кредиту, а не накопленному паю). Демократический контроль за деятельностью кооператива со стороны пайщиков способствует тому, что взятый ими совместно кредит обеспечивается, в том числе и их неформальными соседскими отношениями (здесь как раз есть возможность избежать ассиметрию информации и риски, связанные с плохим знанием клиента). Именно поэтому государство и банки рискуют меньше, работая с кооперативными объединениями пайщиков, нежели отдельно с каждым мелким заемщиком (не говоря уже о значительном сокращении административных издержек на обслуживание кредита банками). Такие кредитные институты обычно выводят под специальные кооперативные, анти-трастовские и налоговые законы. Во многих странах государство берет на себя гарантии под занимаемые кооперативами средства у внешних кредиторов.

В системе кредитования фермеров в Германии большую роль играют Кооперативные Банки (КоопБ). Кооперативное движение помогло фермерам получить доступ к кредитному рынку. Густая сеть банковских агентов по всей стране способствует установлению тес-

ных контактов между КоопБ и их клиентами. Интегрированная структура КоопБ и ответственность его членов являются гарантией надежности этих банков.

Членами местных КоопБ являются мелкие бизнесмены, ремесленники, фермеры и наемные рабочие. Перед слиянием фермеры составляли около 50% членов сельскохозяйственного КоопБ. В настоящее время число фермеров-членов банка сократилось до уровня ниже 5%. Общее число членов за последние 20 лет постоянно возрастало. По традиции КоопБ выполняет 2 функции: принимает сбережения и предоставляет краткосрочные и среднесрочные ссуды. В некоторых группах членов КоопБ преобладают лица, предпочитающие вкладывать сбережения, в других – заинтересованные в получении кредита. Фермеры всегда принадлежали к последней категории, таким образом, они используют капитал, вложенный бережливыми людьми (см. табл. 2.1).

Благодаря деятельности КоопБ в качестве сберегательных учреждений они хорошо обеспечены капиталом. Различия в структуре спроса и предложения внутри системы можно уравновесить за счет вертикальной интеграции: местные КоопБ (имеющие 19.150 банковских контор) являются членами одного из 3 региональных КоопБ, региональные КоопБ являются членами Германского банка (ГКБ). Региональные КоопБ действуют как центральные банки для своих членов (местных КоопБ) и в качестве банков для других кооперативных учреждений. Помимо обычного банковского обслуживания региональные КБ поддерживают местные КБ путем оказания им дополнительных услуг и решения некоторых вопросов.

Таблица 2.1 – Информация о кредитной кооперативной системе Германии по состоянию на 1 января 2013 г.

Количество кооперативных банков: 1101 ед.
Количество отделений (филиалов): 13,2 тыс. отделений
База членов-пайщиков: 17,3 млн. членов
Клиентская база: более 30 млн. клиентов
Центральный банк: Германский центральный кооперативный банк (DZ Bank AG)
Балансовая сумма всех кооперативных банков: 750 миллиардов евро
Самая низкая сумма баланса кооперативного банка: 14 миллионов евро
Самая высокая сумма баланса кооперативного банка: 38 миллионов евро
Количество слияний кооперативных банков за 2012 год: 20 ед.
Кредитный портфель кооперативных банков: 443 миллиарда евро
Вклады в кооперативных банках: 542 миллиарда евро.
Количество сотрудников кооперативных банков в ФРГ: 160 тыс. человек

Источник: [4, 5].

ГКБ является учреждением, подчиняющимся государственным постановлениям, задача которого состоит в оказании поддержки всем кооперативным учреждениям. По отношению к региональным КБ ГКБ выполняет функцию центрального банка. Этот банк региональных организаций других кооперативных учреждений. ГКБ дано разрешение на продажу облигаций. Его деятельность уходит за рамки страны, банк имеет филиалы в Северной и Южной Америке, в Юго-Восточной и Восточной Азии.

Кооперативные кредитные организации включают также два ипотечных банка, обеспечивающих внутренние потребности получения долгосрочных ссуд.

Закон о кооперативах обязывает КоопБ быть членами их региональных контролирующих ассоциаций (КА). КА должны представлять общие интересы своих членов, консультировать их по экономическим, правовым и финансовым вопросам, и регулярно производить проверку ведения дел. Работа КА находится под контролем правительства земли. За исключением этой обязательной контролирующей деятельности КоопБ являются независимыми и полагаются на свои силы. Членство – добровольное и включает право участвовать в принятии решений.

Для обеспечения надежности вкладов кооперативных банков и гарантии по их выплатам с 1934 г. существует гарантийный фонд Союза немецких кооперативных банков (BVR), первый в мире гарантийный фонд, который полностью финансируется за счет частного капитала. В виду ухудшавшейся в 2009 г. общеэкономической ситуации и необходимости обеспечения платежеспособности кооперативных банков на общем собрании Союза немецких кооперативных банков (BVR) была увеличена процентная ставка по отчислениям в общий гарантийный фонд кооперативных банков на 1,2 промилле. Во время кризиса кооперативные банки и их союзы полностью опирались на собственные финансовые ресурсы и самостоятельно решали текущие задачи и проблемы, тогда как крупные частные банки прибегали к огромнейшим субсидированным государственным займам федерального Правительства. Более пятидесяти процентов всех клиентов немецких кредитных кооперативных банков – это их члены-пайщики. Количество членов-пайщиков одного немецкого кооперативного банка составляет в среднем 14200 человек [5, 6].

Таким образом, система кредитных кооперативных банков Германии зарекомендовала себя не только как стабильно и эффективно функционирующий элемент банковской системы в условиях финансового кризиса, но и как институт, успешно способствующий росту региональной экономики страны. Немецкий опыт показывает, что развитие именно данной бизнес-модели в кредитном секторе приведет к возрождению доверия вкладчиков и устойчивому развитию экономики регионов.

Стабильно работают и *кредитные кооперативы*¹ других развитых европейских стран (см. табл. 2.2). Кооперативные банки Европы входят в первую двадцатку коммерческих банков по размеру собственного капитала и широте операций. Это голландский РАБОБАНК (Rabobank), сеть германских Райффайзен-банков (Reiffeisenbanken), французский Креди-Агриколь (CreditAgricole. Отличительной чертой этих банков является их кооперативное происхождение): в свое время все они были созданы на основе кредитных кооперативов, поддерживаемых (Германия, Швеция) или инициированных (США, Франция, Япония) государством. Динамичное развитие современных кредитных кооперативов и их банков в странах бывшего социалистического содружества (Центральный кредитный союз в Литве, Союз кредитных кооперативов в Болгарии, Хранильне-кредитные Службы в Словении и т.д.), а также развивающихся экономиках – Таиланде (Банк для сельского хозяйства и сельскохозяйственных кооперативов – TheBankforAgricultureandAgriculturalCooperatives), Индонезии (Деревенские банки Ракьят – TheVillageBanks (UnitDesa) ofBankRakyatIndonesia), в Бангладеше (Грамин Банк – GrameenBank) [7], – доказывает, что схема кредитования сельского сектора путем объединения средств самого населения при предоставлении гарантий правительства под часть их обязательств, работает весьма успешно.

Таблица 2.2 – Члены и клиенты европейских систем кредитных кооперативов

Страна/организация кредитных кооперативов	Количество членов, тыс. чел.	Количество клиентов, тыс. чел.
Австрия – OsterreichischeReiffeisenbanken	1732	3500
Дания – DanskeAndelskasse	57	100
Германия – Bundesverband des DeutschenVolksbank-en und Reiffeisenbanken	17300	30000
Ирландия – Irish League of credit Unions	2068	2068
Испания – Union Nationale de Cooperatives de redito	1156	7385
Швеция – Landshypotec	79	79
Болгария – Central Cooperative Bank	1.4	44
Венгрия – National federation of savings Cooperatives	1800	3000
Польша – KrajowyZwiazekBankowSpoldzielezych	2300	6250
Румыния – BankCoop	7,7	581

Источник: Сельский кредит, 2003, №12.

Примеры организации кооперативных кредитных учреждений есть и в странах Центральной и Восточной Европы. Так, через систему кооперативных банков в Польше проходит до 90% кредитов для сельскохозяйственного производства, переработки, торговли сельскохозяйственной продукцией и сопутствующих видов деятель-

¹ Материал о кредитной кооперации опирается на авторский текст по [10].

ности. Правовая база для реформы социалистической сельской банковской системы в Польше была создана в 1994 г. В настоящий момент польская кооперативная система состоит из трех уровней: центральный банк кредитных союзов (BGZ), 9 региональных и 1200 локальных кооперативных банка. Кроме того, параллельно существуют три кооперативных банка, вышедших из под эгиды BGZ во время реформы, и ставшие самостоятельными. Однако, система кооперативных банков во главе с BGZ имеет сравнительные преимущества, так как правительство обязалось в течение трех-пяти лет провести реструктуризацию и списание безнадежных долгов сельских банков. Специально для этого в 1995 г. были созданы Фонд банковских гарантий (BankingGuaranteeFund) и Залоговый фонд для предприятий среднего и малого бизнеса (LoanCollateralFundforMediumandSmallEnterprises).

«Хранильно-кредитне службе» – прообраз кредитных кооперативов со сберегательными функциями существовал в либеральной экономике Словении с конца 60-х гг., и был законодательно оформлен в 1971 г. с образованием Службы сбережений и кредитов при Кооперативном союзе Словении. Эти кредитные учреждения вполне справлялись с кредитным обслуживанием членов сельскохозяйственных кооперативов, а также обеспечением своевременного притока средств с внешних финансовых рынков. После образования независимого государства легитимность Союза сберегательно-кредитных служб была подтверждена специальным Указом.

В Литве закон о кредитных союзах был утвержден в феврале 1995 г. В 2009 г. в стране успешно функционировало 66 кредитных союзов с общим числом пайщиков 76,1 тыс. чел., активы которых составляли 520,6 млн литов (150,8 млн евро). Кредитные союзы объединены в Центральный кредитный союз Литвы, который отвечает за поддержание платежеспособности и ликвидности кредитных союзов, контроль за их деятельностью и обучение кооперативных кадров. Кооперативы Литвы пользуются финансовой поддержкой государства. Начиная с 2006 г. вновь созданным кооперативам выделяются финансовые средства на компенсацию организационных расходов. В первый год деятельности размер финансовой помощи кооперативу может достигать 40 тыс. литов (11,6 тыс. евро). Другой формой поощрения создания сельскохозяйственных кооперативов является предоставление им налоговых льгот. Развитие кооперации поощряется также с использованием финансовой поддержки ЕС. В Программе развития села Литвы на 2007–2013 гг. на улучшение качества жизни сельского населения, формирование многоукладной экономики, в том числе путём стимулирования развития кооперативов, выделено 81 млн евро. [8].

Союзы сельских кредитных кооперативов созданы также в Болгарии, на Украине (Кредитни Спилки), в Молдове (Кредитно-Сберегательные Ассоциации), в Латвии и других странах бывшего социалистического блока.

Роль государства в развитии кредитной кооперации неоднозначна. Ведутся дискуссии о том, в какой мере государство должно принимать в становлении системы: от установления рамочных отношений и контроля до прямого финансирования стартового капитала. Изучение опыта Германии в этом контексте более чем уместно.

Создание в 1895 г. Пруссен-Кассы – Preussische Central-Genossenschafts-Kasse – Центральной Кассой Кооперативов Пруссии, предшественника современного ДГ-Банка, было принципиально важным моментом в развитии кооперативной системы Германии. Основную заслугу в создании Пруссен-Кассы приписывают Иоханнесу фон Мигелю, в то время министру финансов Пруссии. Мигель первым осознал, что растущие потребности прусских крестьян, объединившихся в кооперативы, не могут быть полностью удовлетворены только за счет их собственных сбережений. Бурное развитие сельского хозяйства и ремесел в стране, повышение конкурентоспособности на внешних рынках требовали осознания новой роли государства в поддержке экономических инициатив населения. Первый заем в объеме 5 млн марок и последующий за ним через год в объеме 20 млн марок значительно подкрепили финансовую базу членов кооперативов, в основном занятых в сельском хозяйстве и, значит, одновременно нуждающихся в кредитах из-за сезонности производства. Неудивительно, что число кооперативов с 1889 г. стало значительно расти. В 1905 г. первый региональный кооперативный банк стал пайщиком Пруссен-Кассы. Пруссен-Касса стала центром финансовой деятельности кооперативов, соединив разрозненные денежные средства мелких и средних предпринимателей, и облегчила их выход на главные финансовые рынки [4].

Основной капитал кредитных товариществ в России состоял на 90% из средств Госбанка, остальное приходилось на земства. В оборотный капитал кредитная кооперация привлекла значительные частные капиталы, но только к 1914 г. частные вклады и займы составили в кредитных кооперативах около 3/4 балансовых средств.

В Молдове, Болгарии и Румынии государство делало заём во Всемирном Банке для обеспечения оборотного капитала молодой системы сельской кредитной кооперации.

Важным элементом кооперативной системы кредитования сельских предпринимателей являются инструменты гарантии и обеспечения займов. Например, Литовский гарантийный фонд сельскохозяйственных кредитов (Zemes Ukio Paskolu Garantiju Fondas) с капиталом 1,8 млн евро был создан в 1995 г. для предоставления гарантий заёмщикам, не имеющим достаточного залога. Максимальная сумма гарантий составляет для фермера 116

тыс. Евро, для предприятия – 260 тыс. евро. Гарантия платная – 5,5%, из которых 1,1% платит клиент, а остаток компенсирует государство. Гарантийные и залоговые фонды стали образовывать и в нашей стране, однако в сельской местности они практически не заработали [8].

Несмотря на некоторую схожесть в развитии системы кредитной кооперации в Европе и США (история и поддержка со стороны государства), по отдельным вопросам наблюдается существенные различия.

Так, например, в США и во Франции сельские производители и жители никогда не вкладывали свои средства в кредитный кооператив. В Германии и Голландии (РАБО-банк), напротив, значительная часть капитала сформирована за счет привлечения сбережений местного населения и внешних частных инвестиций. В России, США, Японии кредиты предоставлялись исключительно на производственные цели сельского хозяйства. Относительно недавно в США FarmCreditSystem стала предоставлять кредиты также на развитие сельской социальной инфраструктуры (электрическая и телефонная сеть, канализация, строительство дорог). Только в последнее время, и весьма незначительно, FarmCreditSystem финансирует предприятия агробизнеса, и только в том случае, если это предприятие принадлежит самим производителям. В Германии и Голландии кредиты, предоставляемые на нужды сельского хозяйства, не превышают 5% от общего числа, и с самого начала господствовала концепция «стимулирования развития любого мелкого предпринимательства для процветания района», а не только сельскохозяйственного производства.

Различны и способы формирования паенакоплений. В числе отличительных особенностей FarmCreditSystem можно назвать отсутствие постоянных паенакоплений среди клиентов. Пай члена существует только в период времени, в течение которого он берет кредит и составляет 5% от общей суммы кредита. Пай увеличивается или уменьшается в зависимости от изменения суммы кредита, и полностью возмещается в момент выплаты долга. На персональном счету клиента остается символическая сумма в 5 долл., что дает ему право считать себя членом FarmCreditSystem и пользоваться ее услугами. Активы системы считаются при этом кооперативной собственностью ее членов [10].

В Германии и Голландии размер пая устанавливается одинаковым для всех членов, и носит скорее символический характер. Размер получаемого кредита зависит не от размера пая, а от стоимости залога и оценки других гарантий, предоставляемых под обеспечение долга.

В дореволюционной России пай был зафиксирован, члены могли формировать его в течение нескольких лет со дня вступления в кооператив, максимальный размер кредита был строго кратен размеру уже накопленного пая.

Классический принцип коллективной ответственности членов по обязательствам кооператива также существует не везде. Например, в США. В Голландии, напротив, каждый член РАБОБАНКА несет равную с другими ответственность по всем обязательствам кооператива в сумме в евро, эквивалентной 5000 гульденов. Правда, кооперативный банк настолько хорошо управлялся, что не прибегал к обязательствам своих членов ни разу за время своего существования. В России члены несли ответственность по делам кооператива в пределах своего пая (неодинакового по величине).

РАБОБАНК Голландии не типичен, и в смысле распределения прибыли, которая не распределяется между членами, а накапливается в резервном фонде. Этот фонд предназначен для укрепления собственного капитала банка и служит для покрытия возможных убытков или расширения услуг в интересах членов и местного сообщества. Кроме того, выполняются резервные требования Центрального банка Нидерландов. В России прибыль распределялась согласно объему взятого кредита в виде патронажных выплат. Таким образом, стоимость кредита удешевлялась.

Кооперативные банки в Западноевропейских странах – продукт более чем столетней эволюции простейших классических форм кредитных кооперативов райффайзеновского типа. В процессе эволюции эти структуры утратили многие основополагающие черты классического кредитного товарищества. Так, пайщиками кооперативного банка являются, в основном, лица, не занимающиеся сельским хозяйством, и вкладывают они свои средства для того, чтобы получить хороший ссудный процент, а не из филантропических соображений.

В то же время, соблюдение принципа «один член – один голос» при управлении банком, большое число пайщиков, чаще всего – представителей работающего класса, позволяют выделить кооперативные банки как специфическую организационно-правовую форму кооперации.

Некредитные кооперативы также играют весьма заметную роль в экономике развитых стран, особенно в Скандинавии и Ирландии, где в сельскохозяйственные кооперативы разного профиля объединено до 75% фермеров (см. рис. 2.3). Глубокие кооперативные традиции имеет и сама Россия – к 1917 г. в 50 тыс. кооперативов насчитывалось 14 млн членов.

По главным экономическим показателям – членству в кооперативах, обороту, численности занятых, – лидерство держат Германия, Франция, Дания, Италия и Испания

(табл. 2.3). Крупные кооперативные системы процветают также в Ирландии, Нидерландах, Финляндии, Швеции, Великобритании.

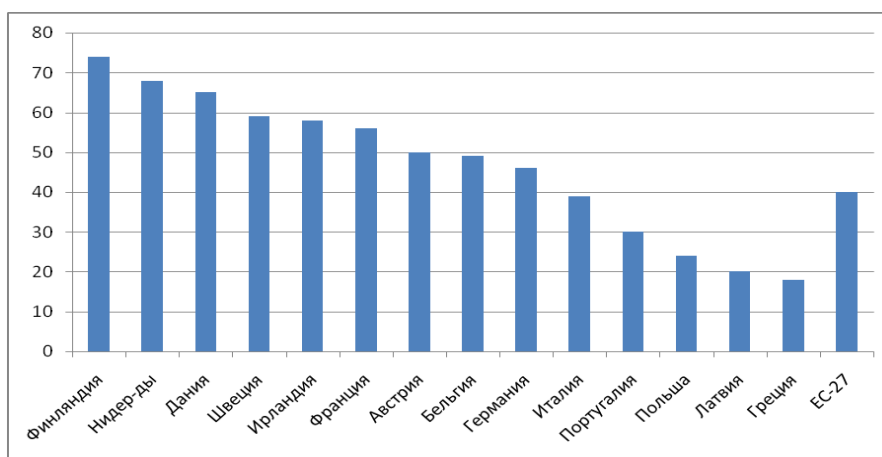

Рисунок 2.3 – Доля кооперативного сектора в сельской экономике по странам Европейского Союза. Источник: Бруно Буффария, исп. директор DGAGRI, Минсельхоз РФ, презентация 10.06.2013.

Следует понимать, что в отличие от России, в Европе большинство сельскохозяйственных кооперативов относятся к обслуживающим (сервисным), т.е. «потребительским кооперативам» в российской терминологии. Сельскохозяйственные производственные кооперативы встречаются, в основном, на территории Восточной Германии (их там 792, в России – около 10 тыс.). Европейская сельскохозяйственная кооперация осуществляется в сфере закупки, переработки, реализации молока, мяса и другой сельскохозяйственной продукции, технического сервиса и других видов обслуживания сельских нужд.

Таблица 2.3 – Основные показатели развития сельскохозяйственных кооперативов в Европейском Союзе, 2010

Страна	Число кооперативов	Число занятых тыс. чел.	Число членов, тыс. чел.	Оборот (млрд.евро)
Великобритания*	965	13,6	241	13,4
Германия**	2452	101,5	1807	51,3
Дания	18	45,1	95,2	20,8
Ирландия	150	36,5	181	12,6
Испания	3989	94,2	972,3	18,9
Италия	5748	90,5	475,6	30,3
Нидерланды*	51	59,6	156,7	39,2
Финляндия	46	39	183	14
Франция	3000	150	580	80
Швеция	30	35	275	14

Составлено автором по источникам: [2, 3, 9]. * Данные за 2005 г. ** Данные за 2012 г.

Среди наиболее распространенных видов фермерской кооперации в Европе необходимо назвать:

1. Кооперативы по закупке, переработке и маркетингу сельскохозяйственной продукции.
2. Машинные ринги (Франция, Италия, Германия).
3. «Органические» кооперативы по маркетингу экопродуктов.
4. Снабжение энергией (Восточная Германия).
5. Кредитные кооперативы и кассы взаимопомощи.
6. Агротуризм.

Объединение фермеров в кооперативы позволяет им повысить сбытовые цены и сократить влияние волатильности цен; противостоять натиску международных пищевых концернов и торговых сетей; способствовать сельскому развитию через диверсификацию местной экономики (в том числе посредством участия в программе LEADER+, финансируемой из общеевропейского аграрного бюджета).

Некредитные кооперативы. Треть сельскохозяйственной продукции, производимой в кооперативном секторе ЕС – молоко и молочные продукты. Также в общем производстве велика доля фруктов и овощей (27%), зерновых (18%) (см. рис. 2.4).

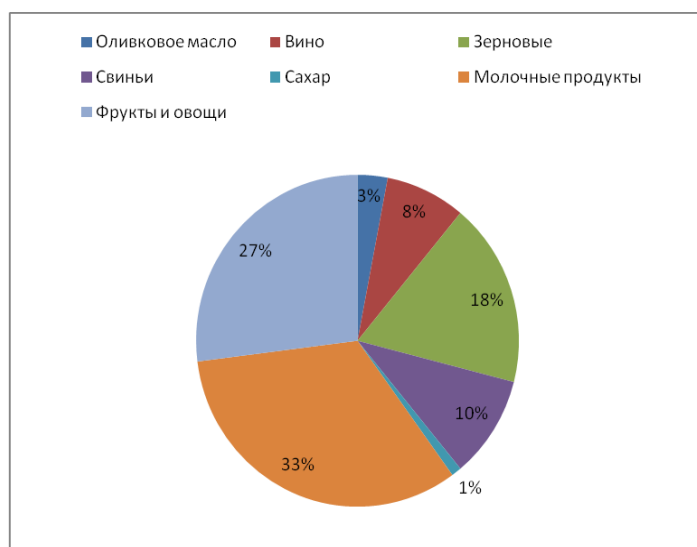

Рисунок 2.4 – Сельскохозяйственная кооперация ЕС в продуктовом разрезе, %.
Источник: Бруно Буффария, исп. директор DGAGRI, Минсельхоз РФ, 10.06.2013.

Наиболее «кооперированным» продуктом в Европе является молоко (см. рис. 2.5). Высока доля, занимаемая кооперативным сектором, в производстве вина, фруктов и овощей, оливкового масла и зерновых (в среднем по 7 продуктам, представленным на схеме – 40%).

Сельскохозяйственные кооперативы как системообразующий элемент агропродовольственного сектора присутствуют в экономике всех европейских стран, однако северные члены ЕС достигли большей степени кооперативной интеграции, чем, например, сре-

диземноморские государства, в которых меньше кооперативов, а в них – меньшее число членов (табл. 2.4–2.7).

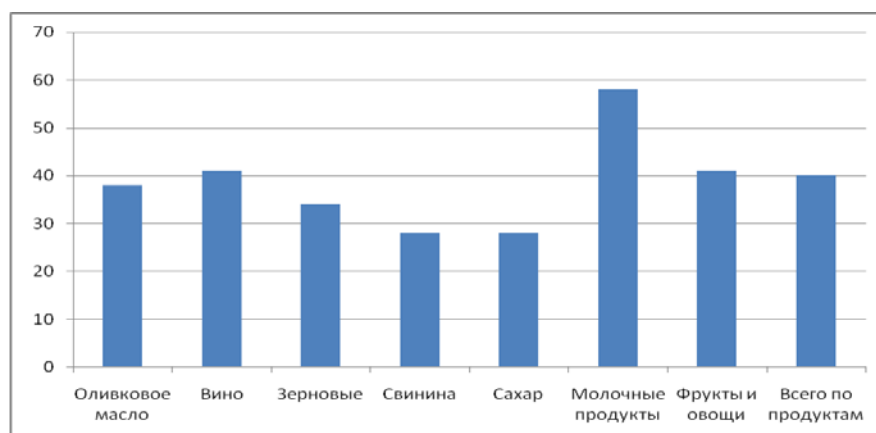

Рисунок 2.5 – Доля рынка, занимаемая кооперативным сектором, по продуктам, %

Самые успешные кооперативы в Европе по обороту деятельности представлены в табл. 2.4.

Таблица 2.4 – Топ-25 сельскохозяйственных кооперативов в 2008 г. по ежегодному обороту.

	Название	Страна	Вид деятельности	Оборот, млрд евро	Членство, тыс. чел.	Занятых, тыс. чел.
1	FrieslandCampina	NL	Молоко	9,481	15,837	20,568
2	BayWa	DE	Товары для сельского хозяйства	8,795	:	15,540 (2003)
3	VION, SonenBreugelMetsaliitto	NL	Мясо	8,540	:	35,583
4	Metsäliitto	FI	Лес	6,434	129,270	17,540
5	ArlaFoods (2009)	DK-SE	Молоко	6,200	7,625	16,200
6	Danish Crown (2009)	DK	Мясо	6,000	10,700	23,500
7	AGRAVIS	DE	Товары для сельского хозяйства	5,811	:	4,000 (2003)
8	UnionIN VIVO	FR	Зерно, товары для сельского хозяйства	5,200	:	1,500
9	KERRY	IE	Молоко	4,700	9,700	22,300
10	DLG	DK	Товары для сельского хозяйства	4,600	28,000	5,000
11	FloraHolland	NL	Садоводство (цветы, растения)	4,074	5,124	3,555
12	TERRENA	FR	Многопрофильные	3,900	27,500	9,900
13	TEREOS	FR	Сахар	3,800	9,500	9,000
14	Lantmännen	SE	Зерно, корма	3,656	37,000	10,500
15	SODIAAL	FR	Молоко	2,746	13,000	7,700
16	Nordmilk	DE	Молоко	2,500	7,989	7,989

	Название	Страна	Вид деятельности	Оборот, млрд евро	Членство, тыс. чел.	Занятых, тыс. чел.
17	DLA (DenLokaleAndel)	DK	Товары для сельскохозяйственного хозяйства	2,450	20,000	2,300
18	AgricolaTreValli	IT	Мясо, корма	2,332	:	:
19	HumanaMilchunion	DE	Молоко	2,200	5,000	5,000
20	GLANBIA	IE	Молоко	2,200	18,600	4,900
21	RWZ Rhein-Main	DE	Товары для сельскохозяйственного хозяйства	2,119	:	:
22	Irish Dairy Board	IE	Молоко	2,110	0,070	3,788
23	WESTfleisch	DE	Мясо	2,008	:	:
24	RWA	AT	Товары для сельскохозяйственного хозяйства	2,000	122,000	13,000
25	CoopagriBretagne	FR	Многопрофильные	1,950	:	:

Источник: *Agricultural Cooperation in Europe: main issues and trends/ COPA-CODEGA, 2010. – с. 33.*

Из них наибольшее число – немецких (6) и французских (6), 6 крупнейших кооперативов работает в скандинавских странах, 3 – в Ирландии. По специализации преобладают молочные кооперативы, достаточно много многопрофильных и кооперативов, поставляющих ресурсы и товары для сельского хозяйства (удобрения, пестициды, корма для животных, технику, оборудования и т.д.). Королевой европейской кооперации, без сомнения, является, голландская фирма по производству и переработке молока FrieslandCampina (табл. 2.5).

Таблица 2.5 – Наиболее успешные молочные кооперативы, 2008 г.

	Название	Страна	Оборот, млрд евро	Членство, тыс. чел.	Занятых, тыс. чел.
1	FrieslandCampina	NL	9,481	15,837	20,568
2	ArlaFoods (2009)	DK-SE	6,200	7,625	16,200
3	KERRY	IE	4,700	9,700	22,300
4	SODIAAL	FR	2,746	13,000	7,700
5	Nordmilk	DE	2,500	7,989	7,989
6	HumanaMilchunion	DE	2,200	5,000	5,000
7	GLANBIA	IE	2,200	18,600	4,900
8	IrishDairyBoard	IE	2,110	0,070	3,788
9	Valio	FI	1,844	10,250	4,350
10	HochwaldNahrungsmittelwerke	DE	1,000	10,500	1,600

Источник: *Agricultural Cooperation in Europe: main issues and trends/ COPA-CODEGA, 2010. – с. 37.*

Глобализация мировой экономики приводит к тому, что кооперативы быстро интернационализируются, их число снижается, а число членов в них неуклонно растёт. Например, в 2006 г. крупнейший мясной кооператив из Нидерландов VION поглотил

немецкий кооператив Sudfleisch, а шведская мясная кооперативная группа, присутствовавшая в 2003 г. в десятке самых успешных кооперативов, присоединилась к финской HKSCAN (табл. 2.6).

Таблица 2.6 – Наиболее успешные мясные кооперативы, 2008 г.

	Название	Страна	Оборот, млрд евро	Членство, тыс. человек	Занятых, тыс. человек
1	VION, Son enBreugelMetsaliitto	NL	8,540	:	35,583
2	DanishCrown (2009)	DK	6,000	10,700	23,500
3	HK SCAN	FI	2,295	2,290	7,420
4	Westfleisch	DE	2,008	:	:
5	Cooperl Arc Atlantique	FI	1,700	:	:
6	Atria-group	FI	1,375	8,480	6,140
7	COREN	ES	0,966	6,000	3,844
8	UNIPEG	IT	0,394	1,172	0,277

Источник: Там же, с. 38.

С каждым годом деятельность кооперативов диверсифицируется в связи с появлением новых, в том числе несельскохозяйственных, видов бизнеса в сельской местности, и они предоставляют всё больше услуг своим членам (табл. 2.7). Этот тренд наиболее заметен при предоставлении специализированных услуг в области фитосанитарии, селекции растений и животных, разработке новых кормов, внедрении новых технологий – для того, чтобы соответствовать новым стандартам качества не только сельского хозяйства, но и жизни в сельской местности.

Таблица 2.7 – Наиболее успешные многопрофильные кооперативы, 2008 г.

	Название	Страна	Оборот, млрд евро	Членство, тыс. чел.	Занятых, тыс. чел.
1	TERRENA	FR	3,900	27,500	9,900
2	Coopagri Bretagne	FR	1,950	18,000	4,600
3	AGRIAL	FR	1,910	:	:
4	CECAB	FR	1,300	:	4,800
5	Cosun (сахар, картофель, переработка)	NL	1,689	10,896	4,266
6	UNICopa	FR	1,312	:	:
7	EURALIS	FR	1,289	:	:
8	Agrifirm (зерновые, яйца, мясо птицы и КРС)	NL	0,916	15,000	1,055
9	AVEVE	BE	0,883	25,000	1,600
10	Avebe	NL	0,653	3,457	1,397

Источник: Там же, с. 40.

Однако процессу объединения и интернационализации кооперативных систем препятствуют пробелы в нормативно-правовой базе, касающейся транснациональных кооперативов в области законодательных норм, налогообложения, стандартов экономической

деятельности, включая бухгалтерию, доступа к финансовым ресурсам. Тем не менее, будущее европейской кооперации видится именно в создании кооперативных альянсов, позволяющих противостоять конкуренции со стороны многонациональных корпораций некооперативного типа.

2.1.2. Развитие сельской кооперации в США

В США, как и, в других, экономически развитых странах, кооперативы играют значимую роль в хозяйственной деятельности. История кооперации в США восходит к 1752 г., когда Бенджамином Франклином было создано Филадельфийское общество страхования от пожаров. Современный этап развития кооперации начинается в 1844 г. с создания Общества справедливых Рочдэльских пионеров в Англии, когда были заложены основные принципы кооперации, такие как добровольное и открытое членство, демократическое управление, участие членов кооператива в его хозяйственной деятельности, автономия и независимость, забота о местном сообществе.

Возникновение кооперативов обусловлено тем, что в некоторых сферах экономики рынок не может обеспечить товары или услуги нужного качества по приемлемой цене. В США кооперативы действуют в следующих областях:

1. Маркетинг и продажи (снабжение, сбыт).
2. Социальные услуги (здравоохранение, жилищное строительство, юридические услуги и профессиональные консультации, социальная защита).
3. Финансовые услуги (страхование, кредитование).
4. Инфраструктура (электричество, коммуникации, водоснабжение).

В США насчитывается около 30 000 кооперативов (2013 г.) [10] Главные сектора, в которых действуют кооперативы: сельское хозяйство, кредитные союзы, сельскохозяйственный кредит, электрические сети, розничная торговля и жилищное строительство. Членская база кооперативов достигает 350 млн человек, число занятых – 1 млн человек, годовой оборот – около 500 млрд долл. [11].

Аграрные кооперативы США

В США насчитывается около двух тысяч аграрных кооперативов с членской базой 2,1 млн человек и годовым оборотом 246 млрд долл. (2013 г.) [12]. Аграрные кооперативы представляют собой крупную индустрию, в которой занято около 200 тыс. человек. Кооперативы играют важную роль в национальной продовольственной системе, обеспечивая потребителей качественными товарами, часто под известными торговыми марками. Они повышают рыночные возможности и производственную эффективность сельскохозяй-

ственных производителей, позволяя им сохранить конкурентоспособность в глобальной экономике.

На кооперативы приходится около трети оборота и снабжения аграрного сектора. Кооперативы играют ключевую роль на аграрных рынках не только потому, что на них приходится значительная часть деловой активности сектора, но и потому, что кооперативы являются регуляторами в несовершенной рыночной среде. Кооперативы выполняют социальные функции, в том числе обеспечивают фермеров возможностью участвовать в принятии решений и разделять риски; кроме того, кооперативные принципы повышают ценность продукции кооперативов в глазах некоторых потребителей.

Аграрные кооперативы работают в нескольких сферах. Сбытовые кооперативы («Land o'Lakes», «Ocean Spray», «Sunkist», «Florida Natural Growers») собирают, перерабатывают и продают аграрную продукцию, выращенную в США. Эти кооперативы помогают производителям получить справедливую цену за свою продукцию. Снабженческие кооперативы производят и/или продают фермерам средства производства. В США имеется также небольшое число кооперативов, которые предоставляют фермерам информационные услуги (бизнес-консультации, ведение бухгалтерии).

Кооперативы шире представлены в сфере растениеводства, чем животноводства (за исключением молочных кооперативов, которые доминируют на своем рынке). Услуги по сбыту и переработке продукции обычно организованы по отраслевому принципу. Снабженческие кооперативы занимаются поставками базовых средств производства – химикатов, топлива и удобрений, причем кооперативы, как правило, не имеют своих производственных мощностей и действуют как общества совместных закупок (исключение – производство кормов). Кооперативы, как правило, не производят сельскохозяйственную технику и не проводят научных исследований.

Всего в аграрной кооперации США в 2014 г. было занято (полная занятость) 135,6 тыс. человек [13], из них на сбытовые кооперативы приходилось 75,9 тыс. занятых, на снабженческие – 58,5 тыс., на обслуживающие – 1,2 тыс. (рис. 2.6).

Из сбытовых кооперативов наибольшее число занятых в кооперативах, специализирующихся на продаже зерновых и масличных (23,6 тыс. чел.), молока (20,3 тыс. чел.), фруктов и овощей (13,6 тыс. чел.) и сахара (6,9 тыс. чел.) [14].

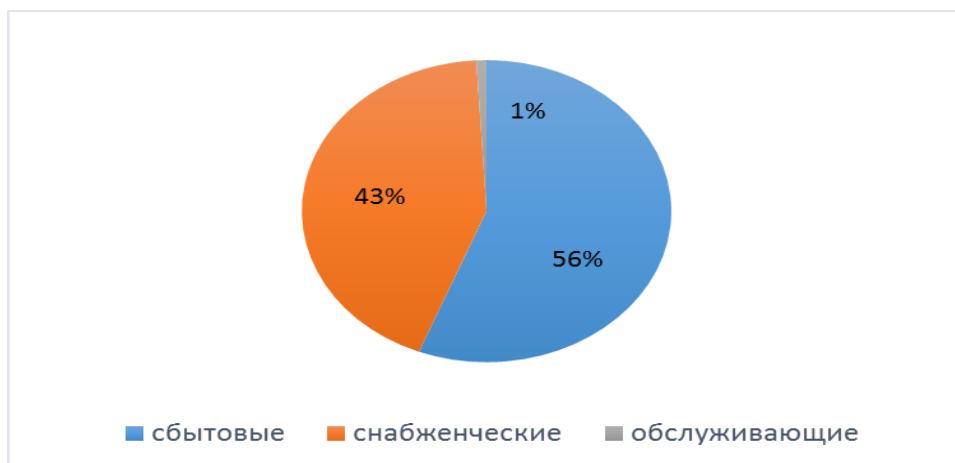

Рисунок 2.6—Структура аграрной кооперации США в 2014 г. по числу занятых (полная занятость) Источник: USDA

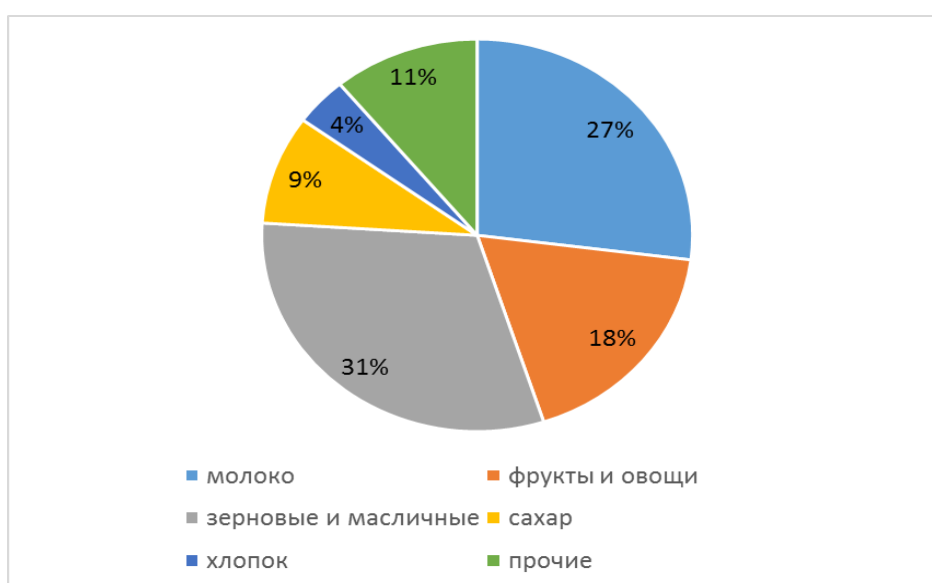

Рисунок 2.7. – Структура сбытовой аграрной кооперации США в 2014 г. по числу занятых (полная занятость) Источник: USDA

Таблица 2.8 – Ведущие штаты США по обороту аграрной кооперации (2014)

Штат	Оборот аграрной кооперации (млрд долл.)	Основная специализация сбытовых кооперативов
Миннесота	30,5	Зерновые/масличные, молоко, сахар
Айова	25,8	Зерновые/масличные, скот, молоко, птица
Иллинойс	18	Зерновые/масличные, скот, молоко
Калифорния	14,4	Молоко, фрукты/овощи, птица, орехи, рыба, рис, бобовые, хлопок
Висконсин	14,2	Молоко, скот, птица

Источник: USDA <http://www.rd.usda.gov/programs-services/all-programs/cooperative-programs>

Фермерские кооперативы обычно требуют, чтобы их члены были действующими фермерами, при этом кооператив может предоставлять услуги и не фермерам (иногда дей-

ствуют ограничения на объем бизнеса, который кооператив может вести с «третьими лицами»).

По данным Министерства сельского хозяйства США (USDA), в сельскохозяйственных кооперативах США производится 86% всего молока, 41% хлопка, 40% зерна и семян масличных, 20% фруктов и овощей. Крупнейшие сельскохозяйственные кооперативы специализируются на переработке и реализации зерна, молока, снабжении своих членов необходимыми производственными ресурсами (табл. 2.9). Зерновые и молочные кооперативы расположены на Среднем Западе, по переработке фруктов, овощей, орехов, сахарного тростника и риса – в Калифорнии и Флориде.

Таблица 2.9– Крупнейшие аграрные кооперативы США (2013)

	Название кооператива	Тип деятельности	Доход	Активы
млрд долл. США				
1	CHS inc. Saint Paul, Minn.	Смешанный (Зерно, энергетика, поставка ресурсов)	44.480	13.504
2	Land'O'Lakes, inc. Saint Raul Minn.	Смешанный (Молочные продукты, снабжение ресурсами)	14.287	6.758
3	Dairy Farmers of America Kansas City, Mo	Молочный	12.879	2.641
4	GROWMARK, inc. Bloomington, Ill.	Снабженческий	10.236	2.366
5	Ag Processing inc. Omaha, Neb.	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	5.678	1.348
6	California Dairies, inc. Artesia, Calif.	Молочный	3.857	0.894
7	United Suppliers, inc. Eldora, Iowa	Снабженческий	2.673	1.097
8	Southern States Cooperative inc. Richmond, Va.	Снабженческий	2.258	0.550
9	Northwest Dairy Association Seattle, Wash.	Молочный	2.243	0.632
10	South Dakota Wheat Growers Assoc. Aberdeen, S.D.	Зерновой	2.132	0.696
11	Associated Milk Producers, Inc. New Ulm, Minn.	Молочный	1.817	0.300
12	Foremost Farms USA, Cooperative Baraboo, Wis.	Молочный	1.762	0.409
13	Prairie Farms Dairy inc. Carlinville, Ill	Молочный	1.725	0.727
14	Dairylea Cooperative inc. Syracuse, N.Y.	Молочный	1.671	0.230
15	Ocean Spray Cranberries inc. Lake- ville-Middleboro, Vass.	Фруктовый	1.659	1.584
16	American Crystal Sugar Company Moorhead, Minn.	Сахарный	1.597	0.951
17	MFA incorporated Columbia, Mo.	Смешанный (Зерно, мясо, по-	1.522	0.412

	Название кооператива	Тип деятельности	Доход	Активы
млрд долл. США				
		ставка ресурсов)		
18	Maryland & Virginia Milk Producers Co-op Assoc, Reston, Va.	Молочный	1.373	0.165
19	MFA Oil Co. Columbia, Mo.	Снабженческий	1.369	0.396
20	Riceland Foods inc. Stuttgart, Ark.	Рисовый	1.315	0.579
21	Farmers Cooperative Co. Ames, Iowa	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	1.236	0.338
22	Heartland Co-op West Des Moines, Iowa	Зерновой	1.217	0.248
23	Blue Diamond Growers Sacramento, Calif.	Ореховый	1.196	0.410
24	Innovative Ag Services Co. Monticello, Iowa	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	1.193	0.231
25	Producers Livestock Marketing Association, Omaha, Ned.	Мясной	1.152	0.149
26	Co-Alliance, LLP Avon, Ind.	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	1.147	0.293
27	Staple Cotton Cooperative Assoc. Greenwood, Miss.	Хлопковый	1.143	0.243
28	Aurora Cooperative Elevator Co. Aurora, Neb.	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	1.098	0.471
29	Plains Cotton Cooperative Assoc. Lubbock, Texas	Хлопковый	1.084	0.173
30	Sunkist Growers Inc. Sherman Oaks, Calif.	Фруктовый	1.081	0.215
31	Cooperative Producers Inc. Hasting, Neb.	Зерновой	1.068	0.243
32	Michigan Milk Producers Assoc. Novi, Mich.	Молочный	0.957	0.173
33	Agri-Mark Inc. Lawrence, Mass.	Молочный	0.954	0.345
34	Farmers Grain Terminal Inc. Greenville, Miss.	Зерновой	0.934	0.125
35	Cooperative Regions of Organic Producer Pools (CROPP) (aka Organic Valley), La Farge, Wis.	Молочный	0.933	0.235
36	Snake River Sugar Co. Boise, Idaho	Сахарный	0.926	0.864
37	Select Milk Producers Inc. Artesia, N.M.	Молочный	0.907	0.186
38	North Central Farmers Elevator Ipswich, S.D.	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.906	0.267
39	West Central Cooperative Ralston, Iowa	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.870	0.303
40	Lone Star Milk Producers Windthorst, Texas	Молочный	0.867	0.097
41	Farmers Cooperative Dorchester, Ned.	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.864	0.236
42	United Dairymen of Arizona Tempe, Ariz.	Молочный	0.837	0.197

	Название кооператива	Тип деятельности	Доход	Активы
млрд долл. США				
43	Tennessee Farmers Cooperative La Vergne, Tenn.	Снабженческий	0.800	0.286
44	NEW Cooperative Inc. For Dodge, Iowa	Зерновой	0.774	0.272
45	Upstate Niagara Cooperative Inc. Buffalo, N.Y.	Молочный	0.759	0.244
46	Trupointe Cooperative Piqua, Ohio	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.737	0.197
47	United Farmers Cooperative York, Neb.	Зерновой	0.732	0.153
48	Central Valley Ag Cooperative O'Neill, Neb.	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.726	0.255
49	Watonswan Farm Service Company Truman, Minn.	Зерновой	0.721	0.142
50	Sunrise Cooperative Inc. Fremont, Ohio	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.719	0.200
51	Frenchman Valley Farmers cooperative Inc., Imperial, Neb.	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.715	0.247
52	Tillamook Country Creamery Assoc. Tillamook, Ore.	Молочный	0.679	0.406
53	Heritage Cooperative Inc. West Mansfield, Ohio	Зерновой	0.636	0.133
54	United Cooperative Beaver Dam, Wis.	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.630	0.441
55	First District Association Litchfield, Minn.	Молочный	0.629	0.133
56	Citrus World Inc. (Florida's Natural Growers), Lake Wales, Flo.	Фруктовый	0.627	0.370
57	Equity Cooperative Livestock Sales Association, Baraboo, Wis.	Мясной	0.620	0.032
58	Louisiana Sugar Cane Products Inc. Breaux Bridge, La	Сахарный	0.618	0.128
59	Michigan Sugar Co. Bay City, Mich.	Сахарный	0.611	0.290
60	Alabama Farmers Cooperative Inc. Decatur, Ala.	Смешанный (Зерно, рыба, хлопок, поставка ресурсов)	0.602	0.250
61	Producers Rice Mill Inc. Stuttgart, Ark.	Рисовый	0.571	0.250
62	Southern Minnesota Beet Sugar Cooperative, Renville, Minn.	Сахарный	0.570	0.366
63	NFO Inc. Amts, Iowa	Молочный	0.565	0.027
64	Key Cooperative Roland, Iowa	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.563	0.127
65	River Valley Cooperative Eldridge, Iowa	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.561	0.120
66	Meadowland Farmers Cooperative Lamberton, Minn.	Зерновой	0.535	0.174
67	Farmway Co-op Inc. Beloit, Kan	Зерновой	0.535	0.198
68	Pacific Coast Producers Lodi, Calif.	Фрукты и овощи	0.534	0.345

	Название кооператива	Тип деятельности	Доход	Активы
млрд долл. США				
69	Landmark Services Cooperative Cottage Grove, Wis.	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.519	0.194
70	First Cooperative Association Cherokee, Iowa	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.516	0.126
71	Farmers Cooperative Society Sioux Center, Iowa	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.514	0.157
72	Gold-Eagle Cooperative Goldfield, Iowa	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.513	0.117
73	New Vision Cooperative Worthington, Minn.	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.512	0.152
74	Frontier Ag Inc. Oakley, Kan	Зерновой	0.509	0.167
75	Ray-Carroll County Grain Growers Inc. Richmond, Mo.	Зерновой	0.501	0.120
76	Horizon Resources Williston, N.D.	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.499	0.155
77	Hopkinsville Elevator Co. Inc. Hopkinsville, Ky.	Зерновой	0.495	0.153
78	West Central Ag Services Ulen, Minn.	Зерновой	0.475	0.231
79	Pro cooperative Rocahontas, Iowa	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.464	0.147
80	Mid-Kansas Cooperative Assoc. Moundridge, Kan.	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.462	0.228
81	Premier Cooperative Inc. Champaign, Ill.	Зерновой	0.457	0.133
82	Harvest Land Co-op Richmond, Ind/	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.455	0.120
83	Continental Dairy Products Inc. Artesia, B.M.	Молочный	0.451	0.152
84	Ag Valley Cooperative Non-Stock Edison, Neb.	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.449	0.165
85	Five Star Cooperative New Hampton, Iowa	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.446	0.104
86	Alliance Grain Co. Gibson City, Ill.	Зерновой	0.445	0.081
87	Bongards Creameries Bongards, Minn.	Молочный	0.440	0.103
88	Wheaton-Dumont Cooperative Elevator, Wheaton, Minn.	Зерновой	0.436	0.125
89	NORPAC Foods Inc. Stayton, Ore.	Фрукты и овощи	0.434	0.274
90	Swiss Valley Farms Cooperative Davenport, Iowa	Молочный	0.432	0.108
91	Viafield Marble Rock, Iowa	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.430	0.101
92	MinnDak Farmers Cooperative Wahpeton, N.D.	Сахарный	0.410	0.254

	Название кооператива	Тип деятельности	Доход	Активы
млрд долл. США				
93	Gateway FS Inc. Red Bud, Ill.	Смешанный (Зерно, поставка ресурсов)	0.405	0.112
94	Tree Top Inc. Selah, Wash.	Фруктовый	0.400	0.329

Источник: USDA, Rural Cooperatives: September/October 2014

Фермерская кредитная система

Сельское хозяйство США является капиталоемкой отраслью, которая нуждается в долгосрочных кредитах. Для обеспечения фермеров доступными кредитами в 1916 г. была создана «Фермерская кредитная система» (Farm Credit System, FCS), которая стала первой в США кредитной организацией, учрежденной и спонсируемой правительством. С тех пор FCS играет важную роль в интенсификации аграрного производства.

«Фермерская кредитная система» – это лицензированная государством сеть кредитных учреждений, состоящая из кредитных кооперативов и связанных с ними организаций. Система обеспечивает доступными кредитами фермеров, фермерские кооперативы, предприятия лесного и рыбного хозяйства. Займы выдаются также для покупки домов в сельской местности, поддержки аграрного экспорта, строительства сельской инфраструктуры (коммуникации, энергетика, водоснабжение). Кроме того, согласно Закону о фермерском кредите (Farm Credit Act, 1971 г.), кооперативные банки и кредитные ассоциации обязаны осуществлять программы льготного кредитования молодых фермеров и малого аграрного бизнеса. В 2014 г. чистый доход FCS составил 4,72 млрд долл., капитализация – (total capital) – 45,7 млрд долл.[15].

Главной функцией FCS является кредитование, которое обеспечивается посредством выпуска ценных бумаг (при этом, правительство не выступает их гарантом). В 2013 г. на FCS приходилось 42,5% всех долговых обязательств фермеров (на коммерческие банки – 40,1%). Кроме обеспечения доступного кредита, FCS повышает конкуренцию на рынке финансовых и консалтинговых услуг (страхование, бухгалтерия, налоговое консультирование). Частные финансовые организации также предоставляют фермерам финансовые услуги, на них приходится около 60% задолженности аграрного сектора.

В состав FCS входят 80 банков и ассоциаций (табл. 2.10). Четыре кооперативных банка обеспечивают кредитами 76 кредитных ассоциаций. Банки совместно владеют «Федеральной фермерской кредитной корпорацией», которая выпускает долговые ценные бумаги, чтобы увеличить фонды для займов банков и ассоциаций. Все организации, работающие в этой системе, сертифицированы согласно Закону о фермерском кредите и находятся под контролем Фермерской кредитной администрации (создана в 1933 г.).

Таблица 2.10 – Кооперативные банки США (2014 г.)

Банк	Территориальный охват	Суммарные активы, млрд долл.	Объем займов, млрд долл.
CoBank, ACB	Запад США, Новая Англия. Штаб-квартира в шт. Колорадо	101,6	75,6
AgriBank, FCB	Средний Запад США, штаб-квартира в шт. Миннесота	90,5	74,9
AgFirst Farm Credit Bank	Восток США, штаб-квартира в шт. Южная Каролина	29	20,6
Farm Credit Bank of Texas	шт. Техас	17,3	12,7

1. *Источник: Farm Credit Administration Annual report on the Farm Credit System. Farm Credit Administration, 2014* <https://www.fca.gov/Download/AnnualReports/2014AnnualReport.pdf>

Каждый банк и ассоциация являются кооперативом, их правление минимум на 60% должно состоять из директоров, выбранных членами кооперативов. Также, по правилам, в кооперативных ассоциациях должен быть, по крайней мере, один внешний директор (в крупных банках и ассоциациях – два внешних директора), и один из директоров должен быть финансовым экспертом.

Фермерская кредитная администрация (FCA) – это независимое агентство при правительстве США. Оно управляет Фермерской кредитной системой, а также Сельскохозяйственной ипотечной корпорацией, которую в обиходе называют «Farmer Mac». В свою очередь, FCA подотчетна аграрному комитету нижней палаты парламента США. Финансирование FCA обеспечивается главным образом через кооперативы, входящие в Фермерскую кредитную систему.

Информационная поддержка кооперации

Кооперативное движения для успешного развития нуждается в информационной и консультационной поддержке. Информационная сеть для сельских кооперативов в США строится на базе департамента сельского развития Министерства сельского хозяйства (USDA), где представлены справочные материалы о ведении кооперативного бизнеса, базы данных о кооперации и результаты экономических исследований [16].

2.2. Отраслевая и региональная специфика развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России

В 2015 г. возобновилась тенденция сокращения числа сельскохозяйственных потребительских кооперативов, наметившаяся после окончания действия приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Их сеть стала меньше, чем в предыдущем году, на 782

(15,7%), а по сравнению с 2010 г. – на 2231, или более чем на 1/3, и составила 4416 (табл. 2.11).

Таблица 2.11 – Численность и структура сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК)

Виды кооперативов	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015, %	
							к 2010	к 2014
Всего СПоК	6647	6006	5504	4554	5236	4416	66,4	84,3
Из них:								
снабженческо-сбытовые	2528	1739	1474	1191	1953	1501	59,4	76,9
%	38,0	29,0	26,8	26,1	37,3	34,0	х	х
перерабатывающие	630	654	585	524	562	526	83,5	93,6
%	9,5	10,9	10,6	11,5	10,7	11,9	х	х
кредитные	1244	1213	1325	1231	1223	1147	92,2	93,7
%	18,7	20,2	24,1	27,0	23,4	26,0	х	х
СПоК, осуществляющие другие виды деятельности (за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных)	2245	2400	2120	1608	1498	1242	55,3	82,9
%	33,8	40,0	38,5	35,3	28,6	28,1	х	х

Особенно резко снизилось в 2015 г. число снабженческо-сбытовых кооперативов – на 23,1%, но они по-прежнему доминируют в структуре СПоК. Сеть перерабатывающих кооперативов уменьшилась незначительно – на 6,4%, а кредитных и прочих – на 6,3 и 17,1% соответственно. Сокращение произошло за счёт закрытия кооперативов, долгие годы не ведущих деятельности. По данным Минсельхоза России, в 2015 г. 40,6% кооперативов не работали.

За пятилетний период наиболее сильный спад произошел по СПоК, осуществляющим все виды деятельности, кроме перерабатывающей, снабженческо-сбытовой и кредитной – на 44,7%. Самыми стабильными остаются кредитные кооперативы – 92,2% к уровню 2010 г.

Распределение СПоК по территории страны по-прежнему неравномерно. В 3-х субъектах РФ создано более 500 кооперативов. Лидирует Липецкая область, которая в 2015 г. впервые обогнала Пензенскую по количеству работающих кооперативов – 689 против 589. Следует Республика Саха (Якутия) с 491 СПоК. В 14 регионах зарегистрировано от 100 до 400 кооперативов. Среди них республики Татарстан, Мордовия, Дагестан, Волгоградская, Иркутская, Кировская, Оренбургская, Ростовская области и другие субъекты РФ (табл. 2.12). В 40 регионах кооперативов мало либо их совсем нет.

Двухуровневая система сельскохозяйственной потребительской кооперации сформировалась не везде. За год количество СПоК 2-го уровня снизилось на пять. В настоящее

время в 29 субъектах Российской Федерации зарегистрировано 72 региональных СПоК: 25 снабженческо-сбытовых, 36 кредитных и 11 перерабатывающих.

Таблица 2.12– Группировка субъектов Российской Федерации по количеству зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов, 2015 г.

Количество СПОК	Число субъектов	Наименование субъектов Российской Федерации
400–700	3	<i>Области:</i> Липецкая, Пензенская
100–399	14	<i>Республика:</i> Саха (Якутия) <i>Области:</i> Волгоградская, Иркутская, Новосибирская, Оренбургская, Ростовская, Саратовская, Свердловская, Тюменская <i>Края:</i> Забайкальский, Краснодарский, Красноярский
50–99	21	<i>Республики:</i> Дагестан, Мордовия, Татарстан <i>Области:</i> Белгородская, Калужская, Кировская, Московская, Нижегородская, Орловская, Омская, Тверская, Томская, Ульяновская, Челябинская <i>Края:</i> Алтайский, Пермский, Ставропольский
1–49	40	<i>Республики:</i> Алтай, Башкортостан, Бурятия, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Чувашская <i>Области:</i> Амурская, Архангельская, Астраханская, Брянская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Калининградская, Кемеровская, Костромская, Курганская, Курская, Ленинградская, Магаданская, Новгородская, Псковская, Рязанская, Сахалинская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Ярославская <i>Края:</i> Камчатский, Приморский, Хабаровский <i>Республики:</i> Адыгея, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карелия, Коми, Крым, Марий-Эл, Северная Осетия-Алания, Тыва, Удмуртская, Хакасия, Чеченская <i>Автономная область:</i> Еврейская <i>Автономный округ:</i> Чукотский
0	1	<i>Область:</i> Мурманская

Деятельность снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов

За 2015 г. численность членов снабженческо-сбытовых СПоК сократилась незначительно – всего на 437 или 1,3%, но по сравнению с 2010 г. – на 6372 пайщика, или 21,2%. Сократилось и их среднее число: в 2010 г. на функционирующий кооператив приходилось 30 пайщиков, в 2015 г. – 22.

Оборот основной деятельности кооперативов (отгружено товаров, выполнено работ и услуг) вырос как в фактических (4670,3 млн руб.), так и в сопоставимых ценах (4499,3 млн руб. в ценах 2014 г.). Пaeвой фонд, напротив, уменьшился. В 2015 г. он составил 310,9 млн руб., или 71,1% к объему 2010 г. и 95,7% к объёму 2014 г.

Оборот по несельскохозяйственной деятельности превысил сельскохозяйственный на 7,6%. Выручка от реализации товаров (работ и услуг) от несельскохозяйственной деятельности за год возросла в текущих и снизилась в сопоставимых ценах, но по сравнению с 2010 г. в сопоставимых ценах она увеличилась в 1,3 раза (табл. 2.13).

Таблица 2.13 – Основные показатели деятельности снабженческо-сбытовых СПоК

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015,%	
							к 2010	к 2014
Численность членов кооперативов	42241	43022	38527	36413	33706	33269	78,8	98,7
Паевой фонд кооперативов, млн руб.	437,2	646,5	578,9	359,7	324,7	310,9	71,1	95,7
В том числе взносы ассоциированных членов	130,6	135,4	137,4	45,8	51,0	40,6	31,1	79,6
%	29,9	20,3	23,7	12,7	15,7	13,1	х	х
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.	3159,6	2976,9	3399,5	3429,4	4440,8	4670,3	в 1,5 раза	106,1
Выручка от реализации товаров (работ, услуг) от несельскохозяйственной деятельности, млн руб.	3526,0	3473,4	4909,3	5366,8	4941,2	5029,9	в 1,4 раза	101,8
Общий объем внешних заимствований на конец отчетного года, млн руб.	3562,1	3966,5	4210,5	2533,9	2482,0	1694,5	47,6	68,3

Отраслевая специализация снабженческо-сбытовых кооперативов разнообразна, но доминирует совместная продажа молока (64% стоимости всей продукции, проданной через СПоК) и зерновых (25%). Причем зерно через кооператив продают, в основном, фермеры (52% всех продаж), а молоко – владельцы личных подсобных хозяйств (48%). В 2015 г. через снабженческо-сбытовые СПоК было реализовано 1,4 млн ц зерна, 141 тыс. ц подсолнечника, 135 тыс. ц картофеля, 213 тыс. ц овощей, 4,7 млн ц молока, значительное количество мяса, шерсти, фруктов.

По числу снабженческо-сбытовых кооперативов лидируют Липецкая область (189 кооперативов и 338 млн руб. отгруженных товаров и услуг) и Республика Мордовия (161

и 95). Лучший показатель по обороту хозяйственной деятельности – в Красноярском крае (569 млн руб.) и Удмуртской республике (458 млн руб.). Сопоставимый оборот в Белгородской и Тамбовской областях, Республике Якутия (Саха).

Кооперация в области снабжения и сбыта активно развивается в 15 субъектах Российской Федерации, умеренно – в 11, в остальных регионах России снабженческо-сбытовая кооперация недоразвита или совсем отсутствует (табл. 2.14). В то же время необходимо отметить, что в 2015 г. в пятнадцати субъектах РФ появились работающие кооперативы, и они перешли в более высокую группу по уровню развития снабженческо-сбытовой кооперации (в частности, Пермский, Забайкальский, Приморский края, Амурская, Воронежская, Ивановская, Калининградская, Курганская, Магаданская, Московская, Ростовская области, республики Кабардино-Балкария, Карелия, Чеченская и Хакасия).

Таблица 2.14 – Группировка субъектов Российской Федерации по уровню развития сельскохозяйственной снабженческо-сбытовой кооперации, 2015 г.

Группы субъектов Российской Федерации	Число субъектов	Наименование субъектов Российской Федерации
I. Субъекты РФ с достаточно активным уровнем развития снабженческо-сбытовой кооперации (паевой фонд ≥ 10 млн руб. и/или годовой оборот ≥ 50 млн руб.)	15	<i>Республики:</i> Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Саха (Якутия) <i>Края:</i> Краснодарский, Красноярский <i>Области:</i> Белгородская, Липецкая, Иркутская, Кемеровская, Нижегородская, Омская, Тамбовская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская
II. Субъекты РФ с умеренным уровнем развития снабженческо-сбытовой кооперации (паевой фонд от 5 до 10 млн руб. и/или годовой оборот от 10 до 50 млн руб.)	11	<i>Край:</i> Алтайский <i>Области:</i> Астраханская, Брянская, Волгоградская, Калужская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская
III. Субъекты РФ с низким уровнем развития снабженческо-сбытовой кооперации (паевой фонд ≤ 5 млн руб., годовой оборот ≤ 10 млн руб.)	36	<i>Республики:</i> Алтай, Башкортостан, Бурятия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Карелия, Коми, Марий Эл, Северная Осетия-Алания, Тыва, Хакасия, Чеченская, Чувашская <i>Край:</i> Забайкальский, Пермский, Приморский, Ставропольский <i>Области:</i> Амурская, Архангельская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Калининградская, Кировская, Костромская, Курганская, Магаданская, Московская, Новосибирская, Орловская, Рязанская, Ростовская, Самарская, Свердловская, Ярославская
IV. Субъекты РФ, в которых снабженческо-сбытовые кооперативы не действуют	19	<i>Республики:</i> Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия <i>Края:</i> Хабаровский, Камчатский <i>Области:</i> Брянская, Ленинградская, Курская, Мурманская, Новгородская, Псковская, Томская, Сахалинская <i>Автономные области (округа):</i> Еврейская, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский

Деятельность перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов

Численность членов перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов увеличилась до 14271 и достигла максимума за анализируемый пятилетний период. В структуре членов кооперативов преобладают граждане, ведущие ЛПХ (85,1%), их удельный вес растет с 2010 г. Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и юридических лиц, напротив, снижается. Перерабатывающие СПоК укрупняются: в 2010 г. было 19, в 2014 г. – 25, в 2015 г. – 27 пайщиков на кооператив.

В 2015 г. объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг вырос до 11,4 млрд руб., что в 3,1 раза больше, чем в 2010 г., и на 3,8% превышает показатель 2014 г. в текущих ценах (в сопоставимых ценах – примерно та же величина, что и в прошлом году). Выручка от реализации товаров (работ, услуг) от несельскохозяйственной деятельности упала как в текущих, так и в сопоставимых ценах, однако её объём в сопоставимых ценах всё же превысил уровень 2010 г. в 3,8 раза (табл. 2.15).

Таблица 2.15 – Основные показатели деятельности перерабатывающих СПоК

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015, %	
							к 2010	к 2014
Численность членов кооперативов	12276	12527	14109	12993	14216	14271	116,1	100,4
В том числе:								
граждане, ведущие личное подсобное хозяйство	9696	10199	12050	11004	12019	12151	125,3	101,1
%	79,0	81,4	85,4	84,7	84,5	85,1	x	x
индивидуальные предприниматели, включая глав К(Ф)Х	732	672	412	385	433	436	59,6	100,7
%	6,0	5,4	2,9	3,0	3,0	3,1	x	x
юридические лица, включая К(Ф)Х	1441	1393	1423	1415	1451	1475	102,4	101,7
%	11,7	11,1	10,1	10,9	10,2	10,3	x	x
Паевой фонд кооперативов, млн руб.	409,4	567,1	626,2	676,6	648,0	500,2	122,2	77,2
В том числе взносы ассоциированных членов	86,9	48,1	57,9	60,1	74,7	48,0	55,2	64,3
%	21,2	8,5	9,2	8,9	11,5	9,6	x	x

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015, %	
							к 2010	к 2014
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.	3623,4	4967,9	6700,6	8789,2	10916,4	11335,9	в 3,1 раза	103,8
Выручка от реализации товаров (работ, услуг) от несельскохозяйственной деятельности, млн руб.	1782,9	2454,8	4709,5	7226,3	8524,0	7873,2	в 4,4 раза	92,4
Общий объем внешних заимствований на конец отчетного года, млн руб.	1672,9	1786,2	1497,2	1507,6	1467,8	1934,8	115,7	131,8

Перерабатывающими СПоК было фактически произведено 65, 3 тыс. т цельномолочной продукции в пересчете на молоко, 9,8 тыс. т джемов и других изделий из фруктов, 9,8 тыс. т хлебобулочных изделий, 2,7 тыс. т мяса, 3,7 тыс. т растительного масла, 2,2 тыс. т сыра и творога, 117,4 тыс. т комбикормов и других продовольственных товаров.

Как и в прошлом году, наиболее успешные перерабатывающие СПоК – в Липецкой области (60 кооперативов и 5,4 млрд руб.), Республике Саха (Якутия) (40 и 1,4) и Чувашской республике (15 и 0,9). Высокие показатели имеют также Красноярский край и Иркутская область (35 и 14 кооперативов, 0,7 и 0,6 млрд руб. соответственно). Самое большое число перерабатывающих СПоК – в Пензенской области, – снизилось со 114 в 2014 г. до 87 в 2015 г., однако хозяйственный оборот существенно меньше – всего 97,2 млн руб. на все кооперативы. Таким образом, количество кооперативов в регионах-лидерах уменьшается, а оборот хозяйственной деятельности на кооператив растет и составляет 88,3 млн руб. в Липецкой области, 65,2 млн руб. в Чувашской республике, 39,9 млн руб. в Иркутской области, 35, 7 млн руб. в Республике Саха (Якутия) (табл. 2.16). По сравнению с прошлым годом упрочил своё положение лидера Краснодарский край, а Тверская, Саратовская и Ульяновская области сбавили темпы развития СПоК.

Таблица 2.16 – Группировка субъектов Российской Федерации по уровню развития сельскохозяйственной перерабатывающей потребительской кооперации, 2015 г.

Группы субъектов Российской Федерации	Число субъектов	Наименование субъектов Российской Федерации
I. Субъекты РФ с достаточно активным уровнем развития перерабатывающей кооперации (паевой фонд ≥ 10 млн руб. и/или годовой оборот ≥ 50 млн руб.)	16	<i>Республики:</i> Мордовия, Саха (Якутия), Чувашская <i>Края:</i> Краснодарский, Красноярский <i>Области:</i> Вологодская, Иркутская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Липецкая, Омская, Орловская, Пензенская, Свердловская,

Группы субъектов Российской Федерации	Число субъектов	Наименование субъектов Российской Федерации
II. Субъекты РФ с умеренным уровнем развития перерабатывающей кооперации (паевой фонд от 5 до 10 млн руб. и/или годовой оборот от 10 до 50 млн руб.)	17	Тверская, Тюменская <i>Республики:</i> Алтай, Башкортостан, Татарстан, Тыва, Удмуртская <i>Края:</i> Алтайский, Забайкальский, Пермский, Ставропольский <i>Области:</i> Владимирская, Волгоградская, Нижегородская, Ростовская, Саратовская, Смоленская, Тверская, Томская, Ульяновская
III. Субъекты РФ с низким уровнем развития перерабатывающей кооперации (паевой фонд ≤ 5 млн руб., годовой оборот ≤ 10 млн руб.)	7	<i>Республика:</i> Бурятия <i>Края:</i> Приморский <i>Области:</i> Архангельская, Калужская, Курганская, Оренбургская, Ярославская
IV. Субъекты РФ, в которых перерабатывающие кооперативы не действуют/либо отсутствуют данные	41	<i>Республики:</i> Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Карелия, Коми, Марий Эл, Северная Осетия-Алания, Хакасия, Чеченская <i>Края:</i> Камчатский, Приморский, Хабаровский <i>Области:</i> Амурская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Воронежская, Ивановская, Калининградская, Курская, Ленинградская, Магаданская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Псковская, Рязанская, Самарская, Сахалинская, Тамбовская, Тюменская, Челябинская <i>Автономные области (округа):</i> Еврейская, Чукотский, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий

Деятельность сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов

С 2010 по 2014 г. численность членов сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (СКПК) возрастала с 235,2 до 315,1 тыс., но в 2015 г. снизилась на 7,2% до 292,5 тыс. За пять лет она выросла на 24,4%. Как и в перерабатывающих кооперативах, среди членов СКПК растёт удельный вес граждан, ведущих ЛПХ – 86,9%. Удельный вес К(Ф)Х и организаций снизился, но не для СПОК: их доля среди членов – юридических лиц выросла с 14 до 20,5%.

Экономические показатели деятельности за год ухудшились. Так, объем выполненных кредитными кооперативами работ и оказанных услуг собственными силами в 2015 г. снизился в сопоставимых ценах на 3,9% к 2014 г., и на 30,3% к 2010 г. Размер паевого фонда к предыдущему году снизился почти в 2 раза – сказывается недостаток средств у сельского населения, изымающего свои паевые накопления. Соответственно снизился и

средний размер паевого фонда на один кооператив – 1,06 млн руб. против 1,79 млн руб. в 2014 г. и 2,1 млн руб. в 2010 г. Удельный вес просроченной задолженности в общем объеме остается неизменным за ряд лет – 10,6%.

В 2015 г. кредитными кооперативами было выдано 103, 3 тыс. займов на сумму 12,7 млрд руб. Объем предоставленных займов снизился по отношению к предыдущему году на 8,8%, а к 2010 г. – на 13,7% в текущих и 42,5% в сопоставимых ценах. Средний размер займа незначительно возрос со 112 тыс. руб. в 2014 г. и составил 122 тыс. руб. в 2015 г. (табл. 2.17). Кооперативы других видов получают в СКПК 40% всего объема необходимых внешних заимствований, что свидетельствует о консолидации кооперативного движения.

Таблица 2.17 – Основные показатели деятельности кредитных СПоК

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015, %	
							к 2010	к 2014
Численность членов кооперативов	235208	261537	298953	312603	315087	292542	124,4	92,8
В том числе:								
граждане, ведущие личное подсобное хозяйство	171484	200987	236687	258039	266005	254124	148,2	95,5
%	72,9	76,8	79,2	82,5	84,4	86,9	х	х
индивидуальные предприниматели, включая глав К(Ф)Х	14524	13880	13476	12244	10218	6746	46,4	66,0
%	6,2	5,3	4,5	3,9	3,2	2,3	х	х
другие юридические лица, включая К(Ф)Х	10798	9635	8888	8760	9251	5887	54,5	63,6
%	4,6	3,7	3,0	2,8	2,9	2,0	х	х
Паевой фонд кооперативов, млн руб.	2721,4	3024,4	2281,3	2277,4	2197,7	1217,2	44,7	55,4
В том числе взносы ассоциированных членов	1303,7	1247,8	492,2	399,8	365,5	228,3	17,5	62,5
%	47,9	41,3	21,6	17,6	16,6	18,8	х	х
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.	2504,4	2790,3	2718,9	2504,3	2725,8	2618,3	104,5	96,1

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015, %	
							к 2010	к 2014
Объем предоставленных займов, млн руб.	14649,3	17441,4	16898,7	16174,3	13865,4	12648,4	86,3	91,2
Общий объем внешних заимствований по кредитам и займам, млн руб.	8773,2	8793,2	8265,7	8317,5	7737,7	6225,8	70,0	80,5

В 26 субъектах Российской Федерации сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация активно развивается (табл. 2.18). Надо отметить, что по сравнению с предыдущим годом целый ряд субъектов РФ поправили своё положение – в 2015 г. появились работающие кредитные кооперативы в Амурской, Кемеровской, Новгородской, Смоленской областях, республиках Алтай, Дагестан и Тыва. Липецкая область перешла из группы регионов с низким уровнем развития кредитной кооперации в группу с наилучшими показателями, упрочил своё положение Пермский край.

По объёму предоставленных займов лидируют республика Саха (Якутия) с 2 млрд руб., Волгоградская – 1,5, Липецкая и Томская – по 0,8, Свердловская – 0,7, Вологодская – 0,6, Тюменская и Пензенская области и Чувашская республика – по 0,4 млрд руб. По числу кооперативов – Липецкая область – 307, и Республика Саха (Якутия) – 112.

Таблица 2.18 – Группировка субъектов Российской Федерации по уровню развития сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации, 2015 г.

Группы субъектов Российской Федерации	Число Субъектов	Наименование субъектов Российской Федерации
I. Субъекты РФ с достаточно активным уровнем развития кредитной кооперации (паевой фонд ≥ 10 млн руб. и/или объем предоставленных займов ≥ 80 млн руб. за год)	26	<i>Республики:</i> Башкортостан, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Татарстан, Саха (Якутия), Чувашская <i>Края:</i> Алтайский, Забайкальский, Краснодарский, Пермский <i>Области:</i> Астраханская, Волгоградская, Вологодская, Калужская, Курганская, Липецкая, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Томская, Тюменская, Ярославская
II. Субъекты РФ с умеренным уровнем развития кредитной кооперации (паевой фонд от 5 до 10 млн руб. и/или объем предоставленных займов 50 до 80 млн руб. за год)	15	<i>Республики:</i> Адыгея, Бурятия, Калмыкия, Карелия, Марий Эл <i>Край:</i> Ставропольский <i>Области:</i> Владимирская, Белгородская, Кемеровская, Кировская, Ленинградская, Нижегородская, Омская, Оренбургская, Челябинская
III. Субъекты РФ с низким уровнем развития кредитной кооперации		<i>Республики:</i> Алтай, Дагестан, Ингушетия, Коми, Мордовия, Тыва, Удмуртская, Чеченская

Группы субъектов Российской Федерации	Число Субъектов	Наименование субъектов Российской Федерации
ции (паевой фонд ≤ 5 млн руб., объем предоставленных займов ≤ 50 млн руб. за год)	26	<i>Края:</i> Красноярский, Приморский <i>Области:</i> Амурская, Архангельская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Костромская, Курская, Московская, Новгородская, Новосибирская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ульяновская <i>Автономная область:</i> Еврейская
IV. Субъекты РФ, в которых сельскохозяйственные кредитные кооперативы не действуют	15	<i>Республики:</i> Северная Осетия-Алания, Хакасия <i>Края:</i> Камчатский, Хабаровский <i>Области:</i> Брянская, Калининградская, Магаданская, Мурманская, Псковская, Сахалинская, Рязанская <i>Автономные области (округа):</i> Ненецкий, Чукотский, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий

Деятельность сельскохозяйственных потребительских кооперативов, осуществляющих другие виды деятельности (за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых кредитных)

К сельскохозяйственным кооперативам, осуществляющим другие виды деятельности, относят страховые, строительные, по техническому обслуживанию и обработке земли, и другие кооперативы.

Несмотря на сокращение в 2015 г. количества кооперативов, численность их возросла на 15,5% с 24,0 до 27,8 тыс. За пятилетний период они укрупнились почти в 2 раза – с 12 до 22 члена на один кооператив. Как и в других видах СПоК, большинство пайщиков – граждане, ведущие ЛПХ (89,1%), их число выросло на 21% к 2014 г. и 12% к 2010 г. Удельный вес других членов сокращается. Взносы ассоциированных членов теряют свою значимость и снизились с 13,9% в 2010 г. до 7,7% в 2015 г.

Хозяйственное развитие кооперативов данного вида ухудшается. Хотя в сопоставимых ценах паевой фонд и остался таким же, как в 2014 г., он составляет только треть к уровню 2010 г.

Продолжилось падение с 2012 г. выручки от реализации товаров и услуг от несельскохозяйственной деятельности: на 31,2% по отношению к 2014 г., 51,3% к уровню 2010 г. в сопоставимых ценах. Объем выполненных собственными силами работ и услуг по сравнению с предыдущим годом возрос на 18,7% в текущих и 15,2% в сопоставимых ценах. В 2015 г. он составил 2214,0 млн руб., или 68,2% в сопоставимых ценах к уровню 2010 г. (табл. 2.19).

Таблица 2.19 – Основные показатели деятельности СПоК за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015,%	
							к 2010	к 2014
Численность членов кооперативов	26672	29156	28194	25927	24078	27818	104,3	115,5
В том числе:								
граждане, ведущие личное подсобное хозяйство	22172	25098	24306	22268	20515	24825	112,0	121,0
%	83,1	86,1	86,2	85,9	85,2	89,2	х	х
индивидуальные предприниматели	1201	874	554	404	393	333	27,7	84,7
%	4,5	3,0	2,0	1,6	1,6	1,2	х	х
главы К(Ф)Х	899	667	694	474	448	418	46,5	93,3
%	3,4	2,3	2,5	1,8	1,8	1,5	х	х
К(Ф)Х	468	417	308	201	168	187	40,0	111,3
%	1,8	1,4	1,1	0,8	0,7	0,7	х	х
другие юридические лица	1200	1147	1077	681	703	583	48,6	82,9
%	4,5	3,9	3,8	2,6	2,9	2,1	х	х
Паевой фонд кооперативов, млн руб.	1514,4	1530,1	1260,4	775,4	620,1	636,2	42,0	102,0
В том числе взносы ассоциированных членов	210,3	200,1	196,0	53,0	46,5	48,9	23,3	105,2
%	13,9	13,1	15,5	7,0	7,5	7,7	х	х
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.	2165,7	2695,1	2441,2	1812,1	1865,5	2214,0	102,2	118,7
Выручка от реализации товаров (работ, услуг) от несельскохозяйственной деятельности, млн руб.	1460,8	1182,8	1366,0	1217,1	1371,4	1067,6	73,1	77,8
Общий объем внешних заимствований на конец отчетного года, млн руб.	1738,2	1924,6	2058,3	1577,4	1153,2	1284,2	73,9	111,4

В 2015 г. переход субъектов РФ из одной группы по уровню развития сельскохозяйственной потребительской кооперации (за исключением перерабатывающей, снабженческо-сбытовой и кредитной) в другую был незначительным, при этом в 39 субъектах Российской Федерации кооперативов данного вида нет вообще. Самые высокие показате-

ли были достигнуты в Пензенской (445 кооператива, 180 млн руб. ежегодного хозяйственного оборота), Липецкой (147 и 114,3), Калининградской (7 и 338,5) и Тюменской областях (39 и 251,4), Краснодарском (22 и 438,9) и Красноярском краях (39 и 212,9). Самые крупные кооперативы – в Калининградской области (48,3 млн руб. отгруженных товаров и услуг на один кооператив), – превосходят средние по стране по объёмам деятельности (1,8) в 26 раз. Достаточно активно данный вид кооперации развивается только в 11 регионах (табл. 2.20).

Таблица 2.20 – Группировка субъектов Российской Федерации по уровню развития сельскохозяйственной потребительской кооперации (за исключением перерабатывающей, снабженческо-сбытовой и кредитной), 2015 г.

Группы субъектов Российской Федерации	Число Субъектов	Наименование субъектов Российской Федерации
I. Субъекты РФ с достаточно активным уровнем развития других видов обслуживающей кооперации (паевой фонд ≥ 10 млн руб. и/или годовой оборот ≥ 50 млн руб.)	11	<i>Республики:</i> Карачаево-Черкесская, Саха (Якутия) <i>Края:</i> Краснодарский, Красноярский <i>Области:</i> Калининградская, Костромская, Липецкая, Нижегородская, Пензенская, Ростовская, Тюменская
II. Субъекты РФ с умеренным уровнем развития других видов обслуживающей кооперации (паевой фонд от 5 до 10 млн руб. и/или годовой оборот от 10 до 50 млн руб.)	12	<i>Республики:</i> Алтай, Калмыкия, Коми <i>Края:</i> Алтайский, Хабаровский <i>Области:</i> Астраханская, Нижегородская, Калужская, Курская, Оренбургская, Саратовская, Свердловская, Ярославская
III. Субъекты РФ с низким уровнем развития других видов обслуживающей кооперации (паевой фонд ≤ 5 млн руб., годовой оборот ≤ 10 млн руб.)	20	<i>Республики:</i> Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Карелия, Мордовия, Татарстан, Тыва, Удмуртская, Чеченская, Чувашская <i>Области:</i> Белгородская, Владимирская, Кировская, Новосибирская, Омская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Ульяновская
IV. Субъекты РФ, в которых нет других видов обслуживающей кооперации (нет деятельности)	39	<i>Республики:</i> Адыгея, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Марий Эл, Северная Осетия-Алания, Хакасия <i>Края:</i> Забайкальский, Камчатский, Пермский, Приморский, Ставропольский <i>Области:</i> Амурская, Архангельская, Брянская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Кемеровская, Курганская, Ленинградская, Магаданская, Московская, Мурманская, Новгородская, Орловская, Псковская, Рязанская, Сахалинская, Томская, Тульская, Челябинская <i>Автономные области (округа):</i> Еврейская, Ненецкий, Чукотский, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий

Государственная поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации

Основной формой государственной поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации остается субсидирование процентных ставок по кредитам в рамках Государственных программ развития сельского хозяйства. В 2015 г. по сравнению с предыдущим годом он возрос в 4,4 раза, однако в сопоставимых ценах достиг только половину уровня 2010 г. (в текущих – 75,1%) (табл. 2.21).

Таблица 2.21 – Государственная поддержка кредитования сельскохозяйственных потребительских кооперативов

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015, %	
							к 2010	к 2014
Субсидируемые кредиты и займы, предоставленные МФХ, млн руб.	104037	119259	100611	68102	119641	182162	в 1,75 раза	в 1,5 раза
в том числе СПоК, млн руб.	6062	5797	668	1700	1025	4554	75,1	в 4,4 раза
Удельный вес СПоК в общем объеме государственной поддержки кредитования малых форм хозяйствования, %	5,8	4,9	0,66	2,5	0,9	2,5	X	X

Удельный вес СПоК в общем объеме государственной кредитной поддержки малых форм хозяйствования за последний год несколько увеличился до 2,5%, но в 2,3 раза меньше, чем в 2010 г. – 5,8%.

В 2015 г. в Госпрограмму развития сельского хозяйства введена новая мера по поддержке кооперации на селе, выделено 400 млн руб. из федерального и 186 млн руб. из региональных бюджетов для предоставления грантов сельскохозяйственным потребительским кооперативам на развитие их материально-технической базы. По правилам предоставления грантов требовалось софинансирование со стороны участвующих в грантовой поддержке кооперативов. Средства кооперативов составили 390,7 млн руб.

Грантовую поддержку из федерального и региональных бюджетов получили сельскохозяйственные потребительские кооперативы 25 субъектов Российской Федерации - республики Алтай, Башкортостан, Бурятия, Карачаево-Черкесская, Коми, Мордовия, Саха (Якутия), Татарстан, Алтайского, Забайкальского, Пермского, Приморского, Ставрополь-

ского краев, Астраханской, Белгородской, Волгоградской, Кемеровской, Костромской, Липецкой, Омской, Орловской, Пензенской, Ростовской, Тамбовской, Томской областей. Наибольший объем субсидий (более 20 млн руб.) был направлен в развитые региональные кооперативные системы республик Саха (Якутия) – 9 грантов и Бурятии (8), Пензенской области (7), Забайкальского и Пермского краев (по 6), Волгоградской и Ростовской областей (по 4).

Гранты были предоставлены потребительским перерабатывающим и сбытовым кооперативам, а также потребительским обществам, 70% выручки которых формируется за счет видов деятельности, аналогичных видам деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Кооперативы по переработке мяса получили 34% от общего объема грантов, по переработке молока – 33, по заготовке и переработке овощей и фруктов и ягод, в том числе дикорастущих – 21, кооперативы другой специализации – 12%.

При выделении грантов приоритет отдавался кооперативам, деятельность которых связана с решением проблемы импортозамещения. В соответствии с соглашениями Минсельхоза России с регионами грантовую поддержку должны были получить 57 кооперативов, фактически она была предоставлена 88 кооперативам. В 2016 г. объем поддержки увеличен в 2,5 раза – до 900 млн руб. Субсидии из федерального бюджета получают кооперативы в 42 субъектах Российской Федерации.

На грантовую поддержку могут претендовать кооперативы, осуществляющие следующие виды деятельности:

- создание, расширение или модернизация материально-технической базы кооперативов, включая строительство, реконструкцию или модернизацию производственных зданий, строений, помещений, цехов;
- оснащение лабораторий производственного контроля качества и безопасности агропродовольственной продукции, проведение государственно ветеринарно-санитарной экспертизы;
- приобретение оборудования, предназначенного для уоя и первичной переработки сельскохозяйственных животных и птицы, рыбы и аквакультуры, сортировки и охлаждения молока, мяса, птицы, картофеля, грибов, овощей и плодово-ягодной продукции, включая дикорастущие, подготовки к реализации, погрузки, разгрузки, транспортировки сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки;
- приобретение специализированного транспорта, фургонов, прицепов, полуприцепов, вагонов, контейнеров для перевозки сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, в том числе с использованием лизинга.

2.3 Региональное развитие кооперации в области сбыта, снабжения и переработки сельскохозяйственной продукции

В рамках выполнения исследования по теме «Разработать стратегию и механизмы государственного регулирования деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов как важного института развития сельских территорий» был проведен опрос экспертов в области потребительской кооперации в области закупки, переработки и сбыта сельхозпродукции

Опрос проводился для того, чтобы «из первых уст» получить оценку современных тенденций развития потребительской кооперации и выявить положительные и отрицательные факторы, влияющие на ее развитие в регионах.

В качестве экспертов привлекались сотрудники региональных и федеральных органов управления АПК, курирующие вопросы поддержки малого бизнеса и кооперации, руководители региональных потребительских кооперативов, информированные члены кооперативов.

Опрос проводился в форме индивидуальных интервью с экспертами. Период опроса: март – июнь 2016 г.

Для опроса были выбраны следующие регионы: Липецкая, Калужская, Пензенская и Московская области. Первые три области входят в число регионов-лидеров по развитию кооперации, что видно из табл. 2.22. Московская область была выбрана для сравнения и как регион с удобной транспортной доступностью.

Таблица 2.22 – Численность потребительских кооперативов по федеральным округам, в том числе выделены регионы с заметным числом кооперативов в области закупки, переработки и сбыта сельхозпродукции на 01.12.2014

Наименование	Потребительские кооперативы						итого
	перерабатывающие	обслуживающие	сбытовые	снабженческие	кредитные	прочие	
Российская Федерация	1013	709	1058	416	1578	1519	6293
Центральный федеральный округ, в т.ч.	199	122	222	135	467	268	1413
Белгородская область	5	5	23	24	8	15	80
Калужская область	12	11	4	3	41	5	76
Липецкая область	73	20	79	79	306	132	689
Московская область	6	12	9	3	17	13	60
Орловская область	21	5	17	-	7	9	59
Тверская область	13	7	12	6	6	8	52
Тульская область	3	4	7	-	4	7	25
Северо-Западный федеральный округ, в т.ч.	31	27	33	7	64	41	203
Вологодская область	9	2	5	1	21	10	48
Калининградская область	3	11	4	2	6	8	34

Наименование	Потребительские кооперативы						итого
	перераба- тывающие	обслужи- вающие	сбыто- вые	снабжен- ческие	кредит- ные	прочие	
Южный федеральный округ, в том числе	52	78	74	27	213	74	518
Республика Калмыкия	6	12	8	2	18	17	63
Краснодарский край	14	14	39	8	46	17	138
Астраханская область	2	11	6	1	16	11	47
Волгоградская область	9	17	12	10	66	24	138
Ростовская область	20	19	9	5	56	4	113
Северо-Кавказский феде- ральный округ	81	37	41	9	86	177	431
Республика Дагестан	40	15	8	2	16	108	189
Карачаево-Черкесская Рес- публика	7	2	3	2	15	24	53
Республика Северная Осетия- Алания	13	4	14	-	1	7	39
Ставропольский край	8	6	11	3	21	11	60
Приволжский федеральный округ, в том числе	290	209	331	144	323	528	1825
Республика Башкортостан	9	10	8	4	21	12	64
Республика Мордовия	14	11	73	53	1	6	158
Республика Татарстан	40	16	32	15	38	41	182
Чувашская Республика	18	11	25	3	29	10	96
Пермский край	16	11	7	2	20	5	61
Кировская область	14	12	14	8	43	6	97
Нижегородская область	9	11	21	10	25	13	89
Оренбургская область	10	16	39	21	27	18	131
Пензенская область	112	77	14	8	40	338	589
Самарская область	2	9	8	3	24	8	54
Саратовская область	17	9	63	2	24	47	162
Ульяновская область	18	-	12	12	3	15	60
Уральский федеральный округ, в том числе	38	67	90	19	66	64	344
Свердловская область	12	20	39	8	13	10	102
Тюменская область	11	38	28	8	27	41	153
Тюменская область без авт. округов	9	37	28	8	27	34	143
Челябинская область	11	7	17	3	19	11	68
Сибирский федеральный округ	223	109	238	63	183	128	944
Республика Алтай	23	3	10	2	5	16	59
Республика Бурятия	20	6	6	7	15	20	74
Алтайский край	4	10	4	1	29	8	56
Забайкальский край	8	8	15	4	60	12	107
Красноярский край	72	50	55	6	10	8	201
Иркутская область	35	5	76	7	5	12	140
Новосибирская область	7	10	44	29	11	13	114
Омская область	12	5	6	2	20	7	52
Томская область	13	8	1	1	18	11	52
Дальневосточный феде- ральный округ, в том числе	98	54	29	11	175	235	602
Республика Саха (Якутия)	69	43	12	3	163	201	491
Приморский край	13	3	9	2	7	7	41
Хабаровский край	8	5	1	1	1	14	30

Наименование	Потребительские кооперативы						итого
	перераба- тывающие	обслужи- вающие	сбыто- вые	снабжен- ческие	кредит- ные	прочие	
Крымский федеральный округ, в том числе	1	6	-	1	1	4	13
Республика Крым	1	5	-	1	1	3	11

Источник: данные Росстата

Всего опрошено 39 экспертов, в том числе представителей кооперативов – 17, сотрудников органов управления АПК на уровне региона и района, курирующих вопросы развития кооперации – 12, представителей кооперативной инфраструктуры (ревизионных союзов, фондов развития кооперации и других институтов поддержки) – 10. Состав опрошенных экспертов по регионам представлен в табл. 2.23.

Таблица 2.23 – Состав опрошенных экспертов по месту занятости

Регион	Представители потребительских кооперативов	Сотрудники органов управления АПК региона и районов	Представители организаций кооперативной инфраструктуры	Всего
Липецкая область	6	7	4	17
Пензенская область	4	2	1	9
Калужская область	4	2	1	9
Московская область	3	1	3	7
Итого	17	12	10	39

В регионах, лидирующих по уровню развития кооперации, важность развития сельской потребительской перерабатывающей, сбытовой и прочей кооперации признается на уровне руководства региона и отраслевого ведомства, приняты и финансируются вне зависимости от федерального софинансирования (хотя последнее очень приветствуется) региональные программы поддержки кооперативов, созданы и активно действуют районные структуры поддержки кооперации, активно используется межведомственный подход к развитию кооперации и предпринимательской активности на селе, развиты и эффективно работают инструменты методической поддержки кооперации.

Обследование выявило два типа потребительских обслуживающих кооперативов. Первый тип можно условно назвать «социальные кооперативы», такие кооперативы направлены на поддержку мелких сельхозтоваропроизводителей. Второй тип – это кооперативы средних по масштабам сельхозтоваропроизводителей, «бизнес-модели», использующие объединение ресурсов для увеличения масштабов производства, выхода в крупные товарные сети.

Обследованные регионы очень различны. В Липецкой области создана системная поддержка кооперации (нормативно правовая, институциональная, финансовая), направ-

ленная на решение социальных целей – повышение доходов и занятости населения. В Пензенской области поддерживается малое предпринимательство, в том числе и кооперация. В Калужской области модель поддержки примерно такая же, как и в Пензенской, но в Пензенской сохранилась сеть районных агентств поддержки малого предпринимательства, и это существенно повышает эффективность поддержки. В Московской области регулярной поддержки нет.

Рассмотрим ситуацию в каждом из обследованных регионов.

2.2.1. Липецкая область

Вопросам развития кооперации и малых форм хозяйствования в Липецкой области придается очень большое значение. В 2010–2012 гг. в области действовала Программа Развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов Липецкой области на 2010–2012 годы.

В 2013 г. постановлением № 490 от 30 октября принята Государственная программа Липецкой области «Развитие кооперации и коллективных форм собственности в Липецкой области» эта Государственная программа включает в себя четыре подпрограммы:

1. Развитие сети кооперативов всех направлений на 2014–2020 гг.
2. Реализация регионально значимых направлений в сфере сельскохозяйственной кооперации на 2014–2020 гг.
3. Создание эффективной товаропроводящей инфраструктуры на 2014–2020 гг.
4. Развитие народных предприятий в Липецкой области на 2014–2020 гг.

Цель Государственной программы – развитие коллективных форм собственности для обеспечения занятости и повышения уровня жизни населения.

Таким образом, в регионе развитие кооперации имеет поддержку на самом высоком уровне, и поддерживается кооперация для достижения социальных целей.

В программе отмечается, что развитие кооперации тормозится такими субъективными факторами, как низкий уровень правовой культуры, неосведомленность о возможностях и правовых рамках создания кооперативов, неготовность брать на себя ответственность за ведение дел кооператива, дефицит квалифицированных кадров.

Объективными факторами является низкий уровень доходов населения в целом, что создает трудности на начальной стадии развития кооператива, препятствует накоплению стартового капитала, недоступность банковских кредитов для большинства населения из-за высоких процентных ставок и отсутствия залоговой базы у сельских семей, неразвитость системы сбыта продукции и отсутствие вертикали управления кооперативным развитием.

На решение этих проблем и направлены мероприятия программы.

Целевые индикаторы программы, касающиеся именно кооперации (о народных предприятиях мы здесь говорить не будем) сформулированы очень конкретно:

Количество граждан, вовлеченных в кооперативное движение, рост доходов граждан от участия в кооперативной деятельности. Количество кооперативов, созданных в течение года, доля работающих кооперативов, объем займов, предоставленных членам кооперативов (касается кредитной кооперации), количество созданных кооперативных объектов для организации сбыта продукции сельского хозяйства.

Ежегодный предполагаемый объем финансирования из областного бюджета на реализацию мероприятий программы составляет от 110 до 125 млн руб. Общий объем финансирования на семь лет реализации программ запланирован в размере 844 млн руб.

Фактическое исполнение финансирования подпрограмм по кооперации составило в 2015 г. по линии всех ответственных ведомств (управление сельского хозяйства, управление по развитию малого и среднего бизнеса, управление потребительского рынка и ценовой политики) 99-100%.

Также в регионе для развития сельской кооперации активно используется межведомственный подход, возможности поддержки из федеральных программ разных ведомств.

Например, в области действует Подпрограмма Госпрограммы развития сельского хозяйства «Поддержка малых форм хозяйствования в Липецкой области на 2014–2020 гг. Все эти документы создают благоприятную основу для развития кооперации в регионе.

Численность зарегистрированных кооперативов возросла с 2011 по 2015 г. с 174 до 761 ед., в том числе снабженческо-сбытовых – 391, кредитных – 309, перерабатывающих – 61. В них вовлечено 28,3 тыс. личных подсобных хозяйств, 98 – крестьянских (фермерских) хозяйств и 377 – юридических лиц.

На начало 2016 г. доля работающих кооперативов составляла 82%. Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных потребительских кооперативах выросла за этот же период с 1,5 млрд руб. до 5,1 млрд руб.

В Липецкой области в каждом сельском поселении создан кредитный кооператив, всего 320 кооперативов, в них около 24 тыс. членов. Развитие кредитной кооперации идет поэтапно: 1 этап – расширение членской базы, 2 этап – укрупнение, создание многоуровневой системы. Имеется уже семь кооперативов второго уровня.

Доля малых форм хозяйствования в производстве сельскохозяйственной продукции в регионе составляет 32%, в том числе КФХ – 7%, ЛПХ – 25%. По овощам и картофелю

доля МФХ составляет 83 и 81% соответственно, по мясу 10%, по молоку 31%, подсолнечнику – 21%, сахарной свекле – 10%, зерновым – 16%.

Таблица 2.24 – Развитие кооперации в Липецкой области

	2011	2012	2013	2014	2015
Численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов	174	364	533	628	761
из них – снабженческо-сбытовых	...	126	222	289	391
Перерабатывающих	...	38	45	53	61
Кредитных	...	200	266	286	309
Доля работающих кооперативов, %	73	52	77	82	82
Создано новых кооперативов	66	202	183	129	170

Таблица 2.25 – Численность кооперативов в районах Липецкой области, 2015 г.

Районы	Численность кооперативов			
	всех видов	В том числе перерабатывающих	снабженческо-сбытовых	кредитных
Всего	761	61	391	309
Воловский	19	1	3	15
Грязинский	40	1	23	16
Данковский	61	3	41	17
Добринский	70	7	42	21
Добровский	34	6	9	19
Долгоруковский	21	4	3	14
Елецкий	40	5	15	20
Задонский	30	5	9	16
Измалковский	26	5	6	15
Краснинский	17	1	8	8
Лебединский	38	1	17	20
Л-Толстовский	38	1	23	14
Липецкий	43	10	26	7
Становлянский	22	2	17	3
Тербунский	33	2	14	17
Усманский	49	3	16	30
Хлевенский	35	3	16	16
Чаплыгинский	131	0	91	40
г. Липецк	14	1	12	1

Программа развития кооперативов софинансировалась из федерального бюджета в 2011–2012 гг., в 2013 г. было привлечено софинансирование по конкурсу Минсельхоза. В последние годы программа участвует в других линиях поддержки МФХ. Так, в 2015 г. получили четыре гранта на общую сумму 27,9 млн руб., в том числе из федерального бюджета 17,9 млн руб. Будут созданы три убойных цеха и логистический центр. (Грант могут

взять только развитые кооперативы, у кого дела идут хорошо, так как необходимо 40% софинансирования).

В 2015 г. СПоК области получили субсидий в общей сумме 91,8 млн руб., в том числе из федерального бюджета 42,3 млн руб. Поддержка оказывается в виде выплаты субсидий на развитие животноводства, растениеводства, возмещение процентной ставки по кредитам, развитие сельскохозяйственной кооперации, грантовая поддержка фермеров и СПоК в сумме 387,6 млн руб., что больше уровня 2014 г. на 57,8%.

В каждом районе имеется структура, отвечающая за поддержку развития кооперации. Это управление сельского хозяйства или экономики района. Более того, работа ведется и на уровне сельских поселений. Главы сельских поселений подбирают и рекомендуют кандидатуры для вступления в члены кооператива. О возможностях кооперации рассказывают на сельских сходах. С потенциальными лидерами ведется отдельная работа. Поддержка оказывается от момента создания (районная субсидия на покрытие организационных расходов начинающего кооператива от 70 до 300 тыс. руб. в зависимости от финансовых возможности района). Далее поддержка оказывается по мере развития: начинающий фермер может взять грант, а потом получить поддержку, если вступит в кооператив. Используются все возможности программ по линии Минэкономразвития, Минсельхоза, областные программы.

Методическую поддержку на уровне области оказывает Центр развития кооперативов и Фонд развития кооперации. Регулярно проводятся обучающие семинары. При личном обращении можно получить методическую литературу. Также имеется обильная информация на сайте.

Ниже приведем краткое изложение собранных интервью начиная с институтов поддержки кооперации на уровне области, затем описание ситуации в двух районах (Чаплыгинском и Усманском) и далее – в отдельных кооперативах.

По мнению Зимина И.С., исполнительного директора ревизионного союза сельскохозяйственных кооперативов ЦФО «Липецкий», кооперация в Липецкой области развивается очень хорошо благодаря поддержке, которую оказывают кооперативам в рамках областной программы поддержки и развития кооперации.

Создающимся кооперативам предоставляется компенсация затрат на создание кооператива (налог на регистрацию, оплата договора на подготовку устава юристу). Чтобы вести электронный документооборот, надо иметь технические средства. Компенсируют затраты на техническое обеспечение до 50 тыс. руб. Затем можно попробовать получить гранты, фонд поддержки малого предпринимательства выдает кредиты под 4-5%.

Создана структура поддержки кооперации. В каждом муниципальном районе имеется координационный совет по развитию кооперации, в него входят руководители комитетов по экономике, сельскому хозяйству, ответственные за поддержку малого бизнеса.

Кооперативы играют важную роль. Это и успешное решение коммерческих задач, обеспечение экономической выгоды для своих членов, и социальные задачи – создание условий для работы, для доходных занятий, задача облегчить судьбу человека на земле. Но главный плюс кооперации – это все-таки решение социальных задач.

Директор Липецкого областного фонда поддержки малого и среднего предпринимательства Шамаева А.С. подчеркивает, что в Липецкой области поддержка сельскохозяйственной кооперации носит системный характер. Есть программа развития кооперации, фонд ведет работу по профориентации с молодежью, с малоимущими семьями по линии соцзащиты (предоставляются земельные участки для ведения сельского хозяйства).

Создана система кооперации, имеется семь кооперативов второго уровня в районах.

Фонд выступает как ассоциированный член в потребительских кооперативах и кооперативах второго уровня. Своим участием охватили третью часть всех кооперативов. Выдаются средства кооперативам первого уровня из расчета 50:50, кооперативам второго уровня до 3 млн руб. (по особому решению до 5 млн руб.).

Потребительские кооперативы могут брать займы под 5% годовых. 30% сельского населения являются членами потребительских кооперативов (кредитных).

Также фонд предоставляет микрозаймы на срок не более 12 месяцев на сумму до 1 млн руб., субъектам малого и среднего предпринимательства, кооперативам, организациям инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса на капитальные вложения – под 4% годовых, субъектам малого и среднего предпринимательства на пополнение оборотных средств – под 7% годовых, крестьянским фермерским хозяйствам на приобретение ГСМ, минеральных удобрений, семян, средств защиты растений, запасные части, ветпрепараты – под 1% годовых.

Поручительства предоставляются по кредитным договорам до 10 млн руб. Размер поручительства не может превышать 70% от суммы обязательств.

Директор Центра развития кооперативов Никитина Г.А. сообщила, что Центр развития кооперативов существует как подразделение НО «Липецкий областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства» с 1 ноября 2013 года.

Основная цель Центра – это создание эффективной информационной, консультационной и методической системы развития и оказания помощи вновь открывающимся и действующим кооперативам с целью выполнения ими уставных задач.

Функциями Центра развития кооперативов являются:

- содействие устойчивому развитию кооперативов путем предоставления информационной, консультационной и методической помощи координационным центрам, главам сельских поселений и кооперативам на всех этапах деятельности, начиная с первых шагов создания, в том числе по юридическим, финансовым, экономическим, производственным вопросам и бизнес-процессам;

- обобщение передового опыта, систематизация и распространение методических знаний и методической продукции с целью повышения квалификации специалистов и руководителей в сфере кооперации.

Кооперативное движение на селе является основой устойчивого развития сельских территорий. В области осуществляется комплексный подход к развитию кооперации, который включает организационные, финансовые механизмы и объединение усилий всех уровней власти. Эффективно работает трехуровневая система управления развитием кооперации «область-район-поселение» (рис. 2.8).

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ КООПЕРАЦИИ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

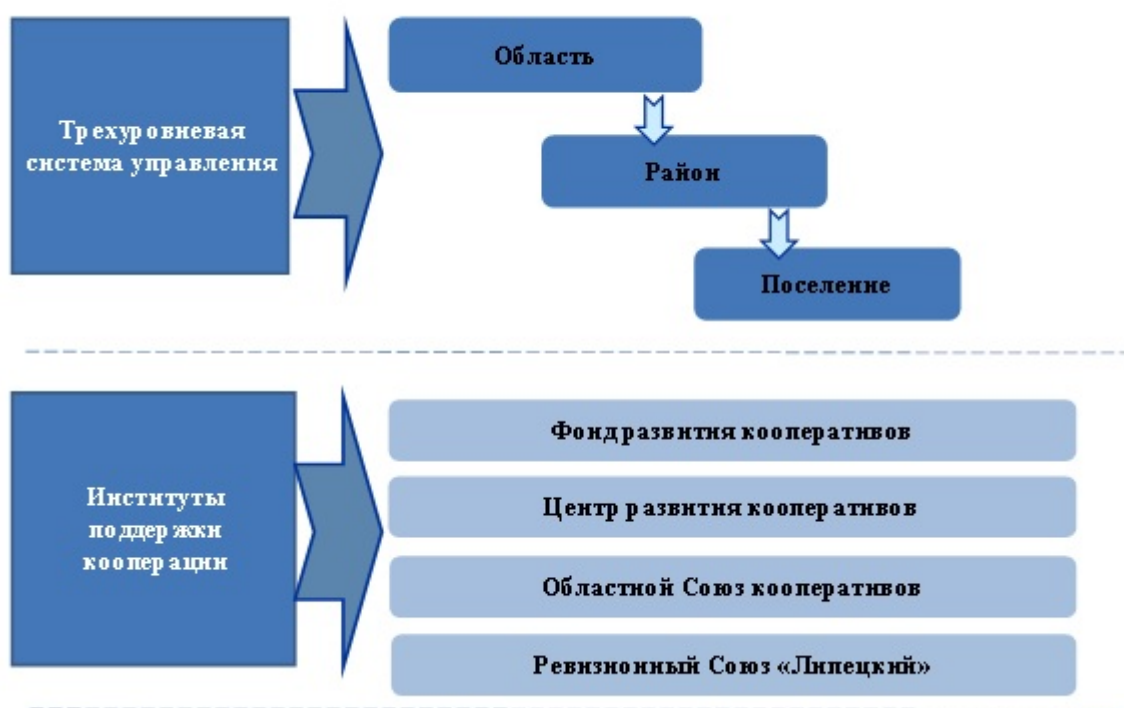

Рисунок 2.8 (Схема взята с сайта центра <http://lcrk.ru/>)

Деятельность Центра развития кооперативов направлена на оказание информационной, консультационной и методической помощи как координационным центрам районов, главам сельских поселений, так и кооперативам.

Регулярно проводятся межрегиональные конференции кооперативов. Вырабатывается единый подход к регулированию микрофинансовых организаций.

С 2009 г. действуют программы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), развития сельскохозяйственной кооперации, по управлению потребительским рынком. Кооператив – это субъект МСП. Может получать поддержку по разным линиям.

В области создана система поддержки малых форм хозяйствования и кооперативов. Займы на поддержку МФХ выдаются под льготный процент от 4 до 8% годовых.

Управление малого бизнеса дает микрозаймы на 1 год, среднесрочные – на срок до 3 лет, долгосрочные – до 5 млн руб. (народным предприятиям).

Снабженческо-сбытовые кооперативы – небольшие по своему размеру, Их поддерживает управление сельского хозяйства. Средний размер 15-20 членов. Развитие таких кооперативов больше идет в аграрных районах, если район промышленный – кооперативов мало.

В каждом районе есть бизнес-инкубатор, консультационный центр на базе МФЦ, управление малого бизнеса.

На уровне области поддержка обширная – субсидии, гранты, микрозаймы, среднесрочные займы. Управление потребительского рынка дает субсидии на оборудование, спецтранспорт, субсидируется процентная ставка, в том числе по займам ЛПХ. Управление малого бизнеса оказывает более 20 видов поддержки, с подробным перечнем можно ознакомиться на сайте.

Чаплыгинский район Липецкой области

По сообщению *председателя комитета сельского хозяйства Чаплыгинского района Липецкой области Губановой О.Н.* Чаплыгинский район лидирует по развитию кооперации в области. На 01.01.2016 г. имелся 131 кооператив, с 1 января создали еще 31 кооператив. Есть кредитные, сбытовые, по переработке и сбыту молока и мяса, есть один туристический кооператив. В основном, это сбытовые кооперативы молочного направления, 50% ЛПХ охвачено кооперацией.

В районе оказывается стартовая поддержка кредитным кооперативам. На создание и развитие кооператив может получить 40-50 тыс. руб., если в кооперативе более 40 членов, то 200 тыс. руб. на пополнение фонда финансовой взаимопомощи может дать еще управление экономики и малого бизнеса. Еще есть субсидии на приобретение компьютера и программного обеспечения до 70 тыс. руб.

В каждом сельском поселении создан кредитный кооператив. Кооператив дает займы под 15-17% (банк под 26% + страхование). Вклады принимают под 12% годовых. Ссуды выдаются по объему до 100 тыс. руб., иногда до 300 тыс. Невозвратов нет.

Сбытовая потребительская кооперация. По состоянию на 01.01. 2016 в районе работал 91 сбытовой кооператив, 29 кооперативов было создано в начале 2016 года. Более всего в районе развивается кооперирование по сбыту молока. Владельцы КРС получали господдержку по 72 руб. на 1 кг живого веса, брали кредиты. Сейчас у многих по 20-30 голов скота. Переработкой занимаются фермеры. Например, есть ИП «Рыжков», организовавший мини-молзавод. Производит молоко, ряженку, сметану, кефир, сыры. Сбыт осуществляет в детсады в другие предприятия социальной сферы. У него есть точка реализации продукции на местном рынке, также осуществляет реализацию на областных и районных ярмарках.

В районе есть еще один молзавод, но он больше работает с сельскохозяйственными организациями. А ЛПХ работают именно с Рыжковым. Он собирает у них молоко.

Еще имеется большой кооператив СОПССПК «ВВП 48» для реализации продукции ЛПХ. Предоставляет людям семена, а они выращивают овощи и картофель, а кооператив сбывает. Сделали овощехранилище. Закупают картофель у населения и реализуют в торговые сети. Продают до 170 т в год.

О деятельности *снабженческого сбытового сельскохозяйственного потребительского обслуживающего кооператива «Ломовский»* Чаплыгинского района рассказала *Ожерельева В.А. – главный бухгалтер кооператива.*

Кооператив находится в селе Ломовое Чаплыгинского района Липецкой области, создан в 2011 г. Члены кооператива – 5 владельцев ЛПХ. Специализация – переработка мяса и торговля мясом и мясoproдуктами. В кооперативе постоянно занято 14 человек в точках переработки, сбыта и на производстве в пекарне.

Кооператив предоставляет полный диапазон услуг, консультации по ведению хозяйства, откорму скота, обучение технологии, повышение квалификации, закупка, переработка, реализация продукции, заготовка кормов, снабжение материально-техническими ресурсами, обеспечение скотом и птицей, зоветобслуживание, транспортные работы.

У кооператива 8 га земли в собственности. Есть три грузовые машины, скотовозка, оборудование колбасного, убойного цеха и пекарни. Все в собственности. Имеется склад для хранения продукции, два помещения для переработки, два магазина.

Реализация продукции преимущественно внутри района и области, немного вывозят в соседние регионы.

Перерабатывают 25-30 т мяса в месяц, производят 6-7 т колбасы в месяц.

Оборот кооператива в 2015 г. – 41 млн руб., кооперативные выплаты не делают, все идет на развитие производства.

Состоят только в ревизионном союзе, с другими кооперативами не сотрудничают.

Перспективы развития кооперации, по мнению эксперта, в районе очень хорошие, много свободной земли для выращивания, откорма скота. Перспективна кооперация в животноводстве: откорм, переработка, сбыт. Рынок позволяет.

Усманский район Липецкой области

Из беседы с заместителем главы Усманского района Теплинских А.С., начальником отдела сельского хозяйства Фроловым В.В., председателем комитета по экономике и прогнозированию Иевлевой Р.И. стало известно, что в районе имеется 49 кооперативов, в том числе 30 кредитных, 3 – перерабатывающих, 16 снабженческо-сбытовых. В 2015 г. создали 14 кооперативов, в том числе 7 кредитных. Имеется кооператив второго уровня «Успех».

Кооперативы способствуют повышению занятости и доходов сельского населения, облегчают сбыт продукции сельского хозяйства для своих участников.

В районе есть координационный совет по вопросам развития кооперации. В совет входят все начальники отделов, главы сельских поселений. Принята районная программа содействия развитию экономики Усманского района, в ней есть подпрограмма развития мелкого и среднего бизнеса. План работы координационного центра утверждается на год.

Оказывается помощь возмещение затрат на создание кооператива до 300 тыс. безвозмездно. Условие – один из организаторов кооператива должен быть официально зарегистрированным безработным. Стараемся вовлекать в это дело молодежь. Программа завязана с региональной и федеральными программами развития малого и среднего бизнеса и повышения занятости населения.

После регистрации кооператив может получить субсидию из района. Оказывается помощь на покупку транспорта, основных средств, компьютеров.

Еще есть возможность взять займ из Фонда поддержки малого бизнеса под 2% на год с отсрочкой 4 месяца.

В сельских поселениях главы поселений помогают подобрать ответственных людей и рекомендуют их для вступления в члены кооператива, например, помогали кооперативу «Мечта». Ежегодно два раза в год проводятся сходы, на которых людям рассказывают, как создать кооператив, какая поддержка, субсидии, гранты.

Помогают оформлять отчетность. Размещают информационные материалы, есть уголок кооператора. На стендах размещена пошаговая информация, как создать кооператив. Есть типовый устав, образец протокола общего собрания.

Главы сельских поселений играют большую роль, ежемесячно отчитываются, рассказывают, как идут дела в кооперативах.

Перспективу в районе имеют снабженческо-сбытовые кооперативы и перерабатывающие овощного и мясного направления.

Сбытовой, торговый, снабженческий, перерабатывающий, сельскохозяйственный потребительский кооператив «Мечта» г. Усмань, Липецкой области. Интервью М.Т. Чичковой, заместителя председателя кооператива.

Кооператив создан в 2012 г. По состоянию на 01.03.2016 насчитывает 553 члена, в том числе ассоциированных членов 483. Вступительный взнос – 100 руб.

Кооператив является многопрофильным: сбытовым, снабженческим, перерабатывающим. Специализируется на картофеле и овощах. Членам кооператива передаются сортовые семена, они выращивают овощи и картофель в своих личных подсобных хозяйствах, выращенная продукция закупается по рыночной цене, вывозится, складывается на хранение, переработку, и затем реализуется через кооператив.

Средства паевого фонда – 68 тыс. руб. Кооперативные выплаты не делают, все идет на расширение и модернизацию.

С помощью привлеченных средств (банковский кредит и бюджетная субсидия) закуплен трактор, холодильное оборудование, киоск для реализации продукции, ведется реконструкция овощехранилища.

В кооперативе имеется четыре грузовых автомобиля, оборудована конвейерная лента для сортировки овощей, самостоятельно сделан большой станок для рубки капусты, еще один небольшой закуплен и используется для рубки капусты на квашение.

В кооперативе постоянно работают 20 чел, еще около 10 человек привлекаются сезонно на сортировку овощей.

Каналы сбыта продукции: свой магазин в Усмани, ярмарки, рынки предприятия бюджетной сферы: 28 детских садов, 2 интерната, 4 больницы. Поставляется набор продуктов питания, содержащий овощи, молочные продукты, бакалею, рыбу.

Руководство кооператива считает, что кооперативная форма позволяет получать поддержку из бюджета на расширение деятельности. Закупка овощей у населения позволяет обеспечить высокое качество продукции, овощи не перекармливаются удобрениями, хорошо хранятся.

Кооператив входит в Липецкий региональный союз потребительских кооперативов.

В перспективе – новый цех хранения (фундамент уже заложен) и столовая, в которой предполагается кормить рабочих близлежащего завода, проводить праздничные и корпоративные мероприятия.

Сбытовой, сельскохозяйственный, перерабатывающий потребительский кооператив «Поляна» Усманский район, село Никольское. Интервью Татариновой В.Н. – председателя кооператива.

Кооператив находится в Усманском районе, село Никольское. Создан в 2009 г.

В кооперативе 58 членов – владельцев ЛПХ и 5 ассоциированных членов. Занимается выращиванием и переработкой мяса. Размер вступительного взноса для физлиц – 100 руб.

Кооператив закупает молодняк и корма, передает его на дорастивание, затем закупает мясо, перерабатывает его и реализует. Выполняет и транспортные работы, и зооветобслуживание.

Земли у кооператива нет, есть два грузовых автомобиля, купленных частично за счет средств господдержки (выиграли грант в размере 9800, привлекали банковский кредит и кредит из ФПМП Липецкой области). Сейчас у кооператива перерабатывающие мощности расположены в арендованном здании, строят свой цех по переработке за счет средств гранта.

Годовой оборот кооператива порядка 10 млн руб. Кооперативных выплат не делают, все вкладывают в развитие.

Свое мясо не такое дорогое, кооператив имеет возможность заключать договоры с детсадами и школами и обеспечивает их мясом и изделиями. 50% от объема реализации идет в учреждения соцсферы.

Жители охотно вступают в кооператив «у нас кому ни предложи – все согласны». Сами создавать побаиваются, а когда работа идет, то тогда уже вступать все согласны.

Поддержка развития кооперативов со стороны органов управления АПК очень хорошая – гранты, субсидии.

В области создан союз потребительских кооперативов, «Поляна» является членом союза. По мнению респондента, это полезная организация, много дает информации. Членский взнос небольшой – 5500 в год.

По мнению респондента в регионе очень перспективной является кооперация по животноводству – выращивание скота на мясо и его переработка.

Сбытовой (торговый), снабженческий, перерабатывающий, сельскохозяйственный потребительский кооператив "Дары Черноземья" Председатель - Белокопытова Н.И.

Кооператив находится в с. Грачевка Усманского района Липецкой области, создан в 2010 г. Состав членов – два КФХ, одно ИП, четыре ЛПХ.

Кооператив носит сбытовой, торговый снабженческий характер, занимается овощами, декоративным цветоводством, производит и выращивает цветочную и овощную рассаду. В кооперативе работают 4 человека, 1 – на постоянной основе.

Собственных средств 30%, краткосрочные займы от членов кооператива – 70%.

Кооператив помогает своим членам в реализации продукции, оказывает транспортные услуги. Весной продают рассаду, круглогодичных теплиц 250 кв.м., выращивают помидоры, огурцы, столовую зелень. Открытого грунта 4 га: свекла, картофель, лук, чеснок. Прудовая рыба, пчелы (примерно 4 т меда в год), 60-70 улей. Есть кооперативное овощехранилище.

В 2015 г. годовой оборот кооператива 1,5 млн руб., кооперативные выплаты в 2015 г. производили.

В регионе имеется союз потребительских кооперативов, в число учредителей которого входит Белокопытова Н.И. Союз помогает с информацией и с юридическими вопросами.

Ревизионный союз помогает с ведением бухгалтерского учета и отчетности. Управление сельского хозяйства помогает консультациями.

По мнению респондента перспективы развития кооперации в регионе хорошие, особенно в части переработки сельхозпродукции. К тому же можно получить грант на перерабатывающие мощности.

Воловский район Липецкой области. СССПК «Воловский фермер», ОСПК МТС «Воловская», КПКК «Согласие». Председатель кооператива Пикалов В.И.

Кооперативы находятся в Воловском районе Липецкой области.

В 2011 г. создана «МТС Воловская», в 2014 г. – «Воловский фермер», в 2015 г. – кредитный кооператив «Согласие». В МТС входит 8 членов, в «Воловский фермер» и «Согласие» – по 10.

В «Согласие» также входит еще пять ассоциированных членов, владельцев ЛПХ.

«Воловский фермер» – это сбытовой кооператив, МТС «Воловская» – обслуживающий, «Согласие» – кредитный кооператив.

Специализация фермерских хозяйств – сахарная свекла, зерновые, подсолнечник.

Собственные средства кооператива около 100 млн руб. Привлекали банковские кредиты на развитие около 10 млн. руб., получали бюджетную субсидию 2,5 млн руб., займы в СКПК – 2 млн руб. Также использовали дополнительные паевые взносы с членов на приобретение техники – кто сколько может. Вступительный взнос для юрлиц – 2500 руб. Годовой оборот кооператива «Согласие» в 2015 г. порядка 15,5 млн руб., «Воловский

фермер» – 171 млн руб., «МТС Воловская» – 15 млн руб. Паевые выплаты не делали, все идет в развитие.

Число занятых в сезон – до 16 человек, постоянных работников – 3 человека (МТС), в остальных кооперативах по 1 человеку постоянно занят (бухгалтер, председатель работает на общественных началах.

В кооперативе 5 тракторов, 1 комбайн, 3 свеклоуборочных комбайна, сеялки, опрыскиватели, фронтальные погрузчики – всего 20 единиц техники.

Кооператив закупает семена, удобрения, средства защиты растений. Оказывает услуги по совместной реализации продукции, проведению агротехнических работ, по закупке необходимых материально-технических ресурсов. При необходимости члены кооператива помогают друг другу, оплачивают только солярку и зарплату водителю.

Кооператив оказывает социальные услуги населению в трех селах, где работают члены кооператива. Кооператив поддерживает занятость, чистит дороги, помогает с уборкой кладбищ, бабушкам, дедушкам, ветеранам, школам, детским садам. Уже восемь лет в двух районах дают премии выпускникам школ – золотым и серебряным медалистам (10 и 5 тыс. руб. соответственно), лучшему ученику в четверти – 500 руб., круглому отличнику – 1000 руб. Один раз в школе было 8 медалистов, пришлось дать 60 тыс. руб. Зато дети лучше учатся. Один из выпускников уже работает в кооперативе.

Общая земельная площадь членов кооператива – 5,5 тыс. га. Кооператив мог бы производить больше продукции, но земли уже нет, все холдинги раскупили.

Создали недавно кредитный кооператив, от нужды, кредит очень дорогой. Кредитная кооперация – самая перспективная. Наши кооперативы все тесно сотрудничают. Со страховыми компаниями не сотрудничаем.

С АККОР тесно сотрудничаем, я сам зам председателя областной АККОР. Наш кооператив возник на базе районной АККОР – а то, что сверху создают, то не жизнеспособно.

«Я вам так скажу: вместе работать легче и плохо быть богатому одному».

Сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооператив «Объединенные производители молока». Председатель кооператива – Щетинин А.А.

Кооператив находится в Липецке, действует по всей области в Тамбовской области. В такой юридической форме действует с 2013 г., до этого с 2009 по 2013 г. был в другой.

В кооператив входит 7 юрлиц и один фермер как члены, и одно сервисное предприятие «Школа действия» – образовательное учреждение по подготовке специалистов молочного животноводства на базе Агрофирмы «Трио» – как ассоциированный член.

Тип кооператива – многопрофильный, специализируется на реализации молока и на закупке минеральных удобрений. Вступительный взнос – 1000 руб. для юрлиц.

Годовой оборот кооператива в 2015 г. примерно 250 млн руб. Кооперативные выплаты не делают, и если удастся снизить цену на минеральные удобрения, то корректируют бюджет.

В кооперативе четыре работника. Кооператив оказывает услуги консультационные, закупку товаров, реализацию продукции, снабжение расходными материалами для ферм, строит логистику для ферм (своего транспорта нет).

Роль кооператива – дополнительный инструмент для увеличения прибыли предприятий и представление интересов сельхозтоваропроизводителей в органах власти. Т.е. консолидация объемов и усилий – «всех вместе услышат».

Поддержка кооперации в регионе хорошая, субсидируются затраты на оборудование, технику. Поддержка важна на начальном этапе, а потом уже сами могут работать.

Кооператив не принимает новых членов. Мы строго следим за качеством молока, продаем в Москву в «Избенку», «Мясновъ». Кооперация в сфере переработки молока будет развиваться и дальше. Следующий этап для нашего кооператива – выход в розницу.

* * *

Таким образом, успех развития кооперации в Липецкой области опирается на следующие факторы

- системная поддержка кооперирования и кооперативов – нормативно-правовая, финансовая, институциональная, методическая, информационная, материально-техническая;
- создание многоуровневой системы поддержки кооперации;
- межведомственный подход, комбинирование ресурсов программ развития сельского хозяйства, малого бизнеса, социальной защиты, поддержки молодежи;
- использование административного ресурса на всех уровнях: регион, район, сельские администрации, работа с потенциальными лидерами и тщательный отбор членов кооперативов;
- комбинирование возможностей обслуживающей и кредитной кооперации для развития бизнеса;
- использование кооперирования для повышения доходов и занятости сельского населения (решение социальных задач), так и для развития потенциала средних и крупных сельхозтоваропроизводителей для вывода их на новый уровень;
- поддержка товаропроизводителя одновременно с расширением каналов для сбыта продукции (рынки, бюджетная сфера);
- создание благоприятных условия для работы бизнеса с помощью ассоциаций сельхозтоваропроизводителей.

Кооперация имеет значение и как средство обеспечения занятости и повышения доходов населения, и как инструмент поддержки регионального бизнеса, и как источник натуральных продуктов питания для предприятий социальной сферы региона.

2.3.2. Пензенская область

Толчок развитию кооперации в Пензенской области дала антикризисная программа самозанятости Минтруда 2009–2011 гг., в рамках которой в соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2008 г. № 1089 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации» и от 14 декабря 2009 г. № 1011 «О предоставлении в 2010 и 2011 гг. субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке субъектов Российской Федерации» во всех субъектах Российской Федерации, в 2009–2011 гг. реализовались программы, предусматривавшие мероприятия по снижению напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации и мероприятия по содействию развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан.

В период 2010–2011 гг. размер выплаты безработному гражданину, открывшему собственное дело, составлял сумму двенадцатикратной максимальной величины пособия по безработице, т.е. 58,8 тыс. руб. В целях стимулирования создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест, начиная с 2010 года, помимо выплаты на открытие собственного дела осуществлялась выплата за каждого трудоустроенного по направлению органа службы занятости безработного гражданина на созданное дополнительное рабочее место в размере 58,8 тыс. руб.

В регионе умело воспользовались возможностями, которые предоставляли эти мероприятия поддержки по снижению напряженности на рынке труда. Приоритет был отдан сельским кооперативам. Благодаря субсидиям на самозанятость начинающий кооператив мог получить поддержку в сумме минимум 294 тыс. руб.

Было принято региональное постановление, которое стимулировало вновь создаваемые кооперативы работать не менее трех лет. Также была создана сеть агентств поддержки малого предпринимательства во всех районах области, которые за небольшую плату помогали вновь созданным кооперативам подготовить бизнес-проекты, заявки на кредиты и на гранты и т.п. В результате было создано 1792 кооператива. Динамика числа кооперативов в регионе представлена в табл. 2.26

Из общего числа кооперативов примерно 20-25% составляют кооперативы в сфере ЖКХ по водопользованию. Выделить точное число этих кооперативов специалисты управления сельского хозяйства затруднились. Учета действующих кооперативов (как в Липецкой области) в регионе не ведется.

Таблица 2.26 – Динамика числа кооперативов в Пензенской области

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2016	2016
Все кооперативы	62	72	79	860	1428	1738	1472	1114	941	791
В том числе кредитные	...	...	...	...	40	64	69	70	64	51

Для поддержки малого бизнеса в области также создан гарантийный фонд «Поручитель» (2007 г.) Фонд предоставляет субъектам малого предпринимательства поручительства по кредитным договорам с банками-партнерами, а также выдает микрозаймы. Стоимость поручительства фонда – 2% годовых; поручительство может покрывать не более 70% от суммы кредита и процентов по нему. Краткосрочные микрозаймы в размере до 600 тысяч рублей предоставляются на срок до 12 месяцев по 8,5% годовых. Для получения микрозайма требуется предоставление технико-экономического обоснования или бизнес-плана.

В настоящее время численность кооперативов сокращается. Проблем в развитии потребительской кооперации немало. Во-первых, господдержка сокращается, а банки кооперативы не кредитуют. Кооперативы закрывались и потому, что у их организаторов не было бизнес-опыта.

В действующих на сегодня кооперативах (791) по данным Управления сельского хозяйства Пензенской области 6108 членов.

Управление сельского хозяйства старается создать условия для сбыта продукции фермеров. В сетевых магазинах создаются т.н. фермерские уголки.

Районные управления сельского хозяйства также поддерживают кооперативы, например дают субсидии на горюче-смазочные материалы весной от 50 до 300 тыс. (возможности районов разные). В районных программах по развитию экономики есть мероприятия через управление экономики по поддержке малого бизнеса.

В 2009–2011 гг. помощь получили 28 кооперативов на сумму 37,7 млн руб.

Минэкономики курирует малые формы хозяйствования, в том числе кооперативы. В 2010–2014 гг. выделялась до 300 тыс. руб. для тех, кто работает менее года.

Мининвестиций Пензенской области давало гранты до 500 тыс. для тех, кто работает от одного года до трех лет.

Сейчас действуют программы на развитие материально-технической базы СПК. В 2015 г. поддержку получили 7 кооперативов (4 мясных, 2 молочных, 1 – овощной) в общей сумме 25,8 млн руб.

В 2016 г. на поддержку выделено 45,5 млн руб. Ее получили 5 кооперативов.

В области есть крупные специалисты по развитию кооперации: Палаткин В.И., Атюкова О.К., Юняева Р.Р. Регулярно проводятся обучающие семинары. В 2010–2012 гг. работал Центр развития кооперации, но потом из-за недостатка финансирования его закрыли.

Ниже представлен опыт работы одного из агентств по развитию предпринимательства (районной структуры, оказывающей поддержку начинающим кооперативам), и трех обследованных кооперативов.

Агентство по развитию предпринимательства «Башмаковское» Башмаковского района Пензенской области. Директор Канеева Л.А.

Сеть муниципальных агентств поддержки малого предпринимательства создана во всех районах Пензенской области.

Учредителем агентства является администрация муниципального образования. Дата учреждения – 29 июня 2004 г. Задачей того времени было создание МТС. В район пришли 105 единиц техники. Их передавали в лизинг под 1%. Агентство было оператором этой акции. Теперь вся техника выкуплена, и агентство занимается другими вопросами.

Например, агентство скупало неиспользуемую землю (на 5,5 млн руб.) Теперь ее передают в аренду по необходимости.

Затем агентство работало со средствами, которые давали на преодоление последствий засухи (30 млн руб.) Давали их в кредит. Сейчас они вернулись и находятся в уставном капитале агентства.

Главная задача агентства – помощь в развитии малого и среднего бизнеса в районе и реализация социально значимых программ, направленных на улучшение условий и качества жизни населения.

Для этого агентство в соответствии со своим Уставом и распоряжениями администрации предоставляет товарный кредит, сдает имущество в аренду, в том числе в лизинг, оказывает консультации и помощь при составлении бизнес-планов, в оформлении учредительных документов субъектам малого предпринимательства, при подаче заявок на гранты и кредиты.

Необходимые условия для работы агентства создают Государственная программа Пензенской области «Развитие инвестиционного потенциала, инновационной деятельности и предпринимательства в Пензенской области на 2014–2020 годы» утвержденная постановлением Правительства Пензенской области от 21.10.2013 г. №780-пП и, муници-

пальная целевая программа «Развитие инвестиционного потенциала и предпринимательства в Башмаковском районе Пензенской области на 2014–2020 годы», утвержденная соответствующим Постановлением администрации Башмаковского района Пензенской области от 15.10.2013 года.

В рамках муниципальной программы имеются подпрограммы.

– Развитие инвестиционного потенциала в Башмаковском районе Пензенской области на 2014–2020 годы.

– Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Башмаковском районе Пензенской области на 2014–2020 годы.

В 2014 г. поддержка в виде товарного кредита была оказана 16 субъектам малого предпринимательства на общую сумму 18 303 тыс. руб., в том числе пяти К(Ф)Х, трем перерабатывающим потребительским кооперативам.

В 2015 г. участниками подпрограмм были признаны 16 субъектов предпринимательства, которым было выдано 26 целевых товарных кредитов на общую сумму 7 265,4 тыс. руб.

На 01.07.2016 г. в районе имелось 830 субъектов малого предпринимательства, в том числе 121 малых предприятий (ООО, СПК), 174 – К(Ф)Х, 536 – ИП.

За 2015 г. оказано 275 консультаций (в 2014 г. – 356), проведено 28 семинаров (в 2014 г. – 24), подготовлено для печати 28 статей (в 2014 г. – 37).

В 2015 г. организованы три ярмарки (в 2014 г. – 9).

Для содействия реализации продукции местных сельхозтоваропроизводителей в 2014 г. агентство вошло в состав соучредителей ООО «Башмаковские продукты», задачей которого является производство и реализация на местных рынках сельскохозяйственной продукции, обеспечение предприятий бюджетной сферы качественными продуктами. Директором стал, инициативный опытный предприниматель Юрлов Н.П. Ему предоставили 10 га земли для выращивания овощей, организована пекарня, цех по производству безалкогольных напитков, предоставлен товарный кредит в виде поголовья уток 1000 голов и холодильника

В 2015 г. был заключен договор между агентством и АО «Корпорация развития Пензенской области». Содействие развитию предпринимательства в районе будет оказываться и по линии сотрудничества с корпорацией.

В первом полугодии 2016 г. было выдано 8 кредитов на общую сумму 6 млн. руб. Для приобретения семян и удобрения предоставляется льготный кредит (под 10%, на дизтопливо на два года под 20%, на покупку техники на три года под 30%. Эти проценты и

составляют финансовую основу существования агентства. Сначала они были совсем низкие – 3%, потом подняли до 5%, а теперь из-за инфляции – до 10% годовых.

Также агентство помогает в подготовке документов для получения грантов. Была оказана помощь для получения 43 грантов, в том числе 7 по линии Минсельхоза, а также по линии Минэка, Мининвеста и Минобра (молодежные гранты на поддержку молодых предпринимателей).

Детальную информацию можно найти на страничке агентства на сайте администрации Башмаковского района. (Для описания деятельности агентства использованы материалы с сайта <http://www.rbash.pnzreg.ru/agent>)

Сельскохозяйственный потребительский перерабатывающий кооператив «Мясной дворик» село Никульевка Башмаковского района Пензенской области. Председатель – Бобков С.В.

Кооператив создан в 2010 г. при финансовой поддержке службы занятости населения. Собрали 49 человек безработных, получивших поддержку по 58800. Таким образом, собственные средства составили 2881200 руб. (пай каждого 58800 руб.), и создали кооператив по забою скота, переработке мяса и сбыту мясной продукции (многопрофильный кооператив).

В настоящий момент в кооперативе занято 8 постоянных работников. Здание и земля в аренде у СПК «Петровское». В собственности кооператива имеется машина, оборудование для забоя скота, переработки мяса, холодильник для хранения.

Работает убойный цех, цех разделки туш, цех по переработке мяса, копильная камера, камера глубокой заморозки мяса. Общая площадь производственных помещений 194,7 кв.м.

Кооператив неоднократно пользовался поддержкой: в 2010 г. на грант в размере 300 тыс. руб. приобретена копильная камера, в 2011 г. на грант 500 тыс. руб. приобретено оборудование для убойного цеха.

В 2015 г. кооператив участвовал в конкурсе на грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы и получил поддержку на реконструкцию здания для организации убоя птицы и ее переработки и хранения в размере 1448,7 тыс. руб.

В марте 2016 г. завершена реконструкция помещения цеха убоя птицы площадь 126 кв.м. За 2016 г. уже переработано 15 т мяса, выручка 4,9 млн руб.

Свиноголовье для забоя выращивается у членов кооператива, поголовье КРС для забоя закупается в крестьянских (фермерских) хозяйствах и личных подсобных хозяйствах Башмаковского района.

В 2013 г. кооператив получил статус резидента Центра регионального развития. На средства муниципальной поддержки в виде товарного кредита приобретен фургон-автолавка. Кооператив играет важную роль для села. Созданы рабочие места (12 рабочих мест), заработная плата 10-13 тыс. руб., а также работникам предоставляется продукция по льготной цене.

В перспективе – открытие колбасного цеха, приобретение оборудования для забоя птицы и переработки мяса птицы, оборудование для производства мясных консервов.

Сельскохозяйственный потребительский перерабатывающий кооператив «Рамзайский огород». Луняшев В. В. – заместитель председателя кооператива.

Кооператив находится в селе Рамзай Мокшанского района Пензенской области, прямо на трассе Пенза–Москва. Занимается выращиванием и переработкой овощей и мёдом.

Кооператив – часть многопрофильного бизнеса Лунышева. Здесь и гостиница, и рестораны, и событийный туризм, и бензозаправка и др. В кооперативе 10 человек, вступительные взносы были от 500 до 2000 руб. Всего работников постоянных 11 человек, наемных 8 человек.

Собственные средства кооператива на начало 2016 г. около 15 млн руб. Получали грант Минсельхоза на строительство овощехранилища 6 млн руб., привлекали кредит РСХБ 4 млн рублей.

У членов кооператива земель 2,5 тыс. га, а также 6 га в аренде.

Имеется трактор, газель, личный транспорт у всех. Обширная производственная база: многоэтажное овощехранилище с холодильниками и линиями для переработки овощей (1500 кв. м складов + 500 кв. м холодильников) Часть земель арендуется у членов. Овощи перерабатывают 60% свои – 40% – закупают.

Сельскохозяйственный потребительский перерабатывающий закупочный сбытовой кооператив «Бессоновский». Председатель – Сайчев М.Н.

Находится в селе Бессоновка Бессоновского района Пензенской области. Создан в сентябре 2015 г. В кооператив входят 3 ИП и 11 ЛПХ. Вступительный взнос 1000 руб. Паевой фонд 14000 руб. Получили грант МСХ 3,9 млн руб.

Занимается убоём скота, закупкой, переработкой и реализацией мяса. Продает примерно 250 т. мяса в месяц. Переработка небольшая, больше для себя.

В кооперативе 17 постоянных и 8 сезонных работников (продавцы, грузчики и др.)

У кооператива 12 соток в собственности, на которых и находится производственная база.

Имеется один трейлер, 1 минифургон с холодильником, 3 склада, один магазин в собственности, а всего 120 точек розничной торговли.

Сельскохозяйственный закупочный сбытовой потребительский кооператив «Тепличный», председатель – Ахмедов М.М.

Находится в селе Родники Лунинского района Пензенской области

В кооператив входят 5 ЛПХ, все – родственники председателя. Фактически – это ИП в кооперативной форме, так как на кооператив давали хорошую поддержку: 300 000 руб. грант Мининвеста, да еще 3 млн руб. грант Минсельхоза, и 12 млн займ в Сбербанке – поручитель – агентство по развитию предпринимательства.

Занимается выращиванием овощей. Имеется 3 га закрытого грунта, теплицы газифицированы. Земля – в аренде. Имеется система капельного орошения.

Снимает 2 урожая в год – в марте – огурцы, в октябре – томаты. Сбытом не занимается, скупщики берут овощи прямо из теплицы.

В кооперативе 15-20 постоянных работников (всегда нужен 1 человек на 10 соток).

Оказывает большую помощь школам, детским садам, раздает продукцию нуждающимся.

* * *

Обследование показало следующие тенденции развития потребительских обслуживающих кооперативов в Пензенской области: наиболее активный рост кооперации наблюдался в период 2009–2011 гг. Использовались ресурсы программы социальной поддержки безработных, и с их помощью создавались новые кооперативы. Оказывалась существенная поддержка, был создан методический центр развития кооперации. Сейчас объемы поддержки сократились, методический центр закрыт, численность кооперативов также сокращается. Но кооперативы продолжают развиваться как форма малого бизнеса. Есть и сохранившиеся успешно работающие кооперативы, и возникают новые.

Важную роль для развития кооперации в районах играют Агентства по развитию предпринимательства. Они подбирают кадры для новых кооперативов, через них идет поддержка: льготный кредит, оборудование в лизинг, консультирование, информация о формах поддержки.

Обслуживающие потребительские кооперативы имеют значение и социальное (занятость и доходы для сельского населения), и как форма малого бизнеса, наполняющего рынок продовольствия конкурентоспособной качественной продукцией.

2.3.3. Калужская область

В федеральных программах поддержки кооперативов Калужская область не участвует, так как те кооперативы, поддержать которые администрация области считала бы целесообразным, не соответствуют критериям Минсельхоза. Оказывают небольшую поддержку из областного бюджета малым формам хозяйствования (льготный кредит под 5%) и кредитной кооперации (субсидирование процентной ставки). Мониторинг кооперативов не ведется.

По мнению *заместителя министра и начальника управления по перспективному развитию АПК и маркетингу Удалова Д.С.* федеральная поддержка очень неравномерная, кроме того, согласно требованиям Минфина, необходимо выдерживать три вида эффективности: социальную – рабочие места, экономическую – расширение производства, и бюджетную – увеличение налогов. Если этого нет, то и бюджетные средства давать нельзя. Также в области есть такие субъекты хозяйственной деятельности, которые соответствуют требованиям, но они не хотят развиваться.

Из областного бюджета поддерживают Центросоюз, имеется 45 магазинов, они выполняют важную социальную функцию по обеспечению товарами сельского населения и закупки продукции, но работают себе в убыток (имеют планово-убыточные показатели).

Область участвовала в грантовой программе, выдали гранты фермерам. Плохо, что кооперативам очень трудно взять кредит, «поддержка без кредита – деньги на ветер».

Фокус поддержки перенесен на создание условий для сбыта продукции – организуют ярмарки выходного дня в зимний период.

Эту же позицию подтвердил *начальник отдела маркетинга Министерства сельского хозяйства Калужской области Лаврухин В.И.*

Кооперацию в области начали поддерживать (животноводческие кооперативы) с 2004 г., была областная программа поддержки животноводства. Потом в рамках ПНП «Развитие АПК» создали около 200 кооперативов. Сейчас осталось около 100, из них работают еще меньше. Область поддерживает потребительскую кооперацию (Центросоюзскую).

Министерство давало необходимую технику, оборудование (скотовозы, убойное, холодильное оборудование) в пользование. Это не очень удобно, так как техника остается на балансе у министерства, и если с техникой что-то произойдет, например, авария, то возникают проблемы.

По мнению Лаврухина РСХБ загубил кредитные кооперативы. «Наверное, испугался конкуренции. В кооперативах условия выдачи займов более мягкие. Тогда он сначала дал

деньги, а потом вышел из кооперативов. Да еще их сейчас приравнивали к кредитным организациям».

«Сейчас много поддержки именно индивидуальным фермерским хозяйствам, наши охотно участвуют» «Мы поддерживаем тех, кто хочет работать. Административный ресурс не может кооперативы удержать»

Создают условия для сбыта продукции, организуют ярмарки выходного дня. График ярмарок составлен на год вперед. Фермеры знают, когда могут привезти продукцию на рынок.

Сельскохозяйственный потребительский закупочный кооператив «Молоко», г. Козельск. Председатель (она же бухгалтер) Морошина В.Н.

Кооператив создан в 2006 г. Находится в г. Козельске. В него входят 5 ЛПХ и одно ИП (В.Н.Морошина) в виде ассоциированного члена, которое закупает молоко с 2000 г.

Кооператив занимается закупкой молока у населения, у КФХ и ЛПХ. Примерно 60 постоянных поставщиков, бывает и больше. Входить в кооператив формально частники не хотят, боятся солидарной ответственности, да и вообще опасаются участвовать в чем-либо официальном. «В кооперативы с одной коровой люди не хотят вступать, а крупные – все сами КФХ».

Вступительный взнос в кооператив – 1000 руб., средства паевого фонда 30 000 руб. Оборот кооператива в 2015 г. 9623 тыс. руб., собрана 541 т молока. Кооперативные выплаты не делали. Свободные средства, находившиеся на счете товарищества, использовали на ремонт автомобиля в 2016 г., на командировочные расходы для участия в съездах АККОР в Москве и Санкт-Петербурге, на оплату аренды помещения, свет, закупку канцтоваров и бланков. Машина стоит на территории завода, платят арендную плату.

Молоко сразу же охлаждается и сдается на Козельский молзавод (агрофирма «Оптина»). С частниками молзавод не работает. Для многих жителей села сдача молока – важный источник дохода. Рассчитываются с людьми два раза в месяц по закупочным актам с учетом жирности сданного молока. На молоке в год можно заработать мелким сдатчикам от 60 до 100 тыс. руб. в год, крупным до 700 тыс. руб. в год, это зависит от объема сдачи.

Кооператив получил по гранту автомашину для сборки молока и пять танков-охладителей. Охладители находятся на базе крупных фермерских хозяйств, сдающих молоко.

Кооперативов в районе много, Морошина В.И. – председатель районного АККОР.

Кооперативы продвигают бренд Калужской области как производителя сельхозпродукции, вносят вклад в обеспечение продовольствием населения. Повышают доходы сельского населения. Создают рабочие места.

Регион поддерживает развитие кооперации. На развитие малых форм хозяйствования дают льготные ссуды под 5%, на покупку оборудования для переработки.

Перспективные отрасли для кооперирования – мясное и молочное животноводство.

Сельскохозяйственный заготовительный снабженческо-сбытовой потребительский кооператив «Надежда». Председатель правления Шамилов О.Р.

Кооператив создан в 2006 г., находится в г. Сухиничи. Шамилов возглавляет его последние два года. В кооператив входят 2 КФХ, 3 ИП, Райпотребсоюз, 3 ЛПХ. Скупают продукцию постоянно у 25 ЛПХ и КФХ. Занимаются заготовительной деятельностью, закупают скот у населения. На средства членов кооператива оборудовали на базе бывшего райпотребсоюза бойню. Из мяса делают полуфабрикаты и продают в своих торговых точках.

Кооператив закупает сельхозпродукцию, предоставляет молодняк, занимается переработкой и сбытом мяса, оказывает транспортные услуги.

Вступительный взнос 1000 руб. кооперативных выплат в 2015 г. не делали. Зарплату в кооперативе получает бухгалтер, бойщик и технолог цеха переработки мяса. Председатель работает на общественных началах

Получали помощь от МСХ Калужской области – автомобиль. Имеют холодильное оборудование, оборудование для забоя скота. Совместно с райпотребсоюзом имеют кондитерский цех и кафе. У кооператива есть один склад. Помещение для забоя принадлежит райпотребсоюзу, кооператив пользуется им на основании соглашения о совместной деятельности.

Кооперация, по мнению опрашиваемого, имеет большое значение для сельского населения, так как частникам трудно порой самим продавать продукцию, расстояния до некоторых сел от 20 до 80 км.

В кооперативе есть производственная база, транспорт, умеют и хотят работать на селе, поддерживают хорошие отношения с администрацией, с потребсоюзом. «Мы поддерживаем сельхозпроизводство на селе, просим людей заняться кроликами, аквакультурой. Нам это нужно для расширения ассортимента, а людям – тоже доход будет».

Региональные органы управления АПК кооперацию поддерживают: предоставляли в лизинг оборудование, оказывают юридическую помощь, консультации.

Перспективы для развития кооперации в сфере переработки молока и мяса в регионе хорошие. Очень востребована местная продукция из местного сырья, органическая продукция. Есть каналы сбыта и на рынок Москвы.

Сельскохозяйственный потребительский заготовительный снабженческо-сбытовой кооператив «Восход». Исполнительный директор Окунев С.А.

Располагается в селе им. Льва Толстого Калужской области. Создан в 2007 г. Члены три КФХ и два ЛПХ.

Кооператив многопрофильный. Члены кооператива занимаются выращивание КРС, есть откормочный животноводческий комплекс, забой скота на бойне, являющейся собственностью двух членов кооператива, разделка туш, заготовка и переработка шкур КРС. Работают преимущественно с ЛПХ. «У нас есть своя ниша – обслуживание мелких хозяйств».

Кооператив передает молодняк скота на откорм, осуществляет забой скота, разделку туш, реализацию мяса и шкур. Забой ведут 1-2 раза в неделю.

Вступительные взносы в кооператив – по 1000 руб. Получали поддержку от МСХ Калужской области в 2008 г. – оборудование для бойни. Брели кредит в Россельхозбанке 3 млн руб. (уже отдали). Оформление заняло 8 месяцев.

Деятельность кооператив показывает через К(Ф)Х. Оборот всех К(Ф)Х примерно 11 млн руб. был в прошлом году. Кооперативных выплат не делают. Постоянных работников не держат, они числятся в К(Ф)Х.

Поголовье примерно 30 голов КРС, земля 50 га, есть в аренде выпас для беспривязного содержания скота.

У членов К(Ф)Х есть трактор. Имеется скотовоз, три грузовых автомобиля. Животноводческий комплекс рассчитан на 1000 голов, полностью не загружен. Есть ангар-склад.

Переработку мяса осуществляют первичную, продают полутушами.

Фермеры в регионе кооперируются, но больше неформально. Кооперация дает информированность. «Почему люди не кооперируются? Не знаю. Удивляюсь. Кооперация – это очень хорошее дело. Менталитет, у них, наверное, такой»

«Правильный кооператив – объединили ресурсы, работают вместе, помогают друг другу. Неправильный кооператив – я вошел, с меня берут взнос, благ никаких не получаю».

МСХ Калужской области кооператив поддерживает, поддержка адекватная. С АККОР кооператив сотрудничает, поддержка информационная.

Сельскохозяйственный потребительский животноводческий кооператив «Боровенск», председатель – Саяпин А.В.

Кооператив был создан в 2013 г., находится в Мосальском районе. Предприимчивый фермер из Тульской области А.Саяпин переехал в Калужскую область, где, по его мнению, лучше деловой климат. «Администрация поддерживает сельхозпроизводство, люди ответственные, держат слово». Дали землю 3500 га на долгосрочной основе.

Фермер производил корма, молоко и молочную продукцию 8 наименований, стал искать каналы сбыта и вышел на «Азбуку вкуса». Его продукция понравилась, но попросили увеличить объем производства. Он попросил инвестиций, и сеть его поддержала. Затем сеть стала просить расширить ассортимент продукции, дать мясо, овощи. Саяпин А.В. обратился к другим фермерам, так возник кооператив. Сначала был в форме простого товарищества, затем СПК.

В прошлом году кооператив производил корма, молоко, мясо, переработку мяса, фасовал овощи.

Средства паевого фонда – 70 тыс. руб., техники в кооперативе было на 150 млн руб., купленной за счет дополнительных взносов, в том числе ассоциированного члена – «Азбука вкуса». Кооператив получал субсидии на технику в МСХ – 7 млн руб.

Годовой оборот был 250 млн руб., паевых выплат не делали.

В кооперативе было шесть К(Ф)Х, одно ООО и один ассоциированный член – «Азбука вкуса». Вступительный взнос в кооператив 10 тыс. руб.

Было 30 человек постоянных работников и 20 сезонных: бухгалтер, исполнительный директор, механизаторы, инженерная служба по обслуживанию техники, строительная бригада.

Кооператив оказывал своим членам следующие услуги: переработка молока, откорм бычков, реализация мяса, заготовка и снабжение кормами, переработка и фасовка овощей.

Земля – членов кооператива 3500 га. Кооператив эту землю обрабатывает. У него самого земля частью в собственности, частью в аренде.

В кооперативе 10 тракторов своих, 1 картофелеуборочный комбайн, легковые автомобили у всех.

Есть откормочная площадка, цех по переработке молочной продукции : выпускают 8 видов молочной продукции: творог, сметана и т.п.

Сейчас кооператив в стадии ликвидации. По мнению А.В. Саяпина, кооперативная форма теперь сдерживает развитие его бизнеса. «Рынок пустой. Когда развились достаточно – каждый может быть сам по себе».

Развитие кооперации администрация в регионе поддерживает. Кооперация позволяет расширить собственное производство, сэкономить на кормах, технике, открывает благодаря масштабу каналы сбыта.

А.В. Саяпин – председатель областного АККОР. Перспектив в развитии кооперации для себя больше не видит.

"Агроресурс", Ревизионный союз сельскохозяйственных потребительских кооперативов Калужской области. Заместитель исполнительного директора – Жданов С.А.

Находится в г. Кондрово Дзержинского района Калужской области.

Ревизионный союз создан в 2009 г. отцом Жданова С.А. Ждановым А.М.

Жданов А.М. был настоящий энтузиаст кооперативного дела. В 1998 г. он создал кредитный кооператив «Агрокредит». В 2009 г. он также создал Областной сельскохозяйственный потребительский кооператив «Агросоюз» - кооператив второго уровня.

В марте 2016 г. А.М.Жданов ушел из жизни. Сын считает работу в кооперативах делом и своей жизни и продолжает ее.

В Калужской области в 2006 г. было создано около 200 кооперативов в рамках ПНП «Развитие АПК», в том числе 89 кредитных. Баз поддержки постепенно многие кооперативы перестали вести свою деятельность. Сейчас в ревизионном союзе состоит 32 кооператива, в том числе 26 кредитных.

СПКК «Агрокредит». Благодаря небольшой поддержке из областного бюджета (возмещают % ставку в размере ставки рефинансирования) кооператив имеет возможность давать своим членам займы под 13%, на вклады платят 10%. Займы выдают максимально на два года на срок до 30 месяцев. Возвратность составляет 98%. С 2015 г. появилась невозвратность. Дела рассматриваются в судах. Кредитный портфель в 2015 г. был 39 млн руб., прибыль кооператива составила 7,5 млн руб.

Сейчас уже у кооператива есть и залоговая база: земля, здания, сооружения. У самого Жданова все заложено, но он не боится, так как верит в кооператив.

Кооперативам и фермерам поддержка очень нужна:

- на приобретение техники (современная техника очень дорогая, нужен льготный кредит либо передача в пользование);
- на оборотные средства;
- по субсидированию процентной ставки.

Прямое субсидирование банкам было бы для кооперативов проще и удобнее. Эту программу мог бы вести Минфин или Минэк, а не Минсельхоз. Тогда и не было бы такое замысловатого перераспределения средств поддержки. А Минсельхоз оказывал бы непосредственную помощь сельхозтоваропроизводителям.

Считает правильной поддержку потребительской кооперации системы Центросоюза, так как эти учреждения выполняют очень важную функцию для деревни.

Фермеры не вступают в кооперативы нередко потому, что:

- не обладают достаточным образованием и понимают сути кооперации;
- нет достаточно образованных лидеров на уровне районов;
- пугает административная и налоговая нагрузка, им это кажется слишком сложным.

Кооперативы в области можно развивать, если будет поддержка со стороны федерации и региона. Снабженческо-сбытовые кооперативы играют важную роль в развитии села.

Таким образом, в Калужской области пик развития кооперации пришелся на годы ПНП «Развитие АПК», когда выделялись значительные федеральные средства на развитие кооперации. Было создано около 200 кооперативов. Сейчас более половины не работают. Администрация региона поддерживает в первую очередь социально значимые кооперативы. В то же время ответственные предприимчивые фермеры успешно работают в рамках кооперации. Даже небольшая поддержка из бюджета региона позволила сохранить и развивать кредитную кооперацию в области.

2.3.4. Московская область

По сообщению заместителя начальника управления инвестиций и социального развития села Министерство сельского хозяйства Московской области. Величкиной Е.С. в Московской области имеется около 10 работающих потребительских кооперативов. Кооперативы имеют большое социальное значение, поддерживают фермеров.

Работающих кооперативов в 2015 г. было мало, но фермеры знают, что теперь будет поддержка, и активизируются. Министерство информирует их, проводит раз в полгода форумы фермеров Московской области. Теперь выстроена линия поддержки: начинающие фермеры – семейные фермы – кооперативы (гранты на оборудование).

В 2016 г. дали деньги на грантовую поддержку фермеров 36,6 млн руб. (Постановление Правительства МО № 1/1 от 12.01.2016 г. О реализации мероприятий по грантовой поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативов Московской области). Это постановление принято в развитие Постановления правительства РФ № 623 от 24.06.2015 г. «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы». 17,5 млн руб. дала область, остальное – из бюджета федерации.

Индикатор программы текущего года – поддержать не менее 1 кооператива. (Получили поддержку два реально работающих – «Пентамос» и «Усадьба Поседкино»). За поддержкой фермер может обратиться более одного раза, надо только обосновать.

Постановление определяет направления поддержки: молоко, мясо, рыба, аквакультура, картофель, грибы, овощи, плоды и ягоды (в т.ч. дикорастущие).

С реализацией министерство тоже помогает. Созданы мини-рынки «Фермер Подмосковья» в Химках. Приоритет на этих торговых площадях – фермерам. Аренда – 500 руб. в день.

Сельскохозяйственный потребительский сбытовой кооператив "Пенза-Тамбов-Москва" (Пентамос). Акатьев В.Н. – идеолог и создатель. Также он председатель СПК - Агрофирма «Элитный картофель»

Находится в селе Заворово Раменского района Московской области. Создан в 2006 г. В кооператив входят два К(Ф)Х, одно ИП, один СХПК, одно ООО, девять ЛПХ.

Кооператив многопрофильный, занимается картофелем и мясом кроликов.

Собственные средства 2 млн руб. Подали заявку на грант (и получили его), есть займ 4 млн руб. из СКПК Егория, брали кредит 7 млн руб.

Размер вступительного взноса для физлиц – 1000 руб., для юрлиц – 3000 руб.

Оборот кооператива в 2015 г. – 1 млн руб. Кооперативные выплаты не делали.

Всего работников 4 человека: председатель, бухгалтер, операторы хранилища. Еще 4 работника работают в хранилище сезонно.

Кооператив предоставляет своим членам семенной картофель, помогает в реализации продукции, при вспашке, выращивании, уборке, хранении картофеля. Много неформальной взаимопомощи – больше, чем через кооператив. Члены кооператива расплачиваются друг с другом напрямую, чтобы избежать двойного налогообложения.

Земельные ресурсы членов в Московской области – 200 га, в Пензенской области – 160 га. В Тамбовской области деятельность закрыли из-за неблагоприятного делового климата.

Техника членов кооператива: 8 тракторов, 2 картофелеуборочных комбайна, 2 сажалки, 3 грузовых автомобиля.

Есть склад (в аренде на 49 лет у одного члена кооператива) техника стоит в гараже, принадлежащем другому члену кооператива.

«Кооперация играет очень важную роль, но она не раскрыта»

Акатьев В.Н. возглавляет районный АККОР, является зам. председателя областного АККОР. Акатьев В.Н. работал в колхозе, с 1991 г. стал фермером. Совхоз развалился. Он создал СПК «Элитный картофель», 35 млн. оборот в 2015 г., 20 работников. Есть лаборатория оригинального семеноводства картофеля выращивания посадочного материала на клеточном уровне (метод «апикальной меристемы»). Работают 8 человек. Сам Акатьев имеет степень кандидата с-х. наук (по картофелю).

Перерабатывающий, сбытовой, снабженческий, сельскохозяйственный кооператив «Усадьба Поседкино», председатель – Валигурский Д.И.

Кооператив зарегистрирован в 2007 г. в Мытищинском районе. Кооператив был организован, чтобы провести газ. Не получилось. Не работал, а теперь возобновили дея-

тельность для получения господдержки и совместного продвижения молочной продукции на рынок.

Входят 10 К(Ф)Х. В 2015 г. деятельность не вели. Кооператив обслуживающий, многопрофильный. Занимается молоком: переработка примерно 20 позиций и сбыт. Разработан бренд.

Собственные средства 5 млн руб. Рассчитывают получить грант (и получили) на покупку оборудования. Вступительный взнос 500 тыс. руб. для юридических лиц.

Есть четыре работника: менеджер, логист, председатель, бухгалтер.

Кооператив планирует вести закупку техники, кормов, семян, переработку продукции, заготовку кормов, снабжение материально-техническими ресурсами. Поскольку земли в Шаховском и Дмитровском районах, в четырех местах, то ветобслуживание – отдельно. Всего 7 ферм, 7 складов для хранения продукции.

Объединенные ресурсы членов кооператива: 4 перерабатывающих предприятия, 1650 га земли, 600 коров, 7 хранилищ, 30 тракторов, 7 зерноуборочных комбайнов, 5 грузовых автомобилей, 11 торговых точек.

АККОР, по мнению респондента, работают недостаточно активно, перекося в сторону информационной работы. Страхования нет. Поддержки нет. За 20 лет – первый грант.

По мнению Д.И. Валигуркого должны быть долгосрочные дешевые кредиты, так как вложения в землю окупаются не раньше, чем через 12 лет.

«Мы держим высокое качество продукции, каждую неделю получаем заключение о качестве. Мы ставим свой логотип, поэтому отвечаем за качество. С реализацией продукции проблем нет». Каждая торговая точка имеет свою ценовую политику, зависит от месторасположения.

«Сейчас развитым фермерским хозяйствам кооперация необходима. Надо воспитывать кооперативное сознание».

В Московской области зарегистрировано 660 К(Ф)Х, работают 10%.

Перспективные направления развития кооперации для Московской области – переработка продукции животноводства, овощи закрытого грунта, сбыт продукции сельского хозяйства. Производство в Московской области очень дорогое: высокий уровень зарплат, аренда дорогая, земли мало. Можно объединяться с другими регионами, а через Московский регион – сбывать продукцию.

В кооперативы не объединяются, так как негативно влияет отрицание идеи кооперации, ее дискредитация в советское время. Низкий уровень сознания фермеров, не понимают преимущество кооперирования. «Одиночка не справится с рынком. Мы объединились, чтобы выйти на другой уровень».

«Раньше кооперация была от бедности, теперь – это объединение состоявшихся предпринимателей».

«Низкое кооперативное сознание: все думают, что можно создать кооператив, а потом туда продукцию не отдавать, если хоть на копейку будет, где выгоднее продать».

Производственные кооперативы – это предприятия коммерческого характера, а остальные, обслуживающие – служат удовлетворению потребностей своих членов – пайщиков.

«Государство, по мнению Д.И. Валигурского, не видит социальную роль кооперации в обществе. Хозяйственная функция кооперации – создать рабочие места, социальная – объединить людей. Нет единого закона о кооперации, для каждого вида – свой закон, а должен быть один. Кооперативная собственность плохо регулируется законодательством. Люди не понимают субсидиарную ответственность. Нет кооперативного воспитания, давит индивидуализм»

Информационно-торговая площадка «Селькооп», Скоморохов С.Н. – руководитель интернет-проекта поддержки малого бизнеса и кооперативов «Селькооп».

Занимается вопросами кооперации более десяти лет, имеет опыт работы в Россельхозбанке.

«Селькооп» – это возможность наладить кооперативные отношения без создания кооператива как юридического лица, поскольку регулирующее кооперацию законодательство несовершенно. Имеется 11 учредителей, юридических лиц. Открыты для новых членов. Деятельность поддерживается за счет взносов учредителей.

Интернет-центр создан для широкого обмена информацией, предоставления квалифицированных юридических услуг, услуг по досудебному решению споров с помощью конфликтной комиссии, разработали программу по страхованию, занимаемся вопросами НДС, организуем совместные закупки запчастей для сельхозтехники и др.

Информация с сайта: «С 2006 г. работает сайт «Сельскохозяйственная кооперация» selcoop.ru. В 2013 г. издана книга «Секреты успешного кооператива», которая стала пошаговой инструкцией для создания кооператива как продолжения бизнеса участников. Отдельные элементы кооперативной системы с обобщающим названием «Селькооп» дают возможность объединять участников со сходными интересами. При этом каждая из программ имеет большую степень автономности:

– Программа по взаимному обмену техникой «Селькооп-МТО (машино-тракторное объединение)» – адаптированный для российских условий аналог австрийский и немецких «Машинных рингов»;

- Программа продвижения фермерской и кооперативной продукции на рынке: «СельКооп – Из первых рук»;
- Программа консалтинга;
- Программа «Селькооп» – Запчасти за 24 часа»;
- Совместно с потребительским обществом «Меркурий СДР» организован кооперативный канал поставок сельхозпродукции в сетевые магазины г. Москвы;
- Союз «СельКооп» представлен в ТПП г. Москвы
- По инициативе профессора М. П. Антоновой (г. Казань) подготовлен план научных разработок по дальнейшему развитию программы» (Источник: URL <http://selcoop.ru/cooperation/domestic/izmeneniya-v-traktovke-ponyatiya-subsidiarnoy-otve/> дата обращения 08.06.2016 г.).

Придерживается мнения, что субсидиарная ответственность тормозит развитие кооперации, особенно обслуживающей, перерабатывающей. «Кооперативы такого вида, если они развиваются успешно, становятся бизнесом. А кооперативная форма управления размывает ответственность. Недобросовестные члены могут выйти, а отвечать будут другие. Такой случай был в 2013 г. при банкротстве обслуживающего кооператива в Ростовской области, суд возложил обязанность по уплате 4 млн руб. долгов на членов кооператива. Можно, конечно, создать кооператив из ООО. Многие предприятия, по сути, являющиеся кооперативами, работают как ООО, или без создания предприятия на договорных отношениях, потому что ФЗ-193 не способствует развитию кооперации».

«В зарубежном законодательстве, например, в Германии, субсидиарная ответственность подразделяется на подвиды с разным объемом ответственности, учредители могут выбрать. А в нашем законе только один вид, самый полный и не удобный для участников кооператива, поскольку содержит в себе большую степень риска».

«В Московской области по статистике более ста кооперативов, а фактически работают едва ли пять. Многие кооперативы регистрировались в этой форме только для того, чтобы получить господдержку. Но господдержка осуществляется неравномерно и несистемно. Для бизнеса важно, чтобы поддержка была, пусть и небольшая, но выделялась постоянно. Тогда ее можно закладывать в бизнес-план, в долгосрочную перспективу. «Был нацпроект – была поддержка, создали много кооперативов. Закончился нацпроект – где эти кооперативы?»»

Следует также понимать, что есть кооперативы социального значения, например, для сбыта молока, овощей, производимых в мелких ЛПХ, а есть кооперативы, действующие как крупные бизнес-модели. И кооператив живет, пока работает эта бизнес-модель.

Социальные кооперативы нуждаются в постоянной, системной поддержке государства.

Проблемами в развитии кооперации являются:

- отсутствие единого понимания того, что такое сельскохозяйственный кооператив, отсюда и непонимание, зачем его создавать, крестьяне не видят выгоды;
- нестабильность, несистемность, немассовость господдержки;
- нет достоверной статистики, характеризующей развитие кооперации;
- дефицит образованных, харизматичных кадров на селе, которые могли бы руководить кооперативами;
- нет культуры и ответственности бизнеса, психология периода перемен (быстрые доходы, «ловля рыбы в мутной воде») все еще дает себя знать, отсюда взаимное недоверие предпринимателей.

Считает, что целесообразно развивать поддержку не формальных кооперативов, а предприятий и проектов, которые по сути своей действуют как кооперативы.

Кооперация по совместной закупке, совместному пользованию техникой будет развиваться. Перспективы кредитных кооперативов представляются сомнительными.

Российская саморегулируемая организация ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов союз «Агроконтроль» Морозов А.В. – президент, Явкина Г. И. – исполнительный директор

РСО «Агроконтроль» зарегистрирована в 2003 г. Каждый кооператив по закону должен входить в ревизионный союз. Ревизионные союзы должны входить в СРО. В РСО «Агроконтроль» входят 44 ревизионных союза.

Деятельность СРО – это обучение ревизоров, консалтинг, лоббирование интересов кооперативов в органах власти.

В Московской области кооперации нет. Зарегистрировано 80 кооперативов, но кооперации такой, как она должна быть, ее нет.

Сельхозтоваропроизводители Московской области, выжившие в жестких условиях становления и развития рыночной экономики 1990-х гг. и современной конкуренции, предпочитают свои проблемы решать самостоятельно. Неимущие, бедные не кооперируются, они просто закрываются.

Объединение усилий – крайне редкое поведение в нашем регионе. Нередко кооперативы создаются для того, чтобы получить господдержку, как сейчас. Пик создания кооперативов – конец периода реализации нацпроекта «Развитие АПК» – 2008 г. Доходит до смешного, некоторые даже не помнят, что создавали кооператив, регистрируют его заново. Кооперативы, созданные в рамках нацпроекта, все уже не действующие.

А кооператив – это не освоение ресурсов, это перестройка всей своей работы. Люди не хотят нести обязательства за других, быть членом кооператива. В области много сельхозтоваропроизводителей и ЛПХ, они свои расходы покрывают. Они не понимают, что кооператив создается для себя. Сразу прибыль не приходит, а ждать не хотят, и делать ничего не хотят.

Сельскохозяйственный обслуживающий потребительский кооператив «Бенджамин» (кредитный кооператив «Егория», кредитный кооператив «Князь Шаховской» – сейчас в стадии ликвидации») Явкина Г.И. – исполнительный директор.

Кооператив создан в 2008 г. В него входят 6 КФХ и 2 СХО. Кооператив является обслуживающим, занимается закупкой минеральных удобрений оптом для нужд членов кооператива. Последние два года не работал.

Состав финансовых ресурсов: собственных средств 40 тыс., в том числе средства паевого фонда 39 тыс. Привлеченных средств 137 тыс. руб. (займ в сельскохозяйственном кредитном потребительском кооперативе)

Для физлиц вступительный взнос 2000 руб., обязательный пай – 5000 руб., то же и для юрлиц. Годовой оборот кооператива в 2015 г. – 144 тыс. руб., кооперативные выплаты не делали. Работники кооператива – 1 человек – на четверть ставки.

Кооператив закупал удобрения, реализовал картошку на ярмарках, дополнительный вид деятельности – сдача помещений в субаренду. Техники, земли нет.

По мнению Явкиной Г.И. сельскохозяйственная кооперация для Московской области роли никакой не играет («статистически неразличимая»).

Преимущество кооперации – «возможность совершения хозяйственных операций в масштабах, сопоставимых с возможностями иных участников рынка».

Фермеров, владельцев ЛПХ от вступления в кооперативы удерживает косность, устойчивая традиция самостоятельного решения всех проблем своего хозяйства.

Со стороны органов управления АПК региона поддержка имеется – финансовая, информационная и организационная. Эта поддержка недостаточна с точки зрения качества и системности.

Руководитель саморегулируемой организации региональных ревизионных союзов РСО СРО «АГРОКОНТРОЛЬ» Андрей Валерьевич Морозов:

«Кооперативные принципы и задачи, которые решают кооперативы, остаются неизменными на протяжении столетий. При этом с изменением общества меняются объективные условия, в которых должны формироваться кооперативы. Основные изменения, на роли которые в создании кооперативов будет полезно сосредоточиться в дальнейших исследованиях, следующие.

Во-первых, по сравнению с позапрошлым веком заметно изменилась структура общества. На заре развития сельскохозяйственных кооперативов количество сельскохозяйственных производителей, проживавших в шаговой доступности друг от друга и лично знакомых между собой, были сотни. Для того чтобы кооператив сделал первые шаги, было достаточно дюжины энтузиастов или романтиков. Остальные, более осторожные, «подтягивались», оценив результаты работы кооператива как интересные для себя. В настоящее время сельскохозяйственных производителей относительно мало (именно относительно, потому что, скажем, количество производителей картофеля в деревне по-прежнему может измеряться десятками, а вот КРС могут держать уже единицы).

Во-вторых, у сельскохозяйственных производителей позапрошлого века зачастую не было альтернативы – отсутствие способа повысить рентабельность собственного хозяйства означало голодную смерть или, в лучшем случае, нищету. В настоящее время сельскохозяйственный товаропроизводитель всегда имеет возможность устроиться на работу в охрану в городе и работать вахтовым методом или найти иной способ заработка. Отсюда происходит известный парадокс: те сельскохозяйственные товаропроизводители, кто научился (или кому просто до поры удаётся) работать вне кооперативной инфраструктуры, *в кооперативе не нуждаются* – именно потому, что они научились выживать сами. Те же, кто выживать не научился, не смог – перестали быть сельскохозяйственными товаропроизводителями – и тоже *больше в кооперации не нуждаются*. Мы сталкиваемся с проблемой, которая весьма непроста: на длинной дистанции кооператив полезен своим членам, но *в каждый конкретный год* выгоднее обойтись без кооператива – что и делается.

В-третьих, стоимость основных фондов некоторых видов кооперативов на порядки увеличилась по сравнению с располагаемыми доходами сельскохозяйственных товаропроизводителей. Нашим прадедам, конечно, трудно было в одиночку купить конную молотилку – но, хотя бы в принципе, возможно. Для современных потенциальных кооператоров стоимость необходимого им оборудования зачастую во много раз превышает стоимость всего их имущества и потенциально возможных кредитов. Справедливости ради следует отметить, что существуют и виды кооперации, вообще не требующие основных фондов (например, снабженческая), но они также не развиваются.

Было бы чрезвычайно полезно сосредоточиться на оппортунизме внутреннем, препятствующем созданию кооперативов. Из современных исследований можно сделать неверный вывод – стоит создать для сельскохозяйственных товаропроизводителей условия (инвестиционные, налоговые и пр.) – и они объединятся в кооперативы. Это не подтверждается практикой – кооперативы не становятся заметным фактором жизни АПК и в тех подотраслях, где *нет потребностей в инвестициях* и где *не возникает избыточного нало-*

гообложения. По нашему мнению, главным препятствием является оппортунистический менталитет – нежелание договариваться друг с другом, принимать на себя формальные обязательства, согласовывать долгосрочные планы (вообще заниматься долгосрочным планированием), участвовать в управлении кооперативом. В этой связи правомерно будет сказать, что в настоящее время кооперативное строительство ведётся при противодействии, даже отторжении со стороны тех, кто должен быть больше всего заинтересован в результате – малых и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей. С точки зрения субъективной оценки, сельскохозяйственному товаропроизводителю не нужен кооператив (то есть организация, в которую он обязан поставлять согласованные объёмы продукции по утверждённому графику, в управлении которой он обязан участвовать, за деятельность которой он несёт личную ответственность). Сельскохозяйственному товаропроизводителю (по его субъективным ощущениям, определяющим его поведение), нужен партнёр, который в любой момент будет готов закупить излишки продукции по справедливой с точки зрения производителя цене – но при этом не предъявлять никаких встречных требований. То, что такой партнёр не появлялся за все четверть века реформ и даже теоретически не может возникнуть, не умаляет желания данного партнёра обрести. В самом крайнем случае, сельскохозяйственный товаропроизводитель готов в кооператив *записаться* – но лишь при условии, что это не повлечёт за собой никаких обязанностей, но предоставит возможности.

В некотором смысле такое поведение можно сопоставить с действиями человека, который, осознавая необходимость поправить здоровье (или фигуру), так и быть, готов записаться в фитнес-клуб (особенно, если государство выразит желание возместить часть, а лучше всю стоимость абонемента) – но совершенно не готов туда ходить и подвергать своё тело нагрузкам.

По нашему мнению, данное обстоятельство предоставляет нам безграничную возможность для выработки рекомендаций по кооперативному строительству *в условиях подчёркнуто антикооперативного поведения заинтересованных лиц*.

С вышеописанной проблемой тесно стыкуется проблема «псевдокооперации». Опыт свидетельствует, что в условиях пассивности потенциальных кооператоров «кооперативы» создают предприниматели от агросервиса: коммерческие перерабатывающие предприятия, торговые структуры, (относительно) крупные сельскохозяйственные товаропроизводители. Часто их деятельность оценивается положительно, поскольку позволяет в ограниченные сроки зарегистрировать и «запустить» кооператив, продемонстрировав (в объёмах закупленной и переработанной продукции) эффективность мер государственной поддержки. Проблема состоит в том, что такие «кооперативы», по сути, ничем не отлича-

ются от обычных коммерческих предприятий: закупая продукцию у лиц, которые не приложили усилий к созданию кооператива и не считают себя вправе им управлять, такие «кооперативы» (сразу или немного погодя) создают своим «поставщикам» экономические условия, аналогичные сложившимся на свободном рынке. Просто теперь изъятая из сельского хозяйства добавленная стоимость оседает у нового посредника (например, у расторопного фермера-инициатора, который начал осознавать себя и в новом качестве – переработчика продукции). Как правило, после завершения программы государственной поддержки такие «кооперативы» тем или иным путём реорганизуются в обычный частный бизнес.

Проблема «псевдокооперации», её диагностики и предотвращения ещё ждёт своего исследователя».

* * *

Московская область по сравнению с остальными обследованными регионами имеет свои особенности. Во-первых, это огромный рынок, во-вторых, концентрация образованных специалистов в области сельского хозяйства и кооперации, в-третьих, дорогие и ограниченные, особенно земельные, ресурсы. Не удивительно, что сельских обслуживающих кооперативов здесь мало, сохранили их только те, кто разделяет кооперативную идеологию.

По мнению опрошенных, в Московской области кооперация важна для крепких фермерских хозяйств для того, чтобы выйти на рынок более масштабного уровня. Перспективной является кооперация между фермерами Московской и близлежащих областей, позволяющая объединить более дешевые ресурсы регионов с возможностями рынка мегаполиса.

Таким образом, анализ результатов опроса в целом показал, что:

1) Кооперация производителей сельскохозяйственной продукции в области переработки и сбыта развивается там и в тот момент, где и когда условия для реализации продукции хуже, т.е., например, рынок дальше, конкуренция острее. Это, пожалуй, даже не вывод, а гипотеза, для проверки которой необходимо несколько расширить исследование (обследованы всего четыре региона).

Кроме того, можно выделить кооперирование «для взаимного удобства», направленное на постепенное решение внутренних проблем сельхозтоваропроизводителей (например, совместное пользование дорогостоящей техникой) и кооперирование «как прорыв», направленное на преодоление неких внешних препятствий развития, выход на

новый рынок. Кооперативы второго типа естественно менее устойчивы (проблема решена, необходимость в кооперации отпала).

Особый случай – это кооперативы, нашедшие свою приносящую достаточную прибыль нишу: обслуживание мелких товаропроизводителей в условиях наступления торговых сетей, производство уникальной продукции (сортовой картофель) и т.п. Такие кооперативы также работают сравнительно стабильно.

2) Кооперативов по численности больше там, где задействован административный ресурс и больше поддержки. Предприниматели регистрируют свой бизнес именно в кооперативной форме, потому что рассчитывают получить субсидии, льготный кредит, гранты. На этот же случай сохраняется зарегистрированный, но не работающий кооператив. К сожалению, государственная поддержка сельхозтоваропроизводителя характеризуется несистемностью, «кампанейщиной» (или как теперь модно говорить «проектным подходом»). Поэтому так много «мертвых душ» в кооперативной статистике.

3) Кооперация в области переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции – это бизнес, который развивается, как и любой бизнес, ориентируясь на принципы получения максимальной выгоды. Выполнение кооперативами социальных функций в современных условиях (например, скупка продукции у частных мелких хозяйств) – это дополнительная плата предпринимателей за административную и финансовую поддержку. Данный вывод не отрицает естественных склонностей успешных предпринимателей-кооператоров к оказанию благотворительной помощи предприятиям социальной сферы, сельским муниципалитетам. Любой бизнесмен-кооператор – это, прежде всего, человек. А человек, направляющий развитие бизнеса по кооперативному пути, обладает, возможно, не только предпринимательской сметкой, но и смотрит чуть шире, чем стоит забор его усадьбы и предприятия, стремится к гармонизации окружающей его социальной среды. Здесь же могут играть роль и мотивы мировоззренческого или религиозного характера.

4) Рассчитывать на то, что мелкие сельхозтоваропроизводители будут сами собой объединяться в кооперативы (даже при наличии поддержки) не приходится. Люди разобщены, не доверяют друг другу, не доверяют государству и не знают законов, которые все время меняются. Для создания кооператива необходим лидер – интегратор, способный учиться новому, готовый взять на себя ответственность. Такие люди уникальны.

5) Кооперация в области закупки в условиях постоянно меняющихся, развивающихся рынков, новых средств информации и маркетинга имеет мало перспектив. Не хватает кооперативного сознания и дисциплины. Общая нестабильность заставляет выбирать сиюминутную прибыль в ущерб меньшей, но стабильной выгоде, которую может дать кооператив.

2.4. Государственное регулирование и механизмы развития кредитной сельскохозяйственной кооперации

Регулирование деятельности сельскохозяйственных кооперативов осуществляется в рамках Федерального закона от 8 декабря 1995 г. №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», который претерпел существенные изменения с момента его принятия.

В ноябре 2006 г. закон был дополнен ст. 31 “Ревизионные союзы”, определяющий обязательное участие СКПК в одном из ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, и ст. 33.2, определяющей обязательное участие ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов в саморегулируемых организациях, их функции, права и обязанности, порядок создания и организации деятельности.

Ревизионный союз сельскохозяйственных кооперативов – союз сельскохозяйственных кооперативов, осуществляющий ревизию финансово-хозяйственной деятельности входящих в него кооперативов, координацию этой деятельности, представление и защиту имущественных интересов кооперативов, оказание членам ревизионного союза сопутствующих ревизиям услуг, а также иные предусмотренные законом функции.

Ревизионные союзы создаются по инициативе не менее чем 25 кооперативов, являющихся его учредителями. В случае если количество кооперативов – членов ревизионного союза составит менее 25 кооперативов, то членство ревизионного союза в саморегулируемой организации приостанавливается на срок от трех до шести месяцев. В случае если в срок, определенный решением саморегулируемой организации, количество членов ревизионного союза не будет восстановлено, ревизионный союз исключается из единого реестра ревизионных союзов и ревизоров-консультантов.

Ревизионный союз осуществляет ревизию деятельности кооперативов на предмет оценки достоверности его бухгалтерской отчетности, соответствия порядка ведения бухгалтерского учета законодательству, соблюдения законодательства и положений устава, соблюдения принципов создания и деятельности СКПК; на предмет выявления нарушений, ведущих к ухудшению результатов его финансово-хозяйственной деятельности или несостоятельности (банкротству), фактов ущемления интересов его членов, а также выдает предписания об устранении выявленных нарушений и недостатков, осуществляет контроль за их исполнением.

Ревизионный союз, в свою очередь, обязан быть членом одной из саморегулируемых организаций (СРО), которая ведет единый реестр ревизионных союзов и ревизоров-консультантов, и осуществлять ревизии в соответствии с правилами СРО и правилами ревизионного союза, которые не должны противоречить правилам СРО. Саморегулируемые

организации ревизионных союзов представляют собой объединения (союзы, ассоциации) ревизионных союзов, создаваемые в установленном порядке.

Саморегулируемая организация ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов – некоммерческая организация, созданная в форме объединения (ассоциации, союза) ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов в целях регулирования и обеспечения деятельности ревизионных союзов, представления и защиты их интересов и интересов кооперативов.

Предметом деятельности СРО ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов выступает:

- представление интересов членов СРО в их отношениях с органами государственной власти Российской Федерации и его субъектов, органами местного самоуправления, российскими и международными организациями по вопросам, связанным с созданием и деятельностью членов СРО;

- разработка и установление обязательных для членов СРО правил, включая правила осуществления ревизий и оказания сопутствующих ревизиям услуг, кодекс профессиональной этики ревизоров-консультантов, порядок ведения реестра членов и ассоциированных членов кооперативов в соответствии с федеральными законами;

- разработка и установление требований к членству в СРО, в том числе требования к приему в его члены, приостановлению и прекращению членства в СРО;

- разработка и внедрение рекомендаций и иных, касающихся деятельности кооперативов и их союзов документов, примерных уставов кооперативов, их союзов и образцы их внутренних регламентирующих документов (положений);

- контроль за деятельностью ревизионных союзов – членов СРО и состоящих в их штате ревизоров-консультантов в части соблюдения ими норм законов Российской Федерации, положений учредительных документов, правил деятельности СРО, кодекса профессиональной этики ревизоров-консультантов, требований к повышению квалификации ревизоров-консультантов и других работников ревизионных союзов, а также контроль за устранением членами СРО нарушений, выявленных по итогам проведенных проверок. Формы контроля и порядок проведения проверок членов СРО устанавливаются правилами саморегулируемой организации;

- привлечение к ответственности членов СРО, соответствующих руководителей и ревизоров-консультантов за нарушение устава и правил СРО, кодекса профессиональной этики ревизоров-консультантов;

- организация в соответствии с действующим законодательством проведения третейского разбирательства споров, возникающих между членами СРО, а также споров, возник-

кающих между кооперативами и ревизионными союзами – членами СРО;

- ведение реестра ревизионных союзов и ревизоров-консультантов;
- организация обучения, переподготовки, стажировки руководителей и специалистов кооперативов, их союзов;
- организация профессионального обучения лиц, желающих пройти аттестацию на право получения квалификационного аттестата ревизора-консультанта, и проведение их аттестации в форме квалификационного экзамена, организация ежегодного повышения квалификации ревизоров-консультантов;
- осуществление пропаганды ценностей и принципов сельскохозяйственной кооперации в средствах массовой информации, издание предусмотренных законодательством и иных печатных изданий.

Ведение государственного реестра саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2007 г. №109 “О федеральном органе, уполномоченном на осуществление государственного регулирования деятельности саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов и ведение государственного реестра саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов”, осуществляет Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

Приказом Минсельхоза России от 26 мая 2009 г. № 200 “Об утверждении административного регламента Министерства сельского хозяйства Российской Федерации по исполнению государственной функции по ведению государственного реестра саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов” определено, что заявителем может являться некоммерческая организация (далее – организация) при условии соответствия ее следующим требованиям:

- функционирование организации в качестве аудиторского или ревизионного союза сельскохозяйственных кооперативов не менее трех лет;
- объединение в составе организации не менее 40 ревизионных союзов;
- наличие в наименовании некоммерческой организации официального наименования “Российская Федерация” или “Россия”, а также от слов, производных от этого наименования;
- формирование на дату подачи заявления о включении организации в реестр компенсационного фонда в размере не менее чем 300 тыс. руб.;
- наличие структурного подразделения организации, состоящего из работающих по трудовому договору работников СРО и осуществляющего следующие функции:

– контроль за качеством работы членов СРО и ревизоров-консультантов, выполнение ими требований законодательства и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации, правил саморегулируемой организации, соблюдение кодекса профессиональной этики ревизоров-консультантов;

– рассмотрение дел о применении к ревизионным союзам - членам СРО, их руководителям и ревизорам-консультантам мер ответственности, принятие решения о применении или об отмене этих мер.

Приказом Минсельхоза России от 11 января 2012 г. № 59 был утвержден новый административный «Регламент по предоставлению государственной услуги по ведению государственного реестра саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов». Данным регламентом определен порядок внесения сведений о СРО в государственный реестр, предоставления выписок из реестра СРО, внесения записи об изменениях и дополнениях в сведениях о СРО в реестр, исключения из реестра.

В России в 2008 г. были учреждены две саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов – Российская саморегулируемая организация ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов союз «Агроконтроль» (РСО «Агроконтроль») и Российский союз «Чаянов», которые включены Минсельхозом России в соответствующий реестр. Они осуществляют регулирование деятельности ревизионных союзов, которые, в свою очередь, осуществляют функции по контролю и надзору за деятельностью СКПК, которые в обязательном порядке должны входить в одну из таких организаций.

Членами РСО «Агроконтроль» являются 45 ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, членами Российского союза «Чаянов» – 60. Они формируют отдельную подсистему контроля за деятельностью сельскохозяйственных кооперативов, в том числе кредитных.

При СРО ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов в обязательном порядке формируется компенсационный фонд за счет взносов её членов, минимальный размер которого должен составлять один миллион рублей. Размер взносов на его формирование, порядок их внесения устанавливаются высшим органом управления СРО. При недостаточности средств для осуществления компенсационных выплат члены СРО обязаны внести в компенсационный фонд дополнительные взносы.

СРО ежеквартально представляет в регулирующий орган – Министерство сельского хозяйства Российской Федерации отчет о размере своего компенсационного фонда и его использовании.

На средства компенсационного фонда не может быть обращено взыскание по обяза-

тельствам СРО ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, а также по обязательствам членов СРО, если возникновение таких обязательств не связано с осуществлением компенсационных выплат.

Средства компенсационного фонда используются для компенсационных выплат на возмещение убытков кооперативов, возникших в результате некачественной или недобросовестной ревизии, осуществленной на основании документов, представленных кооперативами, ревизия деятельности которых проводится, при условии, если:

- вина ревизионного союза в возникновении убытков кооператива и размер этих убытков признаются ревизионным союзом и саморегулируемой организацией или установлены на основании решения суда;
- компенсация указанных убытков не может быть осуществлена ревизионным союзом, по вине которого возникли эти убытки, в силу его неплатежеспособности;
- некачественное составление ревизионного заключения и соответствующие убытки кооператива не явились следствием сокрытия кооперативом необходимых документов и сведений от осуществляющих ревизию работников ревизионного союза;
- кооператив на основании рекомендаций ревизионного союза, в том числе юридического характера, принял необходимые меры по обжалованию в арбитражном суде решений государственных органов или органов местного самоуправления либо требований кредиторов о возмещении причиненных кооперативу убытков.

Размер компенсационных выплат кооперативу не может превышать двукратный размер его членского взноса в ревизионный союз за календарный год, в котором осуществлялась деятельность кооператива, повлекшая за собой убытки кооператива. Общий размер компенсационных выплат кооперативам, являющимся членами одного ревизионного союза, не может в течение одного календарного года превышать десять процентов средств компенсационного фонда СРО ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов.

В настоящее время компенсационный фонд РСО «Агроконтроль» составляет 1588 тыс. руб., Российского союза «Чаянов» – 1424 тыс. руб.

Анализ существующей схемы организации регулирования, контроля и надзора за деятельностью кооперативов, показал, что она обладает рядом преимуществ, но в тоже время имеет и существенные недостатки.

В числе преимуществ можно выделить следующее:

- отраслевой подход к формированию системы регулирования, контроля и надзора за деятельностью сельскохозяйственных потребительских кооперативов;
- сформировавшаяся внутриотраслевая трехуровневая структура регулирования деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

– минимальные требования к финансовому состоянию сельскохозяйственных потребительских кооперативов; наличие обучающей компоненты внутри системы.

В качестве недостатков следует отметить следующее:

1. Ревизионные союзы объединяют разные типы сельскохозяйственных кооперативов: производственные, потребительские (перерабатывающие, сбытовые (торговые), снабженческие, садоводческие, огороднические, животноводческие, строительные, обслуживающие (страховые и кредитные)). Например, доля СКПК не превышает 10% от общей численности сельскохозяйственных кооперативов. Ревизионные союзы, в силу отсутствия специалистов со специальным финансовым образованием, не учитывают особенности СКПК, как финансовых организаций, и поэтому часто не в состоянии дать объективную оценку их финансово-экономического положения.

2. Ревизионные союзы и их СРО не несут какой-либо ответственности за деятельность своих членов – сельскохозяйственных кооперативов в случае их банкротства или возникновения финансовых трудностей. Это создает дисбаланс между полномочиями и ответственностью ревизионных союзов.

3. Членами саморегулируемых организаций являются ревизионные союзы. При такой схеме кооперативы практически лишены возможности организации саморегулирования и воздействия на саморегулируемые организации.

4. В органы управления ревизионных союзов входят руководители кооперативов. Соответственно, это полностью лишает ревизионные союзы самостоятельности, но выгодно руководителям кооперативов, которые всегда будут иметь, то заключение ревизионного союза, которое им нужно. Таким образом, они всегда могут скрыть имеющиеся злоупотребления, особенно со средствами своих членов, например, выводя активы из кооператива.

5. Отсутствуют механизмы обеспечения финансовой устойчивости кооперативов, входящих в систему.

6. Отсутствуют реестродержатель кооперативов, система и регламенты предоставления отчетности и т.д.

Отмеченные недостатки особым образом влияют на сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы (СКПК), которые в современных условиях являются своего рода “локомотивом” по развитию других видов сельскохозяйственной потребительской кооперации (перерабатывающей, снабженческой, обслуживающей, сбытовой), также объединяющих малые формы хозяйствования и жителей села.

Регулирование, контроль и надзор за деятельностью СКПК и их объединений являются важнейшими элементами обеспечения устойчивости и стабильности их функцио-

нирования. Это связано с тем, что являясь кооперативными организациями, действующими в соответствии с кооперативными принципами и ценностями, одновременно выступают и как финансовые организации, деятельность которых близка к деятельности банков.

В процессе организации их регулирования, контроля и надзора следует принимать во внимание, что СКПК являются востребованным финансовым институтом для реализации «Государственной программы по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.», «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г.», «Концепции развития кооперации на селе на период до 2020 г.», легализации «теневое» рынка финансовых услуг на селе. В отличие от других организаций, оказывающих финансовые услуги, СКПК, их союзы (ассоциации) и иные объединения, как объект регулирования, обладают рядом особенностей:

- наличие региональных систем с опытом организации вертикального управления и контроля;
- сформированная инфраструктура системы сельскохозяйственной кредитной кооперации (Фонд развития сельской кредитной кооперации, Союз сельских кредитных кооперативов, саморегулируемая организация (СРО) СКПК, ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов и их СРО);
- исторический опыт управляемого развития, включая систему аккредитации, рейтинговой оценки и фондирования на базе Фонда развития сельской кредитной кооперации;
- системное соблюдение ключевого кооперативного принципа – членство в СКПК людей, связанных совместной работой или местом постоянного проживания, когда все члены кооператива знают друг друга;
- существенно меньшие финансовые риски на рынке СКПК в сравнении с другими институтами микрофинансового рынка (меньшая доля привлеченных средств в структуре капитала, устойчивые неформальные связи между членами кооператива, низкая доля потребительского кредитования и т.д.);
- основные заемщики – малые форм хозяйствования на селе (кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства), на деятельность которых существенное влияние оказывает сезонность производства сельскохозяйственной продукции.

Следует отметить, что к настоящему времени сформировалась особая система регулирования, контроля и надзора за деятельностью сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (СКПК), которая характеризуется правовым дуализмом в орга-

низации контроля и надзора за их деятельностью. С одной стороны, Федеральным законом от 23 июля 2013 г. №251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному Банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» государственным регулятором деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов, их союзов (ассоциаций) и иных объединений был определен Банк России.

С другой стороны, в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» в 2008 г. в России были учреждены две саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов – Российская саморегулируемая организация ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов союз «Агроконтроль» и Российский союз «Чаянов», которые включены Минсельхозом России в соответствующий реестр. Они осуществляют регулирование деятельности ревизионных союзов, которые, в свою очередь, осуществляют функции по контролю и надзору за деятельностью СКПК, являющихся их членами.

Определенность в этот вопрос была внесена принятием Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка», в соответствии с которым было определено, что СКПК в обязательном порядке должны входить в одну из саморегулируемых организаций. Однако, на практике данная проблема не нашла своего решения и сохраняется двойственный, дублирующий друг друга, подход в организации контроля и надзора за деятельностью СКПК.

СКПК ожидают, что существующая избыточно тяжелая конструкция по контролю их деятельности (Банк России, Минсельхоз России, СРО СКПК, ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов и их СРО) будет преобразована в механизм, дающий конкурентные преимущества СКПК на микрофинансовом рынке, в котором, среди многих других аспектов, будет четкое разграничение функций всех участников процесса регулирования:

- Банк России – организация регулирования, системы контроля и надзора, направленной на сохранение базиса системы – «маленьких» кооперативов; активное влияние на федеральные государственные банки с целью повышения качества и снижения стоимости услуг для СКПК; формирование механизмов фондирования, мотивирующих банки кредитовать СКПК;
- Минсельхоз России – административная, организационная и финансовая поддержка СКПК и инфраструктурных институтов системы;
- Инфраструктура рынка – формирование и запуск механизмов и элементов системы, предусмотренных дорожной картой; устранение дублирующих функций и решение

внутренних конфликтов; активное участие СКПК, прежде всего – низового уровня, в развитии регулирования и системы в целом.

2.5. Практика формирования СПОК в сфере строительства в субъектах Российской Федерации²

В России 2011 г. можно считать годом признания и начала создания сельской строительной кооперации, так как Минсельхозом России одобрил Концепцию развития сельского строительства в России и обоснование эффективности создания сельскохозяйственного потребительского строительного кооператива Россельстрой.

Концепция предусматривает создание трехуровневой системы СПОК строительного профиля. Первый уровень – районный кооператив; второй – кооператив в области, крае, республике; третий – Федеральный союз кооперативов. Приступая к реализации Концепции развития сельского строительства на кооперативных началах, авторы концепции учитывали то обстоятельство, что ФЗ-193 (ст. 7, ч. 151) отводит большую роль государству в лице исполнительных органов власти как на муниципальном, так и на региональном уровне в вопросах оказания содействия созданию, развитию кооперативов, их участию в региональных и муниципальных программах. Государство представляет свои активы для участия в программах поддержки кооперации. СПОК в сфере строительства как некоммерческая организация выполняет функции заказчика-застройщика для своих членов -, предприятий частного капитала и государства, организует строительство объектов различного назначения.

Сегодня кооперативы первого уровня созданы в Ярославской, Рязанской, Ульяновской, Ленинградской, Нижегородской, Новосибирской, Томской, Омской областях; Республике Коми; Алтайском, Красноярском и Забайкальском краях. В трех регионах образованы кооперативы второго уровня – Омская, Рязанская области, Забайкальский край.

Обслуживающие кооперативы функционируют в соответствии с Законом «О сельскохозяйственной кооперации» и создаются для снижения затрат, получения дополнительных доходов членов кооператива путем передачи кооперативу функций по переработке и сбыту готовой сельскохозяйственной продукции, по снабжению сырьем и материалами сельскохозяйственного производства и, что наиболее важно, по обслуживанию инфраструктуры сельскохозяйственного производства и развития сельских территорий.

Сегодня многие кооперативы переходят на многофункциональный режим своей деятельности. По закону такие кооперативы называются универсальными.

² Раздел написан соискателем ВИАПИ имени А.А.Никонова руководителем общественной палаты при Минстрое России и Союза сельских строительных кооперативов России С.А. Мыtareвым под руководством член-корреспондента РАН по отделению сельхознаук А.П.Огаркова.

Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 года» имеет целевые индикаторы и показатели, объемы и источники финансирования, и тем самым задает вектор движения для достижения заданных целей. Но, если по целям «жилье» и «инфраструктура» рассчитаны четкие финансовые объемы государственной поддержки, то на цель «рабочие места» прямого государственного финансирования не предусмотрено. Однако предусмотрена серьезная косвенная поддержка через «концентрацию ресурсов, направляемых на комплексное обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности, в которых осуществляются инвестиционные проекты в сфере агропромышленного комплекса».

Система СПоК вполне способна занять вакантное место инвестиционного управляющего процесса по созданию и развитию сельскохозяйственного производства.

Развитие строительства в сфере сельского хозяйства на кооперативной основе поддержало руководство Омской области. Министерством сельского хозяйства Омской области создана рабочая группа по содействию развития сельской кооперации, в том числе строительной. В настоящее время кооперативы развивают свою деятельность при поддержке органов местного самоуправления. На уровне региона разработана региональная программа по поддержке развития кооперации. Программа предусматривает также поддержку малого и среднего предпринимательства.

Согласно плану мероприятий рабочей группы по созданию кооперативов были определены пилотные районы, в которых созданы строительные кооперативы. Учредителями СПоК являются СПК, К(Ф)Х и сохранившиеся передвижные мехколонны. Действующие СПоК за период 2012–2013 гг. внесли существенный вклад в строительство жилья, сельских дорог и объектов соцкультбыта. За этот период введено в эксплуатацию 170 жилых домов общей площадью 15 тыс.м²; реконструировано порядка 30 км сельских дорог, построено 12 фельшерско-акушерских пунктов, 2 поликлиники на 250 посещений; 3 школы на 576 мест; реконструировано животноводческих комплексов на 1500 голов. Объем строительно-монтажных работ составил 758 млн руб.

В январе 2013 г. на общем собрании учредителей СПоК в сфере строительства Омской области постановили организовать СПоК второго уровня «ОмскАгрострой». Учредителями кооператива второго уровня стали 6 СПоК 1-го уровня: (см. рис. 2.9).

Создание строительного кооператива второго уровня оказало положительное влияние на реализацию принятых краткосрочных и долгосрочных программ по развитию сельских территорий Омской области в части строительства жилья, социальной, инженерной и

производственной инфраструктуры, что позволило создать дополнительные рабочие места на селе и увеличить налоговые поступления.

Рисунок 2.9 – Функциональная структура управления объединения СПОК второго уровня «Омскагρόстрой» в Омской области

Предметом деятельности кооператива является производство строительных работ, производство строительных материалов, оказание консолидированной функции заказчика-застройщика сельских территорий Омской области, оказание услуг по организации формирования в кооперативах предыдущего уровня Фонда специализированной техники и оборудования для реализации строительных проектов для предприятий АПК и муниципальных образований.

Еще один пример создания региональной системы сельской строительной кооперации – это реализация инвестиционных проектов по строительству объектов сельскохозяйственного производства в Томской области. В Томской области имелось недопроизводство молока и мяса КРС.

Было принято решение о кооперации строителей и сельских предпринимателей в единую инициативную команду (Некоммерческое Партнерство «Новотех»), которая разработала программу комплексного развития Томской области, включавшую создание и развитие системы многофункциональной (универсальной) кооперации. Построение реги-

ональной системы сельской кооперации предусмотрено через реализацию СПОКами инвестиционных проектов по строительству. Был создан инвестиционно-строительный СПОК «Сибирская Артель». Специалистами СПОК был разработан трехэтапный инвестиционный проект по строительству кооперативного животноводческого комплекса на 150 голов КРС, который включал:

- 1 этап – убойный цех крупного рогатого скота; цех первичной переработки; цех переработки полутуш с получением полуфабрикатов; цех по переработки сырья, субпродуктов и шкур, строительство холодильника.
- 2 этап – ферму для временного содержания скота (для дорашивания молодняка КРС).
- 3 этап – молочно-товарную ферму и прочие элементы инфраструктуры, необходимые для эффективного функционирования комплекса.

Далее на данной территории района был создан СПоК, объединяющий мелких производителей сельхозсырья (К(Ф)Х и другие субъекты МФХ). После разработки проектно-сметной документации и всех разрешительных согласований проект был переведен в инвестиционную фазу. Был привлечен частный инвестор, а именно это снабженческо-сбытовой кооператив, заинтересованный в увеличении объемов сельскохозяйственного сырья для дальнейшей переработки и реализации. Таким образом, в проекте было три прямые участники. Первый – это инициатор, организатор и руководитель проекта СПоК инвестиционно-строительного направления; объединивший субъекты МФХ. Второй – частный инвестор, СПОК снабженческо-сбытового направления, объединивший представителей малого и среднего бизнеса и иных предпринимателей, готовых содействовать развитию доходных предприятий сельского хозяйства. И два косвенных участника: органы власти, оказывающие государственную поддержку проекту, и организации, предоставляющие займы – сельские кредитные кооперативы, Россельхозбанк, другие инвесторы и финансовые институты.

Инвестиционно-строительный СПоК занимается поиском фермера, готового участвовать в проекте, разрабатывает оптимальную модель реализации проекта, привлекает финансовые ресурсы в виде займа, заключает договоры со строительными подрядчиками и поставщиками оборудования и осуществляет управление проектом. По мере произведенных расходов получает государственные субсидии по техническому оснащению и на развитие инфраструктуры.

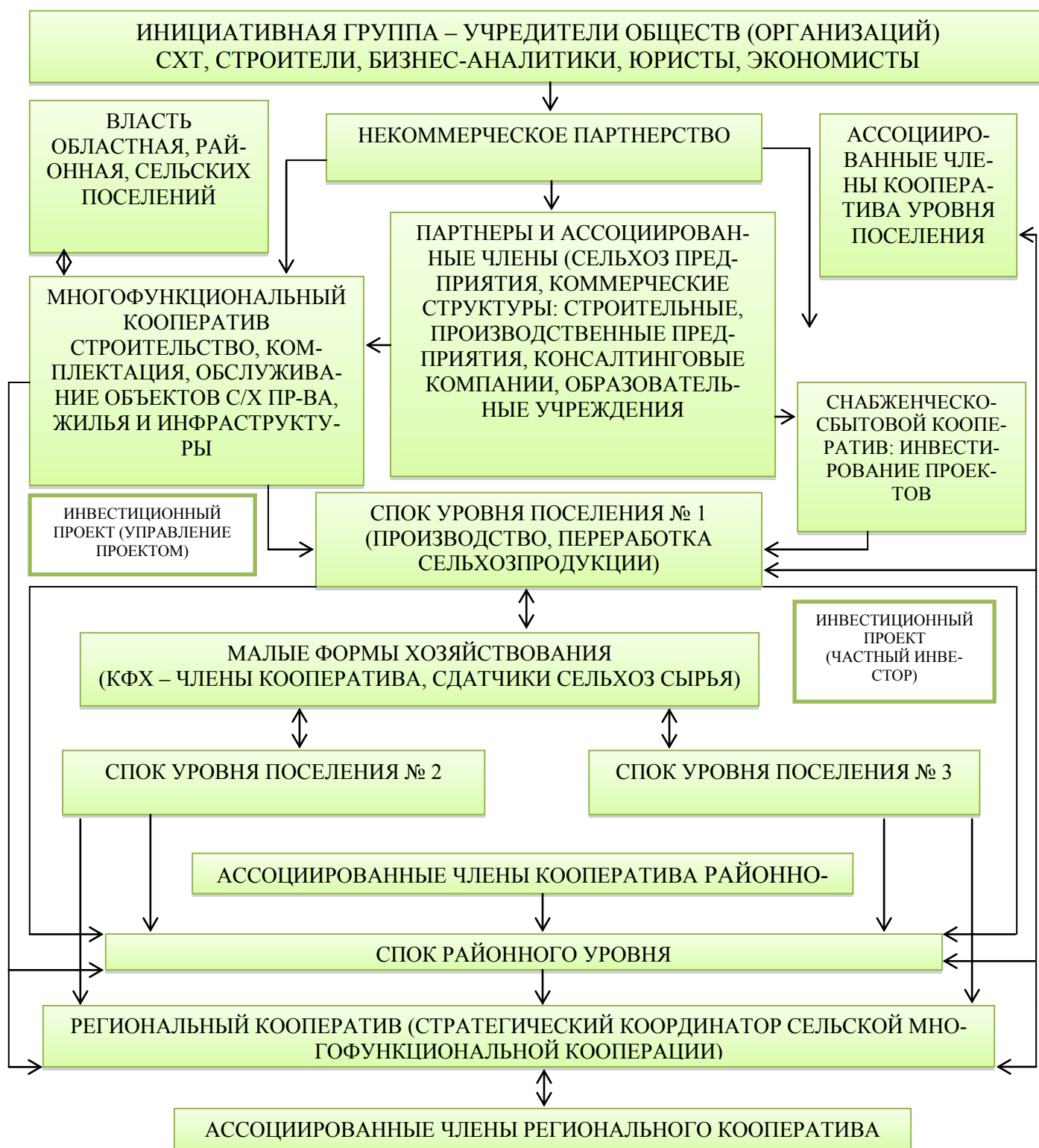
По окончании строительства и ввода строительного объекта в эксплуатацию, организуется СПоК 1-го уровня, в котором доли (паи) и дивиденды между участниками распределяются следующим образом: инвестиционно-строительный СПоК владеет долей ак-

тивов, равной государственным инвестициям, являясь своеобразным контролером целевого направления и эффективного использования государственного капитала.

У инвестиционно-строительного СПоКа «Сибирская артель» другая комплексная задача – сконцентрировать на конкретной территории ресурсы ФЦП устойчивого развития для строительства жилья и объектов инфраструктуры для своих членов.

Частный инвестор входит в кооператив с долей непокрытого займа. Субъекты МФХ при организации кооператива обязуются внести пай в оговоренном заранее размере, например, 25% от всех инвестиций. При недостатке финансов в процесс включается косвенный участник – кредитный кооператив. Субъекты МФХ получают дивиденды аналогично инвестору в соответствии со своим паевым взносом. Созданный таким образом кооператив начинает свою производственную деятельность, наращивая объемы производства товарной продукции не путем увеличения собственного (принадлежащего) кооперативу поголовья, а с помощью стимулирования прочих активных субъектов МФХ, проживающих на данной территории, к развитию своего подсобного хозяйства.

Реализуемая в настоящее время СПоК «Сибирская Артель» программа развития кооперации включает в себя строительство Центра многофункциональной кооперации Томской области (см. рис. 2.10).

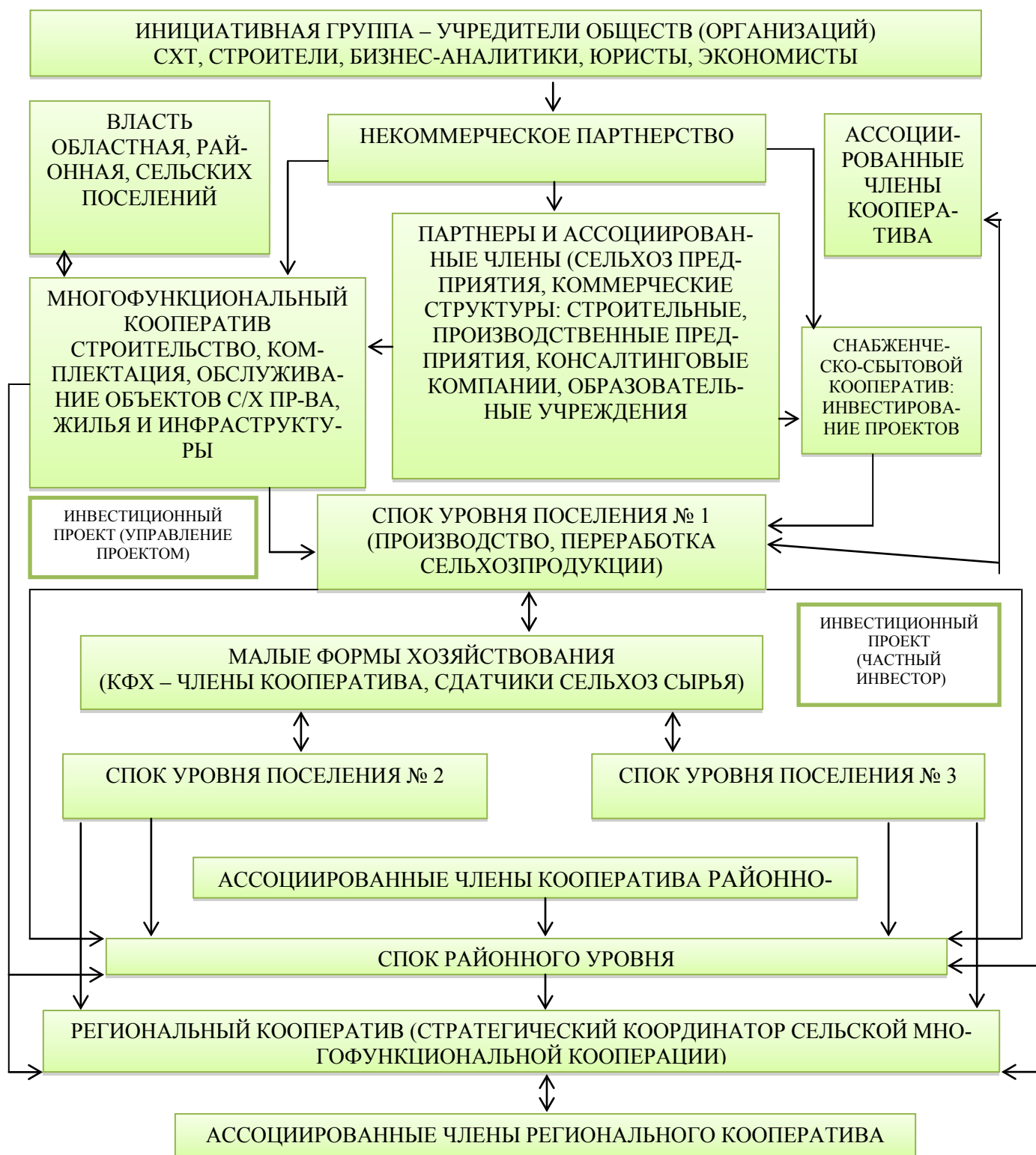

Рисунок 2.10 – Формирование и функционирование региональной системы СПМК Томской области

В 2016 г. СПОК «Сибирская Артель» запустил в эксплуатацию первый объект – животноводческий комплекс мясомолочного направления в Калитайском сельском поселении и начать строительство фермы для КРС на 150 голов. Инвестиционные расходы на организацию убойного пункта вместе с инфраструктурой составят 10 млн руб., проект

строительства фермы КРС 44 млн руб., итого 54 млн руб. Параллельно проводится работа по подбору и оформлению земельных участков для строительства еще двух животноводческих комплексов в Томском и Зыряновском районах и выращивания кормов для животноводческих комплексов кооперации.

На региональном уровне создается региональный кооператив 2-го уровня, который является стратегическим координатором многофункциональной СПК и связующим звеном между элементами системы (сельхозтоваропроизводителями, государством и готовым к инвестициям бизнесом).

Направление организации масштабного кооперативного строительства жилья на селе уже имеет практический опыт в Оренбургской области. Там на базе сельских строителей ОАО «Оренбургагрострой» было создано кооперативное сообщество «Сельский дом», учредителем которого стали сельские строительные организации (УПТК, институт, районные МПМК), с одной стороны, с другой – администрация Оренбургской области (см. рисунок 2.11). Решением Законодательного собрания области ежегодно этому сообществу «Сельский дом» на возвратной основе выделяются денежные средства для организации строительства жилья для сельских жителей Оренбуржья.

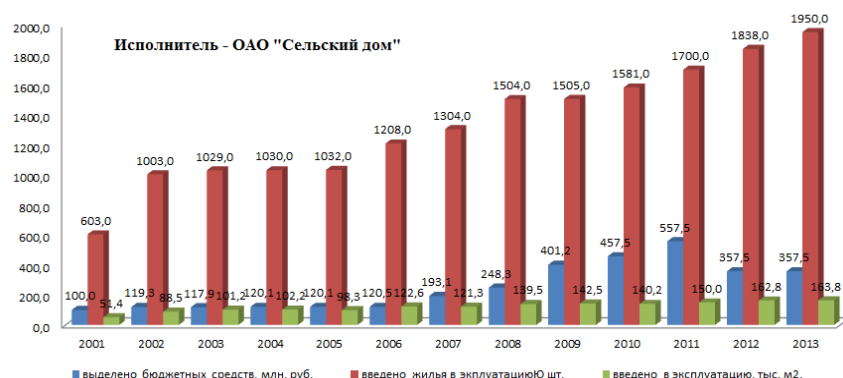

Рисунок 2.11 – Результаты реализации федеральной и областной программы «Социальное развитие села» в Оренбургской области в период 2001-2013 гг.

За время реализации областной программы «Социальное развитие села» с 2003 г. по 2013 г. безвозмездные субсидии на строительство жилья получили 1719 семей в сумме 543, 9 млн руб., в том числе из федерального бюджета – 303 млн, в среднем по 316 тыс. на сельскую семью. В каждом районе совместно с главами муниципальных образований и застройщиком рассмотрен и утвержден поквартальный график ввода жилых домов.

Суть механизма заключается в том, что вместо выделения денежных средств будущему жильцу выделяют товарный кредит в виде коробки дома в четыре стены (фундамент, стены, кровля, окна) по 2-3% на 15 лет. Благодаря этому механизму ежегодно жители села Оренбургской области получают до 1 500 тыс. домов. Причем в межсезонье в

строительстве участвуют сами сельские труженики для постройки собственного жилья. Возврат средств осуществляется после трех лет после ввода жилого дома.

СПоК в сфере строительства использует в своей работе материалы местного производства, выстраивает оптимальную логистику и применяет профессиональные расчеты, что, в свою очередь оптимизирует общие расходы на строительный проект в сторону уменьшения минимум на 15-20% и повышает степень его окупаемости. Поэтому строительство сельских дорог целесообразно осуществлять силами СПоК, и на них следует распространить применяемые в сельском хозяйстве условия кредитования, льготного налогообложения и другие меры государственной поддержки, существующие в системе сельскохозяйственных кооперативов.

3. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ТИПА ИХ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

3.1. Мониторинг качества жизни сельского населения регионов России в 2010–2015 гг.

Отделом устойчивого развития сельских территорий и сельскохозяйственной кооперации в течение ряда лет проводится ежегодный мониторинг показателей качества жизни сельского населения.

Выбор показателей обусловлен доступностью тех или иных статистических данных в региональном разрезе, а также экспертной оценкой, насколько полно тот или иной показатель отражает отдельные стороны качества жизни.

В нашем исследовании качество жизни рассматривается как сумма нескольких компонентов, которые можно охарактеризовать с помощью статистических показателей (табл. 3.1).

Вышеприведенные показатели собраны из статистических ежегодников, а также из данных ведомственной статистики за ряд лет (с 2003 г.) Для получения интегрального показателя за искомый год, все данные приводятся к значению от 0 до 1, и затем вычисляется их среднее. Таким образом, можно получить индекс качества жизни.

Для анализа динамики качества жизни целесообразно сначала рассмотреть динамику отдельных компонентов, для понимания того, из чего складывается интегральный показатель качества жизни.

Таблица 3.1–Компоненты качества жизни сельского населения и соответствующие им показатели (для сельской местности)

Компонент качества жизни	Показатели
Миграционная привлекательность	Миграционный прирост сельского населения (чел. на 10 000 жителей)
Здоровье населения	Средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет; Коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших до года, на 1000 детей, родившихся живыми)
Уровень доходов	Отношение располагаемых ресурсов сельского населения к региональному прожиточному минимуму
Качество жилья	Удельный вес общей площади жилья, оборудованного всеми видами благоустройства
Уровень образования	Обеспеченность детей местами в дошкольных учреждениях, мест на 1000 детей дошкольного возраста
Безопасность социальной среды	Число убийств на 100 000 чел. сельского населения

Миграционная привлекательность

Миграционная привлекательность региона отражает субъективное восприятие качества жизни со стороны населения, так как люди будут более охотно переселяться в регионы, наиболее привлекательные на их взгляд. Здесь играют роль такие факторы, как благоприятная окружающая среда, экономическая доступность, развитость социальных институтов и т.д.

В России не до конца завершен процесс урбанизации, что выражается в продолжающемся оттоке населения из сельской местности в города (рис. 3.1.). Этот отток особенно ускорился после 2010 г.

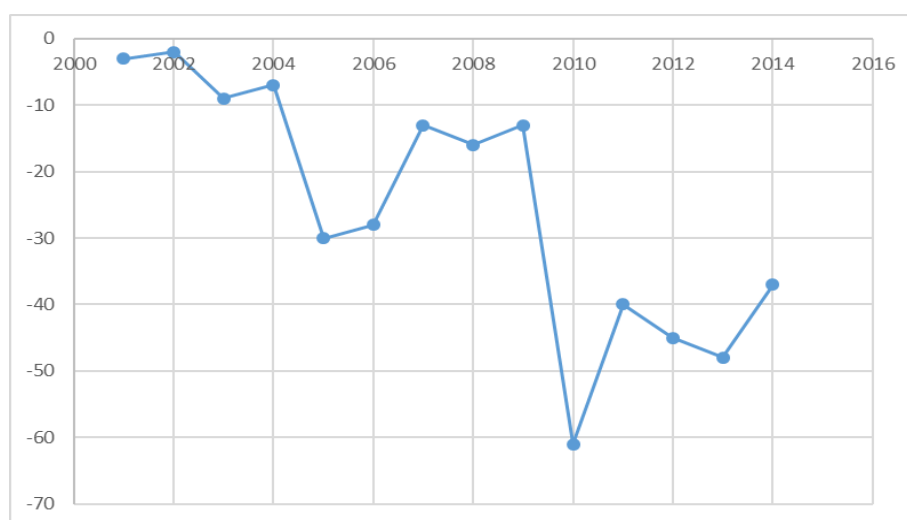

Рисунок 3.1 – Миграционный прирост в сельской местности в 2001–2014 гг.

Источник: Демографический ежегодник России

В 2009-2011 гг. наиболее миграционно привлекательной была сельская местность в следующих регионах (среднее за 2009 и 2011 гг. взято потому, что данные за 2010 г. сильно выбиваются из общего ряда, предположительно, вследствие корректировок после переписи):

- *Столичные регионы и Центральная Россия:* Московская (16‰), Ленинградская (18‰), Калужская (8‰), Тульская (8,9‰) области;
- *Юг России:* Белгородская область (5,3‰), Адыгея (3,6‰), Краснодарский край (5,3‰);
- *Запад и Северо-Запад:* Калининградская (6,4‰), Новгородская (7,7‰), Ярославская (5,8‰), Псковская (3,8‰), Смоленская (3,7‰) области.

В 2013-2014 гг. наибольший приток населения в сельскую местность испытывали Ленинградская (20‰) и Московская (11‰) области, а также:

В Центральной России: Ярославская (10‰), Смоленская (6‰), Курская (3‰), Тульская (2‰), Липецкая (2‰), области;

Юг России: Краснодарский край (6‰), Белгородская (4‰) область и Адыгея (4‰);

Поволжье: Астраханская (2‰) и Самарская (2‰) области;

Северо-Запад: Псковская (1‰) и Калининградская (1‰) области.

Наибольший отток населения из сельской местности **в 2009-11 гг.** имел место в регионах:

- *Сибири и Дальнего Востока:* Магаданская область (-63‰), Чукотский АО (-20‰), Тыва (-24‰), Сахалинская область (-18‰), Забайкальский край (-17‰), Якутия (-15‰), Республика Алтай (-13‰), Бурятия (-13,4‰), Еврейская АО (-10‰), Камчатский край (-11‰);

- *Север Европейской России и Урала:* Ненецкий АО (-33‰), Коми (-20‰), Архангельская (-21‰), Кировская (-14‰) области;

- *Юг России:* Калмыкия (-13‰).

На 2013-14 гг. картина остается похожей:

- *Сибирь и Дальний Восток:* Магаданская область (-38‰), Чукотский АО (-29‰), Еврейская АО (-19‰), Ханты-Мансийский АО (-19‰), Сахалинская область (-18‰), Ямало-Ненецкий АО (-17‰), Якутия (-17‰), Забайкальский край (-17‰), Хабаровский край (-14‰), Хакасия (-14‰), Тыва (-13‰), Камчатский край (-13‰);

- *Север Европейской России и Урала:* Ненецкий АО (-29‰), Архангельская область (-22‰), Коми (-18‰), Кировская область (-18‰), Карелия (-16‰), Удмуртия (-13‰);

- *Поволжье:* Марий-Эл (-15‰), Чувашия (-11‰), Мордовия (-10‰);

- *Центральная Россия:* Костромская область (-11‰).

Средняя ожидаемая продолжительность жизни

В целом по России, ожидаемая продолжительность жизни сельского населения растет начиная с 2005 г., в 2014 г. она составила 69,5 лет (рис. 3.2).

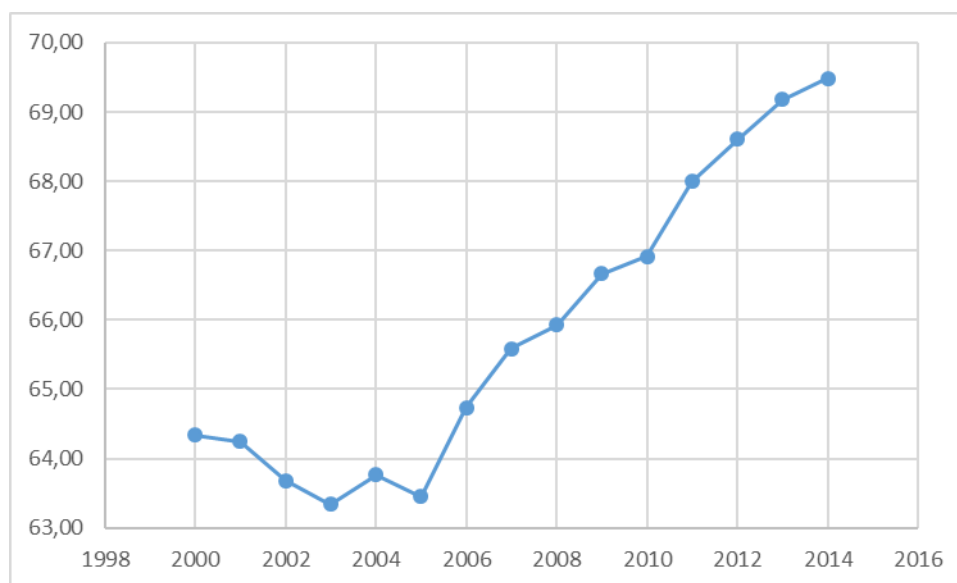

Рисунок 3.2 – Средняя ожидаемая продолжительность жизни сельского населения, лет. Источник: Демографический ежегодник России

В региональном разрезе среди лидеров по продолжительности жизни – республики Северного Кавказа (Ингушетия, Дагестан, Чечня, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Адыгея) и Ставропольский край, а также Московская и Ленинградская области, Краснодарский край, Калмыкия, Белгородская область (у всех регионов более 70 лет, на Северном Кавказе – 73-79 лет). Единственный северный регион с относительно высоким показателем ожидаемой продолжительности жизни – Мурманская область (71,3 года в 2014 г., больше чем в Адыгее и Белгородской области).

Наименьшая продолжительность жизни сельского населения имеет место в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока – в Чукотском АО (55,4 лет в 2014 г.), Тыве (56,9 лет), Магаданской области (60,7 лет), Ненецком АО (63 года), Еврейской АО (63,7 лет), Камчатском крае (64,3 года), Карелии (64,6 лет), Коми (64,9 лет).

Коэффициент младенческой смертности

Показатель младенческой смертности (число умерших детей в возрасте до 1 года, отнесенное к числу детей, родившихся живыми) является одним из лучших показателей, характеризующих состояние здравоохранения. В XXI в. этот показатель в России снижался, в том числе и в сельской местности (рис. 3.3).

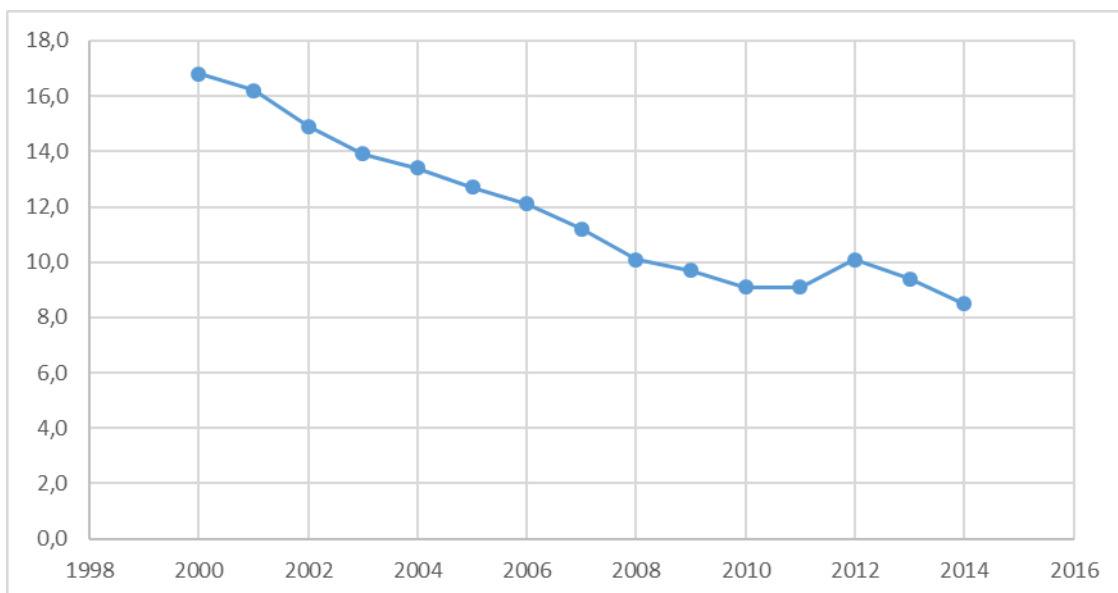

Рисунок 3.3 – Коэффициент младенческой смертности в сельской местности в 2000-2014 гг. Источник: Демографический ежегодник России

Однако, в регионах существует значительная дифференциация этого показателя. В 2014 г. худшими были Чукотский АО, где младенческая смертность достигала 27 (детей до 1 года на 1000 детей, родившихся живыми), и в Магаданской области (23 в 2012 г., на последующие годы данных нет). Высок коэффициент младенческой смертности в Еврейской АО (16,7), Камчатском крае (16,3), Тыве (16,1), Чечне (15), Ямало-Ненецком АО (13,2), Северной Осетии (12,9), Дагестане (12,6), Калмыкии (12), Приморском крае (11,8), Ингушетии (11,3).

Наиболее благополучная ситуация в Мурманской (2,9), Московской (3,9), Калининградской (4,1), Воронежской (4,1), Рязанской (4,8), Ивановской (4,8) областях и в Ханты-Мансийском АО (4,8).

Отношение располагаемых ресурсов к прожиточному минимуму

Показатель доходов (в случае сельской местности – показатель располагаемых ресурсов, в котором учитываются также доходы в натуральном виде) является самым ненадежным из предложенных показателей, так как получен по результатам бюджетных обследований по небольшой для сельской местности выборке. Однако, за неимением лучшего показателя, приходится полагаться на этот.

В среднем по России, показатель отношения располагаемых ресурсов к прожиточному минимуму в сельской местности рос до 2013 г., а после стал снижаться (рис. 3.4).

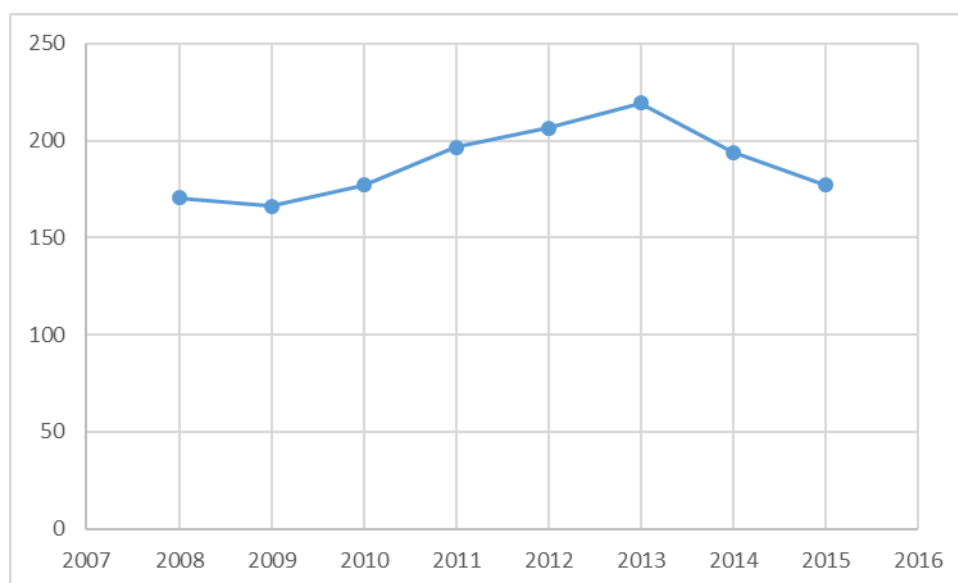

Рисунок 3.4 – Отношение располагаемых ресурсов сельского населения к прожиточному минимуму. *Источник: Министерство сельского хозяйства*

Из регионов в 2014 г. наиболее высок показатель отношения располагаемых ресурсов к региональному прожиточному минимуму в Мурманской области (303%), в Башкортостане (295%), Свердловской области (289%), Нижегородской области (288%), Адыгее (271%), Самарской (267%) и Белгородской (267%) областях. Станным представляется тот факт, значения показателя доходов оказались низкими в «столичных» регионах: в Ленинградской (212%, 29-е место) и Московской (123%, 76-е место) областях, что явно указывает на недостаточную достоверность показателя в этих регионах. Если принять во внимание, что показатель доходов в Московской и Ленинградской областях занижен, то реальное место этих регионов в итоговом рейтинге качества жизни должно быть выше места, полученного в результате расчетов.

Среди «отстающих» регионов – прежде всего республики Северного Кавказа (Ингушетия, Чечня, Дагестан), где средние душевые располагаемые ресурсы меньше регионального прожиточного минимума (соответственно 72%, 83% и 90%). Также Ямало-Ненецкий АО (112%), Магаданская область (120%), Чукотский АО (130%), Калмыкия (131%), Архангельская область (без автономных округов, 132%), Бурятия (139%), Камчатский край (149%), Тыва (151%). Среди этого перечня национальных республик и регионов Севера можно найти также Московскую область (6-е место с конца рейтинга, 122,5%) и Саратовскую область (141%). Данные по Московской области представляются нам недостоверными, так как все остальные показатели качества жизни в Московском регионе одни из лучших по стране.

Качество жилья

Комплексным показателем, позволяющим судить о качестве жилья в сельской местности, является показатель удельного веса площади жилья, оборудованного всеми видами благоустройства (водопроводом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением, газом). В 2005 году этот показатель по России составлял 20%, в 2015 г. – 31% (по данным Росстата).

Наилучшая ситуация с благоустройством жилья в 2014 г. – в регионах Северного Кавказа и Юга (Северная Осетия – 84%, Ингушетия – 66%, Кабардино-Балкария – 63%, Адыгея – 61%, Ставропольский край – 58%, Краснодарский край – 49%, Белгородская область – 53%, Липецкая область – 64%), и в регионах Севера (Мурманская область – 80%, Ямало-Ненецкий АО – 53%, Ханты-Мансийский АО – 49%), а также в Калининградской области (58%).

Худшие показатели (менее 10% жилого фонда) – в Якутии (2,9%), Ненецком АО (2,9%), Тыве (3,1%), Карелии (3,3%), Курганской области (3,9%), Республике Алтай (4%), Еврейской АО (4,7), Иркутской области, Забайкальском крае (6%), Республике Коми (6,2%), Новосибирской области (6,4%), Архангельской области (6,5%), Бурятии (6,8%), Дагестане (7,3%), Башкортостане (7,7%), Кемеровской области (8,3%) и Тюменской области (без АО, 9,3%).

Обеспеченность местами в дошкольных учреждениях

Статистика, позволяющая судить о доступности и уровне развития основных социальных услуг в сельской местности, чрезвычайно скудна, если не сказать, что она отсутствует. Статистическими ведомствами собираются данные о количестве мест в школах и больницах, но нет никакой статистики о доступности школ и больниц для жителей удаленных районов. Поэтому показатель числа мест в школах и больницах на душу населения не будет адекватно отражать реальную ситуацию с доступностью социальных услуг.

Один из немногих показателей, характеризующих обеспеченность населения социальными услугами – число мест в детских садах на 1000 детей дошкольного возраста.

В целом по России, обеспеченность села детскими садами в течение 10 лет находится примерно на одном уровне, в 2014 г. она составляла 493 места на 1000 детей дошкольного возраста (рис. 3.5).

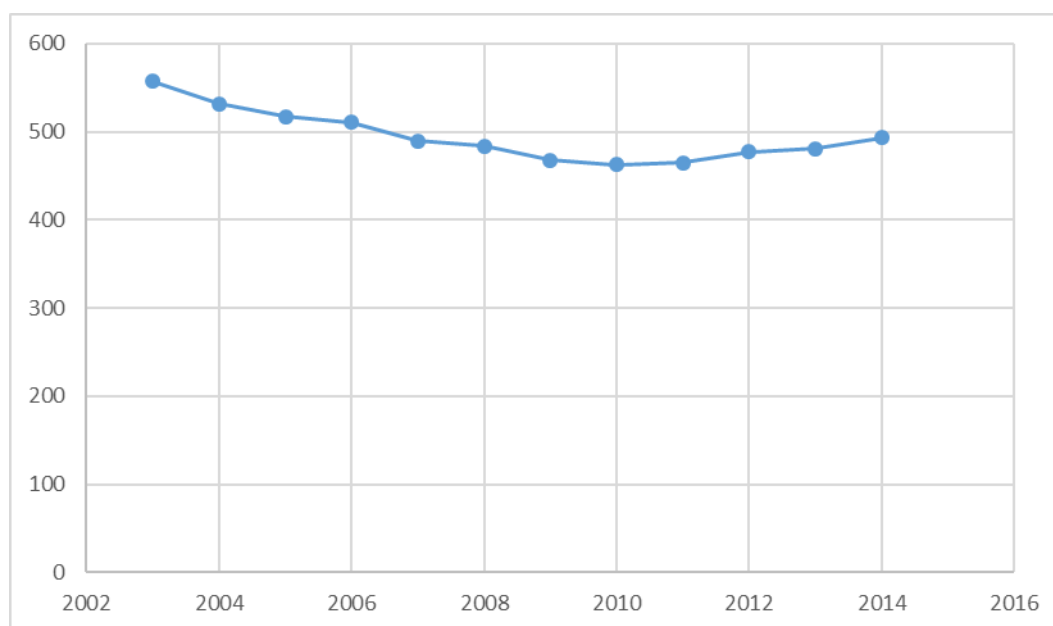

Рисунок 3.5 – Обеспеченность местами в детских садах в сельской местности в РФ (мест на 1000 детей дошкольного возраста). Источник: Росстат

В региональном разрезе, обеспеченность детскими садами выше в регионах, где происходит отток населения. Это Чукотский АО (1137 мест на 1000 детей), Камчатский край (999), Магаданская область (929), Ненецкий АО (867), Архангельская область (798), Коми (778), Карелия (713), Мурманская область (697). Из более привлекательных регионов высокое значение показателя в Новгородской (747), Московской (720), Ленинградской (697), Челябинской (691), Костромской (685) областях.

Наименьшая обеспеченность детскими садами характерна для Северного Кавказа (Ингушетия – 71, Чечня – 153, Дагестан – 165, Карачаево-Черкессия – 326, Северная Осетия – 338, Адыгея – 374), также для Курской (217) и Псковской (331) областей, Тывы (378).

Безопасность социальной среды

Безопасность может быть достаточно достоверно охарактеризована числом убийств на душу населения. В целом по России, этот показатель с течением времени снижается (рис. 3.6), в 2015 г. он составил 1,01.

Из регионов по числу убийств абсолютный рекордсмен – Магаданская область (уровень убийств в 10 раз выше, чем в среднем по России – 10,8 убийств на 10 тыс. человек). За Магаданской областью с большим отрывом следуют Тыва (4,6), Забайкальский край (3,9), Чукотский АО (3,2), Хабаровский край (3,1), Ямало-Ненецкий АО (3), Иркутская область (2,9), Ненецкий АО (2,7), Республика Алтай (2,7), Еврейская АО (2,6), Хакасия (2,6), Приморский край (2,4), Бурятия (2,3). Первый из регионов Европейской России в этом антирейтинге (не считая Ненецкого АО) – Карелия (16-е место, 2,1), также неблаго-

получны по убийствам Новгородская (18-е место, 1,82), Архангельская (21-е место, 1,64) и Тверская (24-е место, 1,6) области, Республика Коми (1,52), Ленинградская область (1,48). Но общая закономерность – ситуация с убийствами значительно хуже на Дальнем Востоке и в Сибири, чем в Европейской части России.

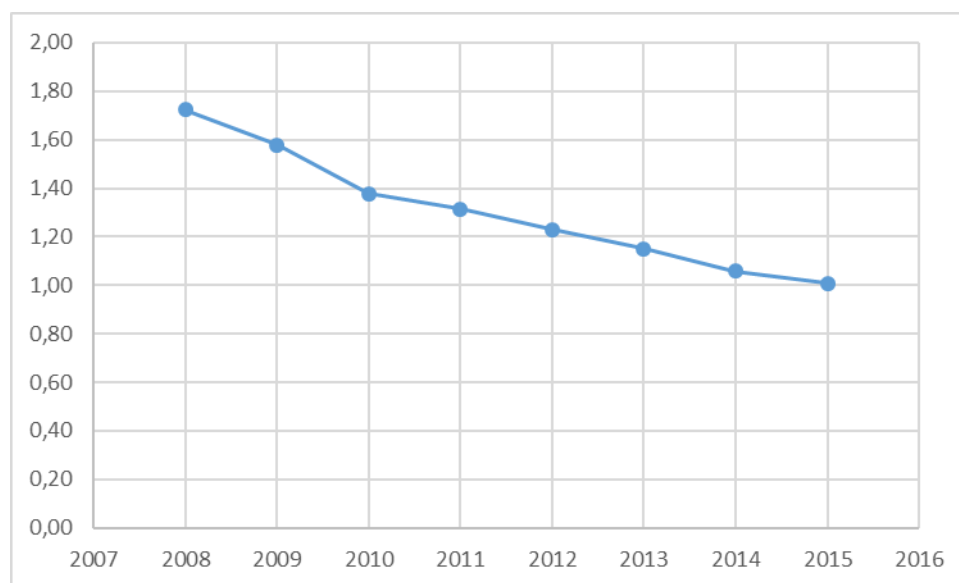

Рисунок 3.6 – Число убийств в сельской местности (на 10 тыс. человек населения).
Источник: МВД

Самые «безопасные» в отношении числа убийств регионы – Северный Кавказ (Чечня – 0,28, Кабардино-Балкария – 0,37, Северная Осетия – 0,47, Дагестан – 0,49, Ингушетия – 0,54, Адыгея – 0,55), а также Мурманская область (0,35), Белгородская область (0,52), Краснодарский (0,56) и Ставропольский (0,58) края, Саратовская (0,59), Липецкая (0,67), Пензенская (0,69), Калининградская (0,7) области.

Индекс КЖСН в 2010 и 2014 гг.

Для расчета индекса КЖСН были взяты показатели за 2010 г. (либо средние показатели за 2009-2010 или 2009-2011 гг. в случае значительной флуктуации), приведены к интервалу от 0 до 1 с помощью формулы $y = (x - x_{min}) / (x_{max} - x_{min})$. Далее было вычислено среднее арифметическое из значений семи показателей, это число и составило искомый индекс КЖСН за 2010 г. По той же методике был рассчитан индекс КЖСН для 2014 г.

Удобство относительно небольшого числа показателей состоит в том, что можно визуально оценить, из чего складывается средний индекс КЖСН по каждому региону (табл. 3.5 и 3.6).

Результаты расчета индексов КЖСН по 2010 и 2014 гг. представлены в табл. 3.2 и 3.3.

Таблица 3.2 – Группировка регионов РФ по индексу КЖСН (2010 г.)

Индекс КЖСН	Число регионов	Регионы
Равно и более 0,7	8	• Ленинградская (0,7), Московская (0,71) области • Мурманская область (0,83) • Белгородская (0,75) и Липецкая (0,7) области, Северная Осетия (0,74), Кабардино-Балкария (0,7), Краснодарский край (0,73)
0,6 - 0,69	34	• Адыгея, Ставропольский край, Тамбовская область, Карачаево-Черкессия, Ингушетия, Ростовская и Воронежская области; • Орловская, Тамбовская, Тульская, Ярославская, Владимирская, Нижегородская, Костромская, Ивановская, Калужская, Тверская области; • Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Удмуртия, Свердловская, Самарская, Пензенская, Оренбургская, Челябинская, Астраханская, Саратовская, Кировская области; • Камчатский край, Томская область, Ханты-Мансийский АО, Республика Коми; • Калининградская область
0,5 - 0,59	33	• Брянская, Курская, Волгоградская, Рязанская, Ульяновская, Смоленская, Псковская области; • Мордовия, Марий-Эл, Пермский край, Калмыкия, Чечня, Дагестан; • Новгородская, Архангельская области, Карелия • Тюменская, Курганская, Кемеровская, Омская, Новосибирская области, Алтайский край, Приморский край, Хабаровский край, Еврейская АО, Якутия, Красноярский край, Республика Алтай, Хакасия, Бурятия, Амурская область, Ненецкий АО, Сахалинская область
Менее 0,5	6	• Ямало-Ненецкий АО (0,48), Иркутская область (0,47), Забайкальский край (0,47), Чукотский АО (0,46), Тыва (0,35), Магаданская область (0,29)

Таблица 3.3.– Группировка регионов РФ по индексу КЖСН (2014 г.)

Индекс КЖСН	Число регионов	Регионы
Равно и более 0,7	5	• Мурманская область (0,82) • Ленинградская область (0,73) • Белгородская область (0,72) • Адыгея (0,71) • Краснодарский край (0,7)
0,6 - 0,69	24	• Московская, Ярославская, Нижегородская, Тульская, Ивановская, Рязанская, Калужская, Орловская области; • Северная Осетия, Ставропольский край, Кабардино-Балкария, Воронежская, Липецкая, Астраханская, Тамбовская, Курская, Ростовская области;

		• Татарстан, Башкортостан, Самарская и Пензенская области; • Ханты-Мансийский АО, Свердловская область; • Калининградская область
0,5 - 0,59	36	• Владимирская, Вологодская, Тверская, Новгородская, Костромская, Брянская, Смоленская, Псковская области; • Волгоградская область, Карачаево-Черкессия, Ингушетия, Чечня; • Удмуртия, Чувашия, Мордовия, Пермский край, Марий-Эл, Саратовская, Кировская, Ульяновская области; • Алтайский, Камчатский, Приморский, Хабаровский, Красноярский края, Республика Коми, Якутия, Оренбургская, Челябинская, Тюменская, Томская, Омская, Амурская, Сахалинская, Новосибирская, Курганская области
Менее 0,5	16	• Карелия (0,49), Архангельская область (0,48); • Калмыкия (0,48), Дагестан (0,45); • Иркутская область (0,48), Ненецкий АО (0,48), Республика Алтай (0,48), Бурятия (0,48), Ямало-Ненецкий АО (0,48), Кемеровская область (0,47), Забайкальский край (0,46), Хакасия (0,46), Еврейская АО (0,39), Чукотский АО (0,36), Тыва (0,31), Магаданская область (0,24)

Если сравнить таблицы за 2010 и 2014 гг., можно сделать вывод, что общая картина региональных различий в качестве жизни сельского населения за последние пять лет не изменилась. Наиболее отсталыми остаются отдаленные от экономических центров страны регионы – Дальний Восток, Сибирь, регионы Севера. Среди отсталых регионов большое количество национальных республик и автономных округов.

Самым высоким качеством жизни характеризуются «столичные» регионы – Ленинградская и Московская области (по Московской области результат скорее всего занижен из-за недостоверных данных по доходам). Традиционно благоприятны для проживания в сельской местности регионы юга Европейской России – Белгородская, Липецкая, Тамбовская области, Краснодарский и Ставропольский края, Адыгея, Северная Осетия и Кабардино-Балкария.

Единственный регион Севера с высоким качеством жизни в сельской местности – Мурманская область, которая и в 2010, и в 2014 гг. держит первое место в рейтинге качества жизни.

Группировка регионов по значению индекса КЖСН (табл. 3.2 и 3.3, 3.4 и 3.5) позволяет проследить динамику изменения индекса. Главное, что нужно отметить о динамике индекса КЖСН в 2010–2014 гг. – это сокращение числа регионов с высоким индексом

КЖСН и рост числа регионов с низким индексом КЖСН. Так, в 2010 г. индекс КЖСН более 0,6 имели 42 региона, а в 2014 г. – 29 регионов. Индекс КЖСН менее 0,5 в 2010 г. имели 6 регионов, в 2014 г. – 16 регионов.

Средний индекс КЖСН по всем регионам РФ сократился с 0,6 в 2010 г. до 0,57 в 2014 г. Такие показатели динамики свидетельствуют об ухудшении качества жизни сельского населения по стране в целом и в большинстве регионов за рассмотренный период времени.

Таблица 3.4 – Компоненты качества жизни лучших и худших по индексу КЖСН регионов (2010 г.)

Регионы	Индекс КЖСН	Миграция	Ожидаемая продолжительность жизни	Доходы	Жильё	Младенческая смертность	Дет. сады	Преступность
Мурманская область	0,83	0,67	0,66	1	0,88	0,9	0,67	1
Белгородская область	0,75	0,85	0,77	0,85	0,41	0,9	0,45	0,96
Северная Осетия	0,74	0,68	0,87	0,54	1	0,91	0,27	0,98
Краснодарский край	0,73	0,84	0,76	0,63	0,58	0,92	0,39	0,98
Московская область	0,71	0,98	0,79	0,28	0,56	0,86	0,63	0,82
Ленинградская область	0,7	1	0,64	0,51	0,48	0,91	0,62	0,76
Кабардино-Балкария	0,7	0,74	0,83	0,44	0,69	0,93	0,31	0,97
Липецкая область	0,7	0,78	0,67	0,61	0,63	0,88	0,37	0,91
Чеченская республика	0,51	0,77	0,83	0,32	0,1	0,54	0,04	0,98
Ямало-Ненецкий АО	0,48	0,71	0,46	0,63	0,58	0	0,36	0,65
Иркутская область	0,47	0,71	0,47	0,44	0,05	0,69	0,37	0,56
Забайкальский край	0,47	0,57	0,49	0,41	0,04	0,81	0,4	0,55
Чукотский АО	0,46	0,54	0	0,48	0,25	0,13	1	0,83
Республика Тыва	0,35	0,48	0,26	0,27	0,08	0,65	0,37	0,32
Магаданская область	0,29	0	0,31	0,29	0,15	0,45	0,81	0

Таблица 3.5 –Компоненты качества жизни лучших и худших по индексу КЖСН регионов (2014 г.)

Регионы	Индекс КЖСН	Миграция	Ожидаемая продолжительность жизни	Доходы	Жильё	Младенческая смертность	Детские сады	Преступность
Мурманская область	0,82	0,57	0,66	1	0,95	1	0,59	0,99
Ленинградская область	0,73	1	0,71	0,61	0,48	0,85	0,59	0,89
Белгородская область	0,72	0,73	0,65	0,84	0,62	0,83	0,42	0,98
Республика Адыгея	0,71	0,73	0,66	0,86	0,71	0,79	0,28	0,97
Краснодарский край	0,7	0,76	0,7	0,64	0,57	0,88	0,39	0,97
Северная Осетия	0,69	0,52	0,75	0,71	1	0,58	0,25	0,98
Самарская область	0,69	0,69	0,57	0,84	0,41	0,78	0,56	0,95
Московская область	0,68	0,84	0,71	0,22	0,52	0,96	0,61	0,93
Кемеровская область	0,47	0,49	0,44	0,36	0,07	0,69	0,42	0,83
Забайкальский край	0,46	0,37	0,43	0,5	0,04	0,86	0,37	0,65
Хакасия	0,46	0,41	0,42	0,37	0,12	0,7	0,41	0,78
Дагестан	0,45	0,51	0,82	0,08	0,05	0,6	0,09	0,98
Еврейская АО	0,39	0,32	0,34	0,39	0,02	0,43	0,48	0,78
Чукотский АО	0,36	0,15	0	0,25	0,37	0	1	0,72
Тыва	0,31	0,43	0,06	0,34	0	0,45	0,29	0,59
Магаданская область	0,24	0	0,19	0,21	0,21	0,29	0,8	0

Влияние качества жизни сельского населения на развитие сельскохозяйственной кооперации

Для анализа связи качества жизни с развитием сельскохозяйственной кооперации, была составлена матрица корреляций между показателями качества жизни и показателями оборота сельскохозяйственной кооперации в 2014 г. Показатели оборота кооперации были взяты отдельно по кредитным кооперативам, и остальным потребительским кооперативам (кроме кредитных).

Как показал анализ парных корреляций, четкой зависимости между качеством жизни и развитием кооперации нет, коэффициенты корреляции колеблются вокруг нуля (табл. 3.7).

Ниже представлены регионы с наибольшим оборотом сельскохозяйственной кооперации. Как видно из табл. 3.6, в рейтинге по индексу КЖСН эти регионы занимают как высокие, так и низкие места.

Поскольку выраженных связей между показателями не выявлено, можно предположить, что развитие кооперации зависит от других факторов, в частности, от административного воздействия. Поэтому было бы целесообразно проследить зависимость между объемами поддержки малых форм хозяйствования (кооперации) из бюджетов федерального уровня в региональном разрезе и бюджетов субъектов кооперации и показателями, характеризующими деятельность кооперативов.

Таблица 3.6 – Рейтинг регионов РФ по обороту сельскохозяйственной кооперации и по индексу качества жизни сельского населения

Регион	Суммарный оборот с.-х. кооперации, млн руб.	Место в рейтинге по обороту с.-х. кооперации	Место в рейтинге по индексу КЖСН
Липецкая область	5589	1	9
Якутия	4809	2	55
Чувашия	3322	3	36
Волгоградская область	2178	4	33
Красноярский край	1789	5	62
Владимирская область	1736	6	30
Тюменская область	1582	7	46
Саратовская область	1438	8	45
Республика Мордовия	1314	9	43
Краснодарский край	1250	12	5
Ростовская область	1240	14	28
Забайкальский край	1170	15	75
Татарстан	1146	16	13
Иркутская область	1125	17	67
Орловская область	935	18	27
Пензенская область	913	19	21

Регион	Суммарный оборот с.-х. кооперации, млн руб.	Место в рейтинге по обороту с.-х. кооперации	Место в рейтинге по индексу КЖСН
Свердловская область	822	20	17

Таблица 3.7–Коэффициенты корреляции между показателями оборота сельскохозяйственной кооперации и показателями качества жизни сельского населения

Показатели	Ожидаемая продолжительность жизни	Коэффициент миграционного прироста	Располагаемые ресурсы	Качество жилья	Младенческая смертность	Обеспеченность местами в детских садах	Уровень преступности	Индекс КЖСН
Оборот кредитной кооперации	0,07	-0,04	0,11	-0,14	-0,17	0,04	-0,06	0,05
Оборот потребительской кооперации (кроме кредитной)	0,05	0,12	0,06	0,7	-0,15	0	-0,13	0,14
Суммарный оборот потребительской кооперации	0,07	0,07	0,1	-0,02	-0,19	0,02	-0,13	0,13

Таким образом, в результате исследования качества жизни сельского населения и его связи с уровнем развития кооперации, можно сделать два вывода:

1. Несмотря на разнонаправленную динамику отдельных показателей, в 2010–2014 гг. общее качество жизни сельского населения имеет тенденцию к снижению;
2. В регионах России показатели качества жизни сельского населения не имеют выраженной связи с показателями уровня развития кооперации.

3.2. Влияние типа аграрной структуры районов на развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации

По данным Минсельхоза, доля продукции, реализуемой крестьянами через кооперативы, не превышает 1-2%. Почему же в России кооперативы не занимают подобающее им место? Может быть, в сельской местности некому объединяться? Мы попытались проверить гипотезу о том, что СПоК появляются, прежде всего, там, где нет крупных предприятий, и основная часть продукции производится хозяйствами населения.

Обратимся к историческому опыту. По расчётам классика кооперативной теории А.В.Чаянова, в начале XX в. в сельскохозяйственную кооперацию были вовлечены 5 млн человек, или четвертая часть всех крестьянских хозяйств, а к концу 20-х гг. в период НЭПа – более трети всего сельского населения страны [17]. Основопологающим в настоящее время является вопрос, есть ли в российских сельских поселениях социально-экономическая база для кооперирования?

Согласно первичным данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, в генеральную совокупность обследования было включено 36,9 млн хозяйств, отнесенных к категории сельхозпроизводителей (табл. 3.8). Из них почти 6 млн хозяйств не производили сельскохозяйственную продукцию. Оставшиеся 30,9 млн единиц разделены на три экономических класса: резидентские и рекреационные, потребительские и товарные [18].

Таблица 3.8 – Группы и экономические классы хозяйств

		Всего по ГС	Хозяйства, не произво- дящие сельхозпродук- цию				Хозяйства, производящие сельхозпродукцию						
			Всего				Всего	в том числе:					
								Резидентские и рекреаци- онные		Потреби- тельские		Товарные	
		количество	в % к ГС	в том чис- ле:			количество	в % к сель- хозпроизводи- телям	количество	в % к сель- хозпроизводи- телям	количество	в % к сель- хозпроизводи- телям	
				збро- шен- ные	функ- цион- ирую- щие								
Числен- ность хо- зяйств, тыс. еди- ниц		36927	5984	16,2	4558	1426	30943	23532	76,0	3454	11,2	3957	12,8
в том	СХО	59	19	32,5	8	11	40	1	2,3	1	3,6	38	94,1
	КФХ	286	139	48,6	72	67	147	37	25,4	10	6,9	99	67,7
	ЛПХ	22788	2594	11,4	1556	1038	20194	13065	64,7	3316	16,4	3714	18,9
	СОД	13794	3232	23,4	2922	309	10562	10429	98,7	127	1,2	7	0,1
Стандар- тизиро- ванная выручка млн руб.							1076,5	58,4	5,4	61,9	5,7	956,2	88,8

Источник: [18].

Хозяйства первых двух классов либо вообще не производят сельскохозяйственную продукцию, либо их производство ориентировано на самообеспечение продовольствием и удовлетворение сугубо потребительских нужд. Так, по численности они составляли 87,2% хозяйств, но на их долю приходилось только 11% стандартизированной выручки. Очевидно, что потребность в кооперировании могут испытывать хозяйства, относимые к классу

товарных, численность которых составила почти 4 млн единиц или 12,8% всех сельхозтоваропроизводителей. В этот класс включено 38 тыс. сельскохозяйственных организаций, 99 тыс. К(Ф)Х (34,6% от общего числа), 3 714 тыс. индивидуальных хозяйств населения (17%) и около 7 тыс. хозяйств населения (их можно не принимать во внимание, настолько ничтожен процент), входящих в некоммерческие объединения (садоводческие и огороднические товарищества и т.п.).

Обследования, проведённые Росстатом в 2010 г., показали, что из принимавших в нём участие 2,9 млн индивидуальных предпринимателей только 215,7 тыс., или 7,4%, вовлечены в сельскохозяйственное производство, охоту и лесное хозяйство, причём осуществляло деятельность ещё меньше – 147,2 тыс., или 68% от зарегистрированных. Из них 80,5 тыс. занималось животноводством, 50,4 тыс. – растениеводством, 4,1 тыс. – предоставлением услуг в области сельского хозяйства (табл. 3.9).

Таблица 3.9 – Численность индивидуальных предпринимателей по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», тыс. ед

	Индивидуальные предприниматели		В том числе по категориям					
			средние предприятия		малые предприятия			
					всего		из них	
							микро-предприятия	
	всего	из них осущ. деятельность в 2010 г.	всего	из них осущ. деятельность в 2010 г.	всего	из них осущ. деятельность в 2010 г.	всего	из них осущ. деятельность в 2010 г.
Всего	2927488	1914157	676	674	2926812	1913483	2885736	1872453
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	215710	142726	20	20	215690	142706	213693	140710
%	7,4	7,4	3,0	3,0	7,4	7,5	7,4	7,5
из них:								
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	198628	133828	19	19	198609	133809	197008	132209
<i>Растениеводство</i>	73396	50421	17	17	73379	50404	72202	49227
выращивание зерновых, технических и прочих сельскохозяйственных культур, не включенных в другие группировки	59656	42852	13	13	59643	42839	58768	41964
овощеводство; декоративное садоводство и производство про-								

	Индивидуальные предприниматели		В том числе по категориям					
			средние предприятия		малые предприятия			
					все		из них	
							микро-предприятия	
	все	из них осущ. деятельность в 2010 г.	все	из них осущ. деятельность в 2010 г.	все	из них осущ. деятельность в 2010 г.	все	из них осущ. деятельность в 2010 г.
дукции питомников	12257	6917	4	4	12253	6913	11967	6627
выращивание фруктов, орехов, культур для производства напитков и пряностей	1483	652	-	-	1483	652	1467	636
<i>Животноводство</i>	<i>117065</i>	<i>80578</i>	<i>2</i>	<i>2</i>	<i>117063</i>	<i>80576</i>	<i>116683</i>	<i>80196</i>
разведение КРС	65686	47753	2	2	65684	47751	65386	47453
разведение овец, коз, лошадей, ослов, мулов и лошаков	11625	7266	-	-	11625	7266	11599	7240
разведение сельскохозяйственной птицы	7693	4607	-	-	7693	4607	7675	4589
разведение свиней	17622	12592	-	-	17620	12590	17592	12562
разведение других животных	14439	8360	-	-	14439	8360	14431	8352
растениеводство в сочетании с животноводством (смешанное сельское хозяйство)	4081	560	-	-	4081	560	4060	539
предоставление услуг в области растениеводства, декоративного садоводства и животноводства, кроме ветеринарных услуг	3603	2146	-	-	3603	2146	3580	2124
предоставление услуг в области растениеводства и декоративного садоводства	2913	1786	-	-	2913	1786	2891	1765
предоставление услуг в области животноводства, кроме ветеринарных услуг	690	360	-	-	690	360	689	359

Источник: Итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 год. Том 3. Индивидуальные предприниматели. Москва ИИЦ «Статистика России», 2012.

Есть и другие мнения. Например, академик РАН И.Н. Буздалов, считает, что все 20,2 млн личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ), которые он называет подсобными хозяйствами населения (ПСХ) и есть трудовые крестьянские хозяйства современной Рос-

сии, и то, что их ежегодный вклад в валовой добавленный продукт, произведенный в сельском хозяйстве, более 20 лет не опускается ниже 50%, доказывает их устойчивость [19]. Также можно допустить, что теоретически круг потенциальных кооператоров может быть расширен за счет всего сельского населения в трудоспособном возрасте, составляющего 21,4 млн человек (24,9% от общей численности населения в трудоспособном возрасте) [20].

Другой стороной вопроса является территориальное распределение малых форм хозяйствования по России. По исследованиям ВИАПИ им. А.А. Никонова, в 2012 г. в 889 районах (это примерно половина всех районов России) сложился семейный тип аграрной структуры (АС), причём число этих районов растёт (табл. 3.10). Наибольшее количество районов, с аграрной структурой семейного и смешанного типа с преобладанием семейных хозяйств, наблюдается в таких регионах как Республика Башкортостан (48 районов из 55), Алтайский край (43 из 61), Саратовская область (35 из 39), Красноярский край (30 из 32), Республика Татарстан (25 из 44), Тюменская (25 из 34) и Астраханская (11 из 12) области. В 2012 г. в районах с семейным и смешанным типом АС проживало почти 34 млн человек, из которых 15,4 млн или 45,3% относились к сельским жителям. На территории этих районов в 2012 г. было произведено валовой продукции сельского хозяйства на сумму 1112,5 млрд руб. или 33,3% от общего объема. К регионам, в которых преобладают районы с капиталистическим или крупнокапиталистическим типом аграрной структуры, а также смешанные типы с преобладанием в них капиталистических и крупнокапиталистических хозяйств, в 2012 г. относились Краснодарский край (31 из 44), Белгородская область (19 из 22), Курская область (23 из 29), Кировская область (25 из 40), Ставропольский край (19 из 27), Ростовская область (21 из 44) (табл. 3.10).

Таблица 3.10 – Изменения в численности и доле в общей численности районов

Характер производства	Тип АС	№ типа АС	2006 г.		2012 г.	
			число	доля в общей численности, %	число	доля в общей численности, %
Нетоварный	нетоварное сельхозпроизводство	1	18	1,2	35	2,4
Преимущественно семейное	семейное товарное сельхозпроизводство	2	340	23,6	442	30,7
	смешанное с преобладанием семейного сельского хозяйства	3	358	24,8	447	31,0
	Итого	2, 3	698	48,4	889	61,7

Характер производства	Тип АС	№ типа АС	2006 г.		2012 г.	
			число	доля в общей численности, %	число	доля в общей численности, %
Преимущественно капиталистическое	смешанное с преобладанием капиталистического	4	233	16,2	40	2,8
	капиталистическое сельское хозяйство	6	105	7,3	23	1,6
	Итого	4, 6	338	23,5	63	4,4
Преимущественно крупнокапиталистическое	смешанное с преобладанием крупнокапиталистического	5	174	12,1	301	20,9
	крупнокапиталистическое сельское хозяйство	7	214	14,8	154	10,7
	Итого	5,7	388	26,9	455	31,6
Итого			1442	100	1442	100

Источник: [21].

Было бы логично, если бы сельскохозяйственная кооперация развивалась в первую очередь в районах с преобладанием МФХ, так как именно они нуждаются в кооперировании и других формах вертикальной интеграции. Однако анализ оборота деятельности сельскохозяйственных кооперативов по типам аграрной структуры показывает, что лучшие показатели – в районах с преобладанием капиталистических и крупнокапиталистических предприятий (табл. 3.11). Тип 3 – смешанный с преобладанием семейного производства – также показывает неплохие результаты: в 130 районах за шесть лет было получено 11,5 млрд руб. выручки потребительских сельхозкооперативов, треть от общей, 88,7 млн руб. на один район, однако во всех «капиталистических» районах – половина всей выручки.

Таблица 3.11– Выручка от реализации сельскохозяйственных потребительских кооперативов по типам аграрной структуры, млн руб. в сопоставимых ценах

Тип аграрной структуры	Количество районов	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Выручка за 6 лет	Выручка на 1 район
1. Нетоварное сельскохозяйственное производство	2	–	0,060	0,168	0,105	0,523	–	0,856	0,428
2. Семейное товарное сельское хо-			1329,1	813,4	918,9	717,5	264,3	5266,2	

Тип аграрной структуры	Количество районов	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Выручка за 6 лет	Выручка на 1 район
зайство	124	1222,9							42,5
3. Смешанное, с преобладанием семейного производства	130	1641,9	1289,4	2039,1	2620,3	2012,1	1928,4	11531,2	88,7
4. Смешанное, с преобладанием капиталистического производства	15	68,9	63,6	91,7	176,3	112,6	108,7	621, 7	41,5
5. Смешанное, с преобладанием крупного капиталистического производства	106	776,8	716,1	728,5	1569,7	2049,1	2627,5	8467,7	79,9
6. Капиталистическое сельское хозяйство	8	83,1	76,7	34,1	46,2	255,1	125,5	620,7	77,6
7. Крупное капиталистическое сельское хозяйство	55	87,7	845,5	778,9	1145,2	1349,2	1596,2	6002, 8	109,1
Всего по всем районам	440	4081,3	4320,46	4486,0	6476,7	6496,1	6650,5	32511,06	73,8

Источник: Рассчитано Сарайкиным В.А., Янбых Р.Г. по данным БДМО Росстата [22]
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm

Таким образом, наши исследования показали, что сельскохозяйственная кооперация не обязательно развивается лучше в регионах с преобладанием малых семейных форм хозяйствования, чаще – в районах с крупнокапиталистической или капиталистической формой хозяйствования. Этому может быть несколько причин. Во-первых, регионы с развитым крупнокапиталистическим сельским хозяйством – Ставропольский и Краснодарский края, Белгородская и Волгоградская области, – отличаются высокой бюджетной обеспеченностью, поэтому и крупные, и малые формы хозяйствования имеют лучший доступ к государственной поддержке – не только из федерального, но и регионального бюджета. Во-вторых, МФХ часто вступают в различные формы вертикальной координации с крупными сельскохозяйственными предприятиями, например, осуществляют совместную

закупку ресурсов для производства, пользуются общим информационным пространством и транспортной инфраструктурой, реже – выполняют для них ряд работ по контрактам. Всё это способствует лучшему развитию МФХ, и как следствие, их потенциалу объединения в кооперативы. Когда мы всё же наблюдаем успешное развитие систем сельскохозяйственных потребительских кооперативов в районах с преобладанием семейной структуры хозяйствования, за этим обычно стоит продуманная работа регионального правительства. Яркий пример – Республики Якутия (Саха), Мордовия, Чувашия, где сменяющие друг друга республиканские программы по развитию МФХ и сельскохозяйственной кооперации подкрепляются существенным финансированием из достаточного республиканского бюджета. Лидерами сельскохозяйственной кооперации являются также Тюменская, Калужская, Кемеровская, Омская, Томская, Челябинская, Ярославская области, Красноярский край, Республики Башкортостан, Удмуртская и другие регионы с благополучной бюджетной ситуацией³. С учётом всех перечисленных фактов вряд ли приходится ожидать развития сельскохозяйственной кооперации «снизу» в районах с низкой бюджетной обеспеченностью.

По-видимому, придется начинать работу по кооперированию с объединения разрозненных хозяйств населения вокруг сложившихся форм вертикальной координации – К(Ф)Х, СХО, индивидуальных предпринимателей. Привыкнув работать через интеграторов, экономически «подросшие» хозяйства населения в будущем смогут организовывать собственный кооператив.

4. ОТНОШЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ К ПРОБЛЕМАМ И ОГРАНИЧЕНИЯМ РАЗВИТИЯ КООПЕРАТИВОВ

Опрос экспертов позволил выявить проблемы в развитии обслуживающих кооперативов.

Эти проблемы связаны с развитием рынка, с регулированием развития кооперации, с внутренними вопросами функционирования кооперативов. Назовем их, начиная с наиболее острых, тех, которые опрошенные эксперты упоминали чаще всего.

1) Наиболее часто упоминаемая проблема, о которой говорили опрошенные представители кооперативов во всех регионах – это нехватка оборотных средств. Этот вопрос имеет несколько сторон: трудности в оформлении кредита на кооператив как на юридиче-

³ По Зубаревич [23], к регионам с благоприятной бюджетной ситуацией можно отнести 30-35 субъектов РФ. С нашей точки зрения, это регионы, получающие менее 4 тыс. руб. на человека дотаций на выравнивание бюджета за счет федеральных средств.

ское лицо, большое количество документов и длительный срок оформления кредита, высокий процент, под который банки кредитуют кооперативы.

Чтобы решить эту проблему, кооперативы «выкручиваются»: оформляют получение кредита на физических лиц, создают кредитные кооперативы сами, создают многопрофильные кооперативы, привлекают в кооператив производителей продукции с разными сроками реализации продукции (например мед реализуется круглогодично, а рассада только весной). Широко используется взаимное неформальное кредитование, так как работа в кооперативе повышает взаимное доверие.

«Мы создали недавно кредитный кооператив от нужды, кредит очень дорогой». (Пикалов В.И., КПКК «Согласие», Липецкая область).

«Есть проблема с привлечением кредитных средств. Районные гарантийные фонды не снимают этой проблемы. Дешевый кредит не так-то просто получить» (Белокопытова Н.И. ССПСПК «Дары Черноземья», Липецкая область).

«Плохо, что кооперативам трудно взять кредит. Поддержка без кредита – деньги на ветер» (Удалов Д.С, заместитель министра сельского хозяйства Калужской области).

«Проблема – отсутствие дешевых денег – длинных и коротких. Много бумаг для оформления субсидий. Малейшие нарушения, чуть что не так – и попадаешь на штрафы» (Акатьев Д.С, СПК «Агрофирма Элитный картофель»).

«Кооперативу очень трудно оформить кредит, нет своей залоговой базы» (Саяпин А.В. СПЖК «Боровенск» Калужская область).

В лучшем положении кооперативы в тех регионах, где имеются линии льготного кредитования. Например, в Липецкой и Калужской областях эксперты упоминали возможность получения льготного кредита (от 2 до 5%) на развитие малых форм хозяйствования, в Пензенской области – льготного целевого кредита для сельхозтоваропроизводителей на покупку дизтоплива и сельскохозяйственной техники (под 10% годовых).

2) Немалое число кооперативов, занимающихся переработкой продукции сельского хозяйства отмечали трудности в сбыте продукции, высокую конкуренцию на рынке. Особенно это касается плодоовощной продукции.

«Есть проблема в реализации продукции. Войти в сети сложно. Поэтому продаем на рынке, на областных ярмарках. В регионе продавать легче – ниже транспортные расходы, меньше бумаг надо оформлять» (Белокопытова Н.И. ССПСПК «Дары Черноземья», Липецкая область).

О наличии этой проблемы хорошо осведомлены региональные и районные управленцы. Во всех обследованных в городах регулярно работают ярмарки выходного дня, на рынках резервируются места для фермеров, в сетевых магазинах открывают уголки фер-

мера – используют принцип «магазин в магазине» для реализации продукции кооперативов и фермеров.

Липецкий кооператив «Объединенные производители молока» был создан именно для того, чтобы войти в крупные торговые сети («Мясновъ», «Избенка»), предложив им необходимый объем продукции высокого качества.

С этой же целью был создан кооператив «Боровенск» (Калужская область): союз фермеров позволил предложить ассортимент продукции, соответствующий запросу сети «Азбука вкуса».

В то же время отмечается, что фермерская продукция сейчас находится на пике спроса из-за несоответствия качества продуктов сетевых магазинов ожиданиям широкого сегмента потребителей. Спрос на натуральную продукцию, с которой ассоциируется фермерская, не удовлетворен.

Кооперативы мясного направления используют более глубокую переработку мяса, расширяют ассортимент, предлагают продукцию под местными брендами, что также повышает их конкурентоспособность.

3) Отсутствие системной поддержки на федеральном уровне и неравномерность поддержки в региональном разрезе.

Эксперты, в Калужской и Московской областях, отмечали, что поддержка развития кооперации в целом не носит системного характера.

«Помощи от государства нет. Только с этого года обещали дать гранты. Нужна помощь кооперативам, средства техники очень дорогие» (*Акатьев Д.С., СПК «Агрофирма Элитный картофель»*).

К числу факторов, тормозящих развитие кооперации, относится «нестабильность, несистемность, немассовость господдержки» (*Скоморохов С.Н. руководитель интернет-проекта поддержки малого бизнеса и кооперативов «Селькооп»*).

«Со стороны органов управления АПК региона поддержка имеется – финансовая, информационная и организационная. Эта поддержка недостаточна с точки зрения качества и системности» (*Явкина Г.И., кооператив «Егория», Московская область*).

«Федеральная поддержка очень неравномерная, сейчас все свернули» В федеральных программах поддержки кооперативов не участвуем, так как наши кооперативы, кого мы хотели бы поддержать, не соответствуют критериям МСХ. Поддерживаем немного сами» (*Удалов Д.С., заместитель министра сельского хозяйства Калужской области*).

В Липецкой и Пензенской областях эксперты меньше были обеспокоены этой проблемой, поскольку там имеется система поддержки кооперации, особенно в Липецкой области, где поддержка характеризуется комплексностью и долгосрочным характером.

4) Нестабильность, не учет особенностей кредитных кооперативов, отличается и политика банков, осуществляющих линию государственной политики в отношении кооперации.

«Раньше поддерживали только кредитные кооперативы. Я был директором СПКК «Нива Подмосковья», работал восемь лет. А сейчас помощи нет, своего капитала не набралось, всего 3 млн руб. Сейчас закрываем» (Акатьев Д.С. СПК «Агрофирма Элитный картофель», Московская область).

«РСХБ загубил кредитные кооперативы. Наверное, испугался конкуренции. В кооперативах условия выдачи займов более мягкие. Тогда он <банк> сначала дал деньги, а потом вышел из кооперативов. Да, еще их сейчас приравнивали к кредитным организациям» (Лаврухин В.И., Министерство сельского хозяйства Калужской области).

«Политика Центробанка по приравниванию малых кооперативов к банковским структурам губит кооперацию» (Губанова О.Н., Комитет сельского хозяйства Чаплыгинского района Липецкой области).

5) Акцент федеральной политики на поддержку крупного бизнеса в сельском хозяйстве.

«Надо сказать, что официальная рыночная идеология поддерживает холдинги и крупные предприятия. В холдингах, конечно, гектар дает большую отдачу, чем у фермеров и ЛПХ» (Зимин И.С. Ревизионный союз сельскохозяйственных кооперативов ЦФО «Липецкий»).

«Сегодня холдинги получают миллиардные субсидии, а кооперация – копейки. Господдержка распределяется несправедливо» (Пикалов В.И. СССПК «Воловский фермер», Липецкая область).

«Вертикально-интегрированная экономика мешает развиваться, рынка нет, высокодоходные рынки забрали холдинги, развиваться некуда» (Пикалов В.И. СССПК «Воловский фермер», Липецкая область).

Одновременно эксперты отмечали слабость организаций, лоббирующих интересы более мелких по своим масштабам сельхозтоваропроизводителей (АККОР), трудности, с которыми они сталкиваются при участии в мероприятиях по формированию аграрной политики (Морозов А.В. СРО «Агроконтроль», Москва).

6) Управление развитием бизнеса, в том числе и кооперативного, далеко от совершенства. С одной стороны, кооперативы ощущают административное давление как предприятия среднего и малого бизнеса.

«Главная проблема – контролирующие органы. Проверок очень много, но наш кооператив прозрачен, ни к чему не придерешься» (*Щетинин А.А., СПССК «Объединенные производители молока», Липецкая область*).

«Кооператив не может получать обычные формы поддержки как сельхозтоваропроизводитель, а налоги – как у торговли. Есть противоречие в налоговом кодексе и в законе о кооперации» (*Саяпин А.В. СПЖК «Боровенск» Калужская область*).

С другой стороны, некоторые недобросовестные бизнесмены используют для получения прибыли несовершенство законов, манипулируют господдержкой, дискредитируют кооперацию. «Еще есть тенденция, создать кооператив, получить господдержку, а потом закрыть и продать все» (*Щетинин А.А., СПССК «Объединенные производители молока», Липецкая область*).

7) Неразвитость системы страхования от рисков конъюнктурного и объективного характера.

«Страхования сельхоздеятельности никакого нет. Пытались застраховаться, никто не страхует» (*Белокопытова Н.И. ССПСПК «Дары Черноземья», Липецкая область*).

«Страхования нет. Да и если бы было, мы бы не страховали. Все равно не выплатят, прицепятся к чему-нибудь, и не выплатят» (*Акатьев Д.С. СПК «Агрофирма «Элитный картофель», Московская область*).

8) Непростой процесс вхождения в ВТО и несоответствие мер контроля за качеством продукции возможностям мелких сельхозтоваропроизводителей.

«Теперь нас задушил Роспотребнадзор. С ноября 2015 г. ввели требование прилагать на каждую сданную партию молока ветсвидетельство. Это – требование ВТО. Роспотребнадзор разработал и ввел систему «Меркурий», в ней каждый сдатчик должен регистрироваться. Ежемесячно сдатчики получают на основании анализов ветсправки о качестве молока и состоянии здоровья животного. Ветсправка стоит 1000 руб. Ветсвидетельство выписывается на основании этих справок, на основании данных, которые занесены в журналы учета ветстанции. Его дают бесплатно. Но для этого надо зарегистрироваться в системе «Меркурий» и получать это свидетельство в бумажном виде. Это невозможно из деревни. Села удалены от города на 45 км. Делается все, чтобы уничтожить источники дохода селян.

Ветсвидетельство никак не отражается на качестве молока, потому что молзавод берет анализ с каждой партии молока и контролирует качество сам. Это свидетельство выдают до 15 час. дня, а молоко принимают круглосуточно. На общую партию молока, которую кооператив сдал, кооператив ветсвидетельство оформляет. Для бабушки с трехлитровой банкой – это невозможно.

Людей гонят в теневой рынок. Роспотребнадзор не понимает особенностей жизни людей в сельской местности, не учитывает их интересы» (*Морошина В.И., СПЗК «Молоко», Калужская область.*)

9) К числу внутренних проблем развития кооперативов относится в первую очередь кадровая проблема: инициативные лидеры и ответственные члены кооператива – большая редкость.

«Проблема – мало квалифицированных кадров для работы в кооперации. Горожане более образованы, могут быть лидерами, методистами в развитии кооперации на селе» (*Шамаева А.С. Липецкий областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства*).

«Проблема – кадры. Решили брать на работу только своих. Посторонние не хотят нести ответственность. Наемные работники – работают «от и до» (*Валигурский Д.И. ПСССК «Усадьба Поседкино», Московская область*).

«Проблема в развитии кооперации – дефицит образованных, харизматичных кадров на селе, которые могли бы руководить кооперативами» (*Скоморохов С.Н. интернет-проект поддержки малого бизнеса и кооперативов «Селькооп»*).

«Трудно найти хороших работников, добросовестных, ответственных» (*Ожерельева В.В. СССПОК «Ломовской», Липецкая область*).

«Жители охотно вступают в кооператив, у нас кому ни предложи – все согласны. Сами создавать побаиваются, а когда работа идет, то тогда уже вступать все согласны» (*Татаринова В.Н. ССППК «Поляна» Липецкая область*).

«Фермеры не вступают в кооперативы нередко потому, что:

- не обладают достаточным образованием и понимаем сути кооперации;
- нет достаточно образованных лидеров на уровне районов;
- пугает административная и налоговая нагрузка, им это кажется слишком сложным»

(*Жданов С.А., "Агроревсоюз", Калужская область*).

10) Есть еще один момент, который даже и не назовешь проблемой, а просто является фактом, определяющим развитие сбытового или перерабатывающего кооператива: деятельность в этих сферах – это бизнес. И этот бизнес может быть кооперативом, а может быть в форме кооператива, оставаться, по сути, бизнесом. Разница заключается в том, что кооператив ориентируется на долгосрочные экономические отношения и готов поступиться сиюминутной прибылью в целях сохранения стабильности, а бизнес более динамичен в выборе форм и ориентируется на максимизацию прибыли. Кооператив строится на доверии и ответственности. В бизнесе необходима строгая система управления

«Почему люди не кооперируются? Не знаю. Удивляюсь. Кооперация – это очень хорошее дело. Менталитет, у них, наверное, такой. Правильный кооператив – объединили ресурсы, работают вместе, помогают друг другу. Неправильный кооператив – я вошел, с меня берут взнос, благ никаких не получаю» (Окунев С.А. СПЗСК «Восход», Калужская область).

Чем станет предприятие, зарегистрированное в форме кооператива, кооперативом или бизнесом, зависит и от личности лидера, и от его партнеров, и от местонахождения кооператива по отношению к рынкам сбыта или рынкам оказания услуг.

С этим выбором связаны болезненные моменты субсидиарной ответственности, распределения прибылей. Для бизнеса субсидиарная ответственность, коллективное принятие решений однозначно являются тормозом. Кооператив с этим живет.

«Трудно управлять кооперативной собственностью, управление коллективное. Если дела идут хорошо, растет и риск, что партнеры захотят выйти из кооператива, и заберут свою долю» (Лунышев В.В., СППК «Рамзайский огород», Пензенская область).

«Фермеров от вступления в кооперативы удерживает субсидиарная ответственность, никто не хочет вешать чужие долги на себя, тем более, что отвечаешь и личным имуществом» (Саяпина А.В. СПЖК «Боровенск» Калужская область).

«Субсидиарная ответственность тормозит развитие кооперации, особенно обслуживающей, перерабатывающей. Кооперативы такого вида, если они развиваются успешно, становятся бизнесом. А кооперативная форма управления размывает ответственность. Недобросовестные члены могут выйти, а отвечать будут другие. Такой случай был в 2013 г. при банкротстве обслуживающего кооператива в Ростовской области, суд возложил обязанность по уплате 4 млн руб. долгов на членов кооператива. Можно, конечно, создать кооператив из ООО. Многие предприятия, по сути, являющиеся кооперативами, работают как ООО, или без создания предприятия на договорных отношениях, потому что ФЗ-193 не способствует развитию кооперации.

В зарубежном законодательстве, например, в Германии, субсидиарная ответственность подразделяется на подвиды с разным объемом ответственности, учредители могут выбрать. А в нашем законе только один вид, самый полный и не удобный для участников кооператива, поскольку содержит в себе большую степень риска» (Скоморохов С.Н. интернет-проект поддержки малого бизнеса и кооперативов «Селькооп»).

«Низкое кооперативное сознание – все думают, что можно создать кооператив, а потом туда продукцию не отдавать, если где будет хоть на копейку выгоднее продать» (Валигурский Д.И. ПСССК «Усадьба Поседкино», Московская область).

«Нет культуры и ответственности бизнеса, психология периода перемен (быстрые доходы, «ловля рыбы в мутной воде») все еще дает себя знать, отсюда взаимное недоверие предпринимателей» (Скоморохов С.Н. интернет-проект поддержки малого бизнеса и кооперативов «Селькооп»).

«Кооператив – это не освоение ресурсов, это перестройка всей своей работы. Люди не хотят нести обязательства за других, быть членом кооператива. В области много сельхозтоваропроизводителей и ЛПХ, они свои расходы покрывают. Они не понимают, что кооператив создается для себя. Сразу прибыль не приходит, а ждать не хотят, и делать ничего не хотят» (Явкина Г.И. СРО «Агроконтроль», Москва).

Таким образом: наиболее значимыми являются проблемы:

- затрудненный доступ к финансовым ресурсам: оборотным средствам и кредитам по доступной цене;
- несовершенство нормативно-правового регулирования развития кооперации;
- нестабильность политики государства в отношении кооперации, деструктивный «проектный подход»;
- фокус федеральной политики на поддержку крупного бизнеса в сельском хозяйстве;
- значительные региональные различия в формах и методах поддержки кооперации и малых форм хозяйствования;
- административное давление на предприятия малого и среднего бизнеса;
- сложности со сбытом продукции, недостаточное развитие товаропроводящих сетей;
- неразвитость инфраструктуры связи и недоступность современных технологий мелким сельхозтоваропроизводителям;
- неразвитость инструментов страхования продукции сельского хозяйства от конъюнктурных, погодных и иных рисков;
- нехватка инициативных кооперативных лидеров, готовых брать на себя ответственность и риски;
- ослабление коллективизма, неготовность владельцев КФХ ЛПХ к сотрудничеству и взаимной ответственности;
- сохраняющееся влияние экономической психологии периода перемен, ориентирующей на достижение сиюминутных целей.

Говоря о проблемах, с которыми сталкивается развитие кооперации, эксперты порой тут же называли и возможные пути решения этих проблем.

Для расширения доступа кооперативов и предприятий малого бизнеса к кредитным ресурсам необходимо шире распространять в регионах успешные практики поддержки,

включающие льготное кредитование, субсидирование процентной ставки, грантовую поддержку на начальном этапе развития.

Способствовать сбыту продукции будет развитие региональных рынков, регистрация и продвижение региональных и локальных брендов, создание логистических центров в регионах.

Неполнота поддержки с федерального уровня успешно компенсируется долгосрочными программами на региональном уровне. Даже небольшая по объему, но постоянная поддержка дает хорошие результаты, это отмечали эксперты в Калужской и Пензенской областях.

Интересы мелких сельхозтоваропроизводителей, мелких кооперативов следует активнее лоббировать на федеральном уровне. Если с этим не справляется АККОР, и саморегулируемые организации, возможно речь должна стоять о расширении числа региональных ассоциаций сельхозтоваропроизводителей либо о создании новой общественно-политической организации, подобной Немецкому крестьянскому союзу. Эти же организации должны активнее выходить с предложениями о совершенствовании законодательства в области кооперации.

Слабость кадров улучшается с помощью обучения, консалтинга, системы кооперативного образования в регионах.

Часть проблем будет решена только в случае осуществления крупных инфраструктурных проектов, например, по обеспечению доступности современных цифровых технологий в отдаленных районах на периферии регионов, по развитию дорожно-транспортной сети.

Создание системы страхования сельхозтоваропроизводителей от рисков также выходит за пределы деятельности кооперативных лоббистов, страхование необходимо всем производителям продукции сельского хозяйства.

5. СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

Проведенные исследования дают обоснование для разработки в общих чертах положений стратегии государственного регулирования деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Поскольку исследование показало существенные различия и специфику организационно-экономических механизмов в практике работы коопера-

тивов разных видов, то предлагаемый проект Стратегии касается одного вида кооперативов, а именно кредитных кооперативов, сеть которых развивается динамично и отвечает важнейшей потребности сельского населения – расширению доступа к оборотным средствам для ведения хозяйственной и предпринимательской деятельности.

5.1. Введение

Важное значение, для долгосрочного развития общенациональной системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, имеет наличие четко выраженной государственной политики в этой сфере. Формально она выражается в концепции и стратегии развития сельскохозяйственной кредитной кооперации.

За последнее десятилетие в России было разработано несколько концепций, направленных на развитие различных кредитной кооперации, в числе которых следует отметить следующие:

- Концепция развития системы сельской кредитной кооперации от 23 марта 2006 г. [28]. Эта концепция была разработана с участием институтов развития сельской кредитной кооперации (ФРСКК и Союза СКК) в рамках реализации ПНП «Развитие АПК» и утверждена Министерством сельского хозяйства РФ;
- Концепция развития кредитной кооперации Российской Федерации на период 2012–2016 годы [29], которая была разработана Лигой кредитных союзов с участием ряда саморегулируемых организаций кредитных потребительских кооперативов, действующих в рамках Федерального закона от 18 июля 2009 года №190-ФЗ «О кредитной кооперации»;
- Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года [30], которая была разработана под руководством Министерства сельского хозяйства России и принята Первым Всероссийским съездом сельских кооперативов 21 марта 2013 г.

В дополнение к перечисленным концепциям, следует отметить разработанную Национальным партнерством участников микрофинансирования (НАУМИР) Концепцию повышения доступности розничных финансовых услуг и развития микрофинансирования в Российской Федерации на период 2012-2016 гг. [31], в которой также предложены меры и механизмы по развитию национальной системы кредитной кооперации. Её особенностью является то, что в ней кредитные кооперативы рассматриваются как часть микрофинансового рынка и предлагаются общие меры по их развитию.

Перечисленные выше концепции с различной степенью детализации предусматривают перечень мер по совершенствованию структуры и механизмов развития кредитной кооперации.

Как показывает анализ, Концепция развития системы сельской кредитной кооперации от 23 марта 2006 г. в методическом, институциональном и организационном аспектах была наиболее проработанной. В ней были сформулированы основные предпосылки формирования многоуровневой системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, государственной политики по её развитию на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; обозначена необходимость оптимального сочетания саморегулирования и государственного регулирования, развития взаимодействия между кооперативами; подчеркнута важность создания более благоприятных условий для перехода кооперативов на единые стандарты деятельности, ведения бухгалтерского учета и отчетности, организации обучения и повышения квалификации специалистов и др.

В частности, в области организации регулирования, контроля и надзора концепцией было предусмотрено:

- обеспечить организационно-правовые предпосылки для создания “Федерального агентства по регулированию деятельности кредитных кооперативов”, возложить на него задачу по подготовке и ведению федерального реестра СКПК;
- разработать стандарты и нормативы регулирования деятельности СКПК;
- разработать правила ведения бухгалтерского учета и отчетности (ПБУ) в СКПК;
- разработать рекомендации по ведению бухгалтерского учета в СКПК;
- разработать программный комплекс по автоматизации учета и формирования отчетности в СКПК.

Однако в части регулирования и организации контроля и надзора за деятельностью СКПК и их объединений, законодательство пошло по другому пути. С появлением единого государственного регулятора финансовых рынков – Банка России (2013 г.) началось активное преобразование институциональной среды функционирования СКПК и их объединений, прежде всего, в части нормативно-правового регулирования их деятельности. В настоящее время стоит задача привести сельскохозяйственную кредитную кооперацию в новое состояние институционального равновесия, когда институциональная среда удовлетворяет не только требованиям государственного регулятора, но создает условия для эффективного развития СКПК и их объединений, и участники рынка удовлетворены действующими правилами. В основе этих преобразований должна лежать стратегия государственного регулирования деятельности СКПК и их объединений, разработанная в соответствии со Стратегией развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 2043-р) и Основными направлениями развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов (одобрены Советом директоров Банка

России 26.05.2016) с учетом особенностей функционирования СКПК. Её основные положения должны соответствовать Федеральному закону от 28 июня 2014г. №172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", а также Федеральному закону от 13 июля 2015 года №223-ФЗ "О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка" и Федеральному закону от 8 декабря 1995 года №193-ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации".

Под стратегией государственного регулирования деятельности СКПК следует понимать долгосрочный документ, содержащий систему стратегических целей и задач, приоритетных направлений и механизмов регулирования, разработанную на основе комплексного анализа ситуации на рынке финансовых услуг в сельской местности и направленной на комплексное развитие системы сельскохозяйственной кооперации. Она относится к документам стратегического планирования, определяющим отраслевые стратегии в сфере государственного управления.

Разработка стратегии государственного регулирования деятельности СКПК и их объединений может быть осуществлено при тесном взаимодействии Банка России, Минсельхоза России, организаций и союзов, представляющих участников рынка. Стратегия должна учитывать особенности функционирования СКПК, которые выступают не только как финансовые организации, обеспечивающие доступ малых форм хозяйствования и сельского населения к финансовым услугам, но и как организации, имеющие явную социальную направленность своей деятельности. Это обуславливает необходимость формирования особой системы регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК и их объединений, которая должна быть отличной от системы регулирования кредитных организаций и учитывать социальное и экономическое значение кредитной кооперации для развития сельских территорий и аграрного производства, масштабы деятельности, обеспеченность кадрами, наличие современных средств коммуникации и т.д.. Минимально необходимый уровень государственного регулирования целесообразно сочетать с более широкими полномочиями в сфере саморегулирования этого рынка.

Формирование идеологии регулирования должно основываться на определенных принципах и механизмах, адекватных уровню рисков, свойственных деятельности как отдельных СКПК, так и системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, в целом. Чрезмерное регулирование может привести к росту операционных расходов и процентных ставок, к свертыванию деятельности СКПК. С другой стороны, его отсутствие играет отрицательную роль – может привести к фактам мошенничества, не обоснованному выводу активов, финансовым и налоговым преступлениям, к непредставлению бухгалтерской и статистической отчетности. Поэтому, важно посредством регулирования обеспечить ба-

ланс между необходимостью повышения доступности финансовых услуг, с одной стороны, и защиты интересов кредиторов, членов и ассоциированных членов кооператива, с другой [27].

5.2. Основные термины и определения

АККОР - Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России – добровольное федеральное объединение в форме ассоциации региональных организаций фермерского самоуправления.

КФХ – крестьянское (фермерское) хозяйство, субъект предпринимательской деятельности, действующий на основании Федерального закона № 74-ФЗ от 11 июня 2003 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

ЛПХ – личное подсобное хозяйство, форма непредпринимательской деятельности граждан по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, ведётся на основании Федерального закона № 112-ФЗ от 7 июля 2003 г. «О личном подсобном хозяйстве».

Ревизионный союз – ревизионный союз сельскохозяйственных кооперативов, некоммерческая организация в организационно-правовой форме союза, объединяющая сельскохозяйственные кооперативы для целей проведения ревизии и оказания сопутствующих услуг, действует на основании статей 31-33 Федерального закона № 193-ФЗ от 8 декабря 1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации».

Саморегулируемая организация ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов - некоммерческая организация в организационно-правовой форме союза, объединяющая ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов, действует на основании ст. 33.1 и других Федерального закона № 193-ФЗ от 8 декабря 1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации», Федерального закона № 315-ФЗ от 1 декабря 2007 г. «О саморегулируемых организациях».

ССКК - Союз сельских кредитных кооперативов – добровольное объединение сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов федерального уровня.

СКПК – сельскохозяйственный потребительский кредитный кооператив - некоммерческая организация, потребительский кооператив действующий на основании статей 4, 40.1 и других Федерального закона № 193-ФЗ от 8 декабря 1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации».

СПоК – сельскохозяйственный потребительский кооператив - некоммерческая организация, потребительский кооператив (кроме кредитного) действующий на основании

Федерального закона № 193-ФЗ от 8 декабря 1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации».

ФРСКК - Фонд развития сельской кредитной кооперации – некоммерческая организация, созданная для предоставления займов СПКК, методической их поддержки, обучения, выработки модели саморегулирования. Капитал ФРСКК сформирован в рамках межправительственного соглашения Российской Федерации и США за счёт безвозмездной передачи части средств, вырученных от реализации в 1998-2002 гг. в России гуманитарной помощи.

5.3. Современное состояние и тенденции развития сельской кредитной кооперации

В системе сельскохозяйственной потребительской кооперации сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы занимают особое место.

Численность СКПК с 2010 по 2015 г. оставалась довольно стабильной – она снизилась с 1244 до 1147 кооперативов. Численность членов кооператива возрастала с 235,2 до 315,1 тыс., но в 2015 г. снизилась на 7,2% до 292,5 тыс. За пять лет она выросла на 24,4%. Среди членов СКПК растёт удельный вес граждан, ведущих ЛПХ – 86,9%, а удельный вес К(Ф)Х и организаций, наоборот, снижается.

Объем выполненных кредитными кооперативами работ и оказанных услуг собственными силами в 2015 г. снизился в сопоставимых ценах на 3,9% к 2014 г., и на 30,3% к 2010 г. Размер паевого фонда к предыдущему году снизился почти в 2 раза – сказывается недостаток средств у сельского населения, изымающего свои паевые накопления. Соответственно снизился и средний размер паевого фонда на один кооператив – 1,06 млн руб. против 1,79 млн руб. в 2014 г. и 2,1 млн руб. в 2010 г. Удельный вес просроченной задолженности в общем объёме остается неизменным за ряд лет – 10,6%.

В 2015 г. кредитными кооперативами было выдано 103, 3 тыс. займов на сумму 12,7 млрд руб. Объем предоставленных займов снизился по отношению к предыдущему году на 8,8%, а к 2010 г. – на 13,7% в текущих и 42,5% в сопоставимых ценах. Средний размер займа незначительно возрос со 112 тыс. руб. в 2014 г. и составил 122 тыс. руб. в 2015 г. Кооперативы других видов получают в СКПК 40% всего объёма необходимых внешних заимствований, что свидетельствует о консолидации кооперативного движения.

В 26 субъектах Российской Федерации сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация активно развивается. Надо отметить, что по сравнению с предыдущим годом целый ряд субъектов РФ поправили своё положение – в 2015 г. появились ра-

ботающие кредитные кооперативы в Амурской, Кемеровской, Новгородской, Смоленской областях, республиках Алтай, Дагестан и Тыва. Липецкая область перешла из группы регионов с низким уровнем развития кредитной кооперации в группу с наилучшими показателями, упрочил своё положение Пермский край.

По объёму предоставленных займов лидируют республика Саха (Якутия) с 2 млрд руб., Волгоградская область (1,5 млрд руб.), Липецкая (0,8), Томская (0,8), Свердловская (0,7), Вологодская (0,6), Тюменская (0,4) и Пензенская (0,4) области, а также Чувашская республика (0,4 млрд руб.). По числу кооперативов лидируют Липецкая область (307) и Республика Саха (112).

Кредитные кооперативы являются наиболее динамично развивающимися. Здесь активно формируется трёхуровневая система управления: первичные, региональные и межрегиональные кооперативы. В системе действуют различные институты поддержки сельскохозяйственной кредитной кооперации, в числе которых Фонд развития сельской кредитной кооперации и Союз сельских кредитных кооперативов.

Фонд развития сельской кредитной кооперации осуществляет финансирование сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов посредством предоставления займов, проводит мониторинг и анализ финансового состояния кооперативов, осуществляет консультационную поддержку. Вместе с тем, представляется необходимым усилить значение данного фонда, определив на современном этапе его роль и место в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации с целью максимально эффективного использования его ресурсов для развития системы в целом.

Союз сельских кредитных кооперативов объединяет сельские кредитные кооперативы всех уровней и представляет их интересы во взаимоотношениях с законодательными и исполнительными органами власти и иными организациями. Также Союз сельских кредитных кооперативов, посредством участия в мероприятиях по развитию микрофинансового рынка и проведения научно-практических конференций, обучения и обмена опытом, пропагандирует кооперативное движение и его роль в развитии сельских территорий.

Сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы более, чем на 6 % удовлетворяют потребности субъектов малого предпринимательства на селе в заёмных средствах, занимая на этом рынке третье место после ОАО «Россельхозбанк» и ОАО «Сбербанк России». Кроме того, сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы представляют потребительские займы сельским жителям.

Сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы осуществляют выдачу займов своим членам за счёт средств, привлеченных от своих членов (включая ас-

социированных), кредитных организаций и иных источников. Развитие кооперативов осуществляется преимущественно за счёт собственных ресурсов. В редких случаях некоторым кооперативам удастся получить государственную поддержку на региональном уровне в форме пополнения фондов финансовой взаимопомощи, или возмещения процентной ставки по привлечённым кредитам, или бюджетных гарантий по привлекаемым кредитам, возмещения кооперативам первого уровня части их паевых взносов в кооператив второго уровня.

По данным обследования ВИАПИ им А.А.Никонова структурных особенностей кредитных кооперативов 60% первичных кооперативов являются членами кооператива вышестоящего уровня. Среди членов кооперативов преобладают владельцы личных подсобных хозяйств (65,6%), доля крестьянско-фермерских хозяйств составляет 8,5%. В среднем на один кооператив приходилось по 331 члену.

Большинство кооперативов испытывают недостаток финансовых средств для своей работы, с чем связана низкая обеспеченность офисными помещениями и автотранспортом, а также нехватка квалифицированных кадров. Удельный вес специалистов с профильным образованием среди сотрудников СКПК составляет 28%.

Большинство займов идут на развитие сельскохозяйственного производства (50,6%), на потребительские цели (10,7%) и на переработку сельскохозяйственной продукции (5,4%).

Активы кооперативов представлены краткосрочными финансовыми вложениями (64%), а также дебиторской задолженностью по выданным займам (19%) и долгосрочными финансовыми вложениями (11%).

В целом, ситуация с возвратом кредитов в СКПК ухудшается. Своевременно возвращает займы только 86% членов кооператива. Среди причин ухудшения качества портфеля займов – внутрисистемные проблемы кооперации (банкротство региональных кооперативов, как в Волгоградской области и в Пермском крае), а также сокращение финансирования со стороны банков.

Кооперативы активно привлекают членские взносы для финансирования своей деятельности. За счет членских взносов покрывается около трети всех расходов кооперативов, прежде всего затраты на персонал и административные расходы.

Большая часть прибыли остается в кооперативах и направляется на увеличение неделимых фондов и их развитие. На приращенные паи и выплату дивидендов приходится лишь 1-2% от прибыли.

Проведенные исследования показали, что существует ряд проблем, препятствующих дальнейшему развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации:

- стагнация в развитии сельскохозяйственной кредитной кооперации (в связи с резким прекращением активного участия государства в развитии рынка после кризиса 2008 г.) (основные показатели деятельности СКПК в динамике за 2010–2015 гг. представлены в приложениях 2-4);
- несоответствие институциональной среды современному состоянию СКПК и задачам по регулированию их деятельности;
- низкий уровень активности СКПК по привлечению личных сбережений членов и ассоциированных членов;
- отсутствие механизмов защиты личных сбережений членов и ассоциированных членов СКПК;
- малые масштабы деятельности значительной части СКПК и ограниченные ресурсы для того, чтобы соответствовать требованиям законодательства к крупным кредитно-финансовым организациям;
- низкий уровень фондирования (кредитования) СКПК кредитными и иными финансовыми организациями;
- ограниченный перечень финансовых и иных услуг, оказываемых СКПК (выдача займов и привлечение сбережений);
- недостаточный уровень стандартизации деятельности, внедрения современных информационных технологий, включая автоматизацию учета и составления отчетности, дефицит квалифицированных кадров.

Стратегия регулирования деятельности СКПК и их объединений должна учитывать существующие барьеры и уменьшить их влияние на деятельность кооперативов. Целью Стратегии является определение основных направлений организации и развития кооперативных формирований в сельской местности, позволяющих повысить эффективность агропромышленного производства и доходность сельскохозяйственного труда, обеспечить устойчивое развитие сельских территорий.

5.4. Цели и задачи государственного регулирования деятельности сельских кредитных кооперативов

Главной целью стратегии государственного регулирования деятельности сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов является расширение доступа сельского населения к оборотным средствам для поддержки предпринимательской активности, направленной на повышение уровня занятости и доходов сельского населения.

Эта цель достигается с помощью мероприятий, направленных на

- защиту интересов потребителей финансовых услуг СКПК, т.е. их членов и ассоциированных членов;
- своевременное выявление рисков в деятельности СКПК, формирование резервов, достаточных для обеспечения устойчивого функционирования СКПК;
- обеспечение стандартизации деятельности СКПК, поддержку доверия и уверенности в стабильности работы института сельской кредитной кооперации.

При этом должны решаться следующие задачи:

- комплексное и синхронное развитие институциональной среды (законов, программ, стандартов, нормативов финансовой деятельности и т.д.);
- учет особенностей деятельности СКПК (работа на ограниченной территории, наличие законодательных ограничений по членской базе, участие в государственных программах развития сельского хозяйства, предоставление финансовых услуг там, где закрываются филиалы и представительства коммерческих банков и т.д.);
- введение механизмов регулирования деятельности СКПК, соизмеримых и адекватных существующему и потенциальному уровню их финансовых рисков;
- развитие института саморегулирования сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов;
- разделение сфер ответственности и консолидация усилий регулятора, органов государственного управления и участников рынка по регулированию деятельности СКПК и развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации.

5.5. Приоритетные направления государственного регулирования развития системы сельской кредитной кооперации

Исследования российского опыта в исторической ретроспективе и международного опыта регулирования деятельности кредитных кооперативов, показал, что в основе разработки стратегических направлений государственного регулирования СКПК и их объединений должны лежать следующие концептуальные положения:

1. Обеспечение эффективного взаимодействия между государством и рынком СКПК (сочетание государственного регулирования и саморегулирования);
2. Совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности сельских кредитных кооперативов;
3. Внедрение модели организации контроля и надзора за деятельностью СКПК, основанной на принципе пропорционального регулирования;
4. Совершенствование статистического наблюдения за деятельностью кредит-

ных потребительских кооперативов;

5. Формирование внутрикооперативных экономических механизмов обеспечения устойчивости функционирования СКПК.
6. Повышение уровня квалификации работников сельской потребительской кооперации

На достижение целей и задач стратегии и развитие кооперативной системы по заявленным приоритетным направлениям указывает динамика целевых показателей реализации стратегии.

Направление 1. Обеспечение эффективного взаимодействия между государством и рынком СКПК

Целевые показатели:

- Количество действующих кооперативов, в том числе по обслуживанию населения в отдаленных сельских районах

Рост числа пайщиков сельских кредитных кооперативов

Рост объема реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной членами сельских кредитных кооперативов

Направление 2. Совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности сельских кредитных кооперативов

- создание адекватных механизмов банковского регулирования сельских кредитных кооперативов

- рост числа регионов, где приняты программы содействия развития сельской потребительской кооперации

Направление 3. Внедрение модели организации контроля и надзора за деятельностью СКПК, основанной на принципе пропорционального регулирования

- Рост объема выданных займов

- Достижение баланса заемных и привлеченных средств

Направление 4. Совершенствование статистического наблюдения за деятельностью кредитных потребительских кооперативов

- Разработка пакета форм статистического наблюдения в рамках федеральной и муниципальной статистики за деятельностью сельских кооперативов, в том числе кредитных

Направление 5. Формирование внутрикооперативных экономических механизмов обеспечения устойчивости функционирования СКПК

- Повышение охвата (доли) сельского населения, которому оказывают услуги сельские кредитные кооперативы

Направление 6. Повышение уровня квалификации работников сельской потреби-

тельской кооперации

- рост доли работников, имеющих кооперативное образование, в общей численности работающих в кооперативе.

5.6. Механизмы реализации стратегии

В настоящее время идет диалог между Банком России, Минсельхозом России и уполномоченными представителями рынка сельскохозяйственной кредитной кооперации по вопросам развития регулирования деятельности СКПК, их союзов (ассоциаций) и иных объединений. Результатом такого диалога должна стать дорожная карта, цель которой - выработка и принятие согласованных позиций между участниками диалога по основным механизмам (мероприятиям) регулирования рынка финансовых услуг, направленных на поступательное и системное развитие СКПК. В ней целесообразно детализировать и уточнить основные направления и механизмы реализации стратегии государственного регулирования контроля и надзора за деятельностью СКПК и их объединений.

При разработке дорожной карты, равно как и стратегии развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, необходимо учитывать ожидание (видение) рынка на развитие регулирования. Для участников рынка важно завершить трансформацию институциональной среды и формирование системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, основу которой будут составлять множество небольших кооперативов (в среднем – 500 членов и 25-50 млн активов), работающих по принципу территориальной и отраслевой общности. Выполнение регуляторных требований максимально должно быть передано на вышестоящий уровень вертикали системы сельскохозяйственной кредитной кооперации через централизацию формирования баз данных (формирование отчетности, выполнение требований Росфинмониторинга и иных организаций (по примеру опыта концентрации этих функций в банках), проведение проверок, административное воздействие, выполнение активных превентивных действий). Инфраструктурные организации системы сельскохозяйственной кредитной организации должны играть активную роль в развитии возможностей и ассортимента предоставляемых услуг СКПК своим членам.

Для решения перечисленных выше задач, в дорожной карте следует предусмотреть реализацию перечисленных ниже мероприятий.

1. Разработка и принятие новой концепции развития сельскохозяйственной кредитной кооперации на период до 2030 года; предоставление субсидии на возмещение части расходов на уплату процентов по кредитам и займам, привлеченных СКПК в российских кредитных организациях, кредитных кооперативах вышестоящего уровня и иных финан-

совых организациях развития сельскохозяйственной кредитной кооперации; установление уровня со-финансирования мероприятий по развитию СКПК, включенных в экономически значимые региональные программы, на уровне не ниже 50%; включение СКПК в перечень организаций, осуществляющих микрофинансовую деятельность в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства; обеспечение государственного со-финансирования мероприятий по развитию СКПК, включенных в Концепцию развития кооперации на селе на период до 2020 года.

2. Создание саморегулируемой организации СКПК, в который должны войти все СКПК, входящие в реестр Банка России.

3. Установление добровольного членства СКПК в ревизионных союзах сельскохозяйственных кооперативов; передача СРО СКПК функций по контролю и надзору за деятельностью «мелких» СКПК; внесение необходимых изменений в действующее законодательство в части субсидиарной ответственности членов кооператива, владения акциями (долями) кредитных организаций, определения перечня и числовых значений нормативов финансовой деятельности и т.д.

4. Организация информационной работы и распространение лучшего опыта управления кредитными рисками, разработка и распространение технологии привлечения и управления привлеченными личными сбережениями членов СКПК.

5. Формирование механизма защиты личных сбережений членов и ассоциированных членов СКПК (определение инфраструктурной организации по управлению страховым фондом (держателя страхового фонда), порядка его формирования, размещения и использования; формирование страхового фонда), нормативное ограничение рисков деятельности СКПК (установление актуальных нормативов финансовой деятельности, учитывающих современное состояние СКПК, определение переходного периода для формирования резервов на потери по займам).

6. Отчисления на формирование страхового фонда целесообразно предусмотреть в зависимости от объемов привлекаемых личных сбережений членов СКПК и уровня процентных ставок по ним.

7. Применение риск-ориентированного подхода, основанного на принципе пропорционального регулирования и дифференцирующего уровень контроля и надзора деятельности СКПК в зависимости от масштабов их деятельности и уровня финансовых рисков. Это позволит сохранить СКПК, имеющие малые масштабы деятельности (свыше 90% СКПК имеют активы менее 50 млн. руб.) и ограниченные ресурсы для того, чтобы соответствовать требованиям регулятора к крупным кредитно-финансовым организациям, и даст им возможность для своего развития на локальном рынке финансовых услуг.

К примеру, для введения риск-ориентированного подхода к регулированию и надзору все СКПК можно разделить на три группы в зависимости от их иерархического уровня, численности и объемов привлечения личных сбережений членов и ассоциированных членов, среднегодового размера активов.

К первой группе можно отнести СКПК, которые не привлекают личные сбережения, имеют до 500 членов и активы до 50 млн рублей. Такие СКПК обязаны быть членами СРО СКПК и осуществлять членские взносы на её содержание в зависимости от размера своих активов.

Ко второй группе можно отнести СКПК, которые привлекают личные сбережения, имеют до 2000 членов и активы до 250 млн руб. Такие СКПК должны быть членами СРО СКПК и осуществлять членские взносы на её содержание в зависимости от размера своих активов, а также взносы в фонд страхования сбережений членов и ассоциированных членов СКПК.

Третья группа будет включать СКПК, которые привлекают личные сбережения, имеют свыше 2000 членов, либо активы свыше 250 млн руб. Такие СКПК могут быть под прямым контролем и надзором со стороны Банка России. Кроме того, они в обязательном порядке должны быть членами СРО и осуществлять членские взносы на её содержание в зависимости от размера своих активов, а также взносы в фонд страхования сбережений членов и ассоциированных членов СКПК. К третьей группе будут относиться и те СКПК, которые не вошли ни в один из действующих СРО СКПК.

Предложенный методический подход, одновременно с государственным регулированием, позволит внедрить эффективную систему саморегулирования СКПК, в которой прямой контроль и надзор за деятельностью СКПК, входящих в первую и вторую группы, будут осуществлять СРО СКПК. Банк России, как государственный регулятор, будет осуществлять контроль и надзор за деятельностью СКПК, входящих в третью группу, а также за деятельностью их саморегулируемых организаций.

Кроме этого, в концепции (с детализацией - в дорожной карте) целесообразно:

- предложить Банку России обеспечить целевое фондирование коммерческих банков, кредитующих СКПК; докапитализацию и повышение эффективности работы ФРСКК (переход на предоставление поручительств по кредитам, привлекаемым аккредитованными СКПК при ФРСКК в российских кредитных организациях, обеспечение доступа к получению поручительств Агентства кредитных гарантий); снять ограничения для СКПК на участие своим капиталом в учреждении (участии) кредитных организаций;

- расширить полномочия СКПК по выполнению функций банковского агента по приему платежей (например, за коммунальные услуги, услуги сотовой связи), расчетно-

кассовому обслуживанию своих членов; получению пенсий членами СКПК через кооператив; сотрудничество со страховыми, туристическими и иными организациями по агентским договорам;

- предусмотреть поэтапный переход СКПК на единый план счетов и отраслевые стандарты ведения учета (создание условий для внедрения электронной отчетности, подготовка специальной методологической базы, типовой учетной политики, автоматизация учетных систем на базе платформы «1С» и обучение персонала); стандартизацию деятельности СКПК (принятие «базовых» стандартов деятельности СКПК, стандартов деятельности СРО СКПК); поддержку внутрикооперативной системы образования и повышения квалификации (субсидирование (со-финансирование) затрат, связанных с обучением специалистов СКПК и СРО СКПК, создание центра по аттестации руководителей и специалистов СКПК).

Завершающим моментом в разработке дорожной карты должна стать оценка уровня ожидаемых ключевых показателей эффективности мероприятий по совершенствованию регулирования деятельности СКПК и их объединений. По нашему мнению, такими показателями могут стать число действующих СКПК, число членов и размер активов СКПК, сумма ежегодного целевое фондирование банков, кредитующих СКПК; накопленная страховая сумма в расчете на одного члена СКПК, доля действующих СКПК, формирующих резервы на возможные потери по займам в размере 100%, доля действующих СКПК, перешедших на автоматизированный учет, единый план счетов и отраслевые стандарты ведения учета, основанные на МСФО.

В целом, реализация перечисленных выше мероприятия «дорожной карты» должна осуществляться в рамках стратегии регулирования деятельности СКПК и их объединений, которую важно разработать и принять в ближайшее время. Своевременное её принятие будет содействовать качественному развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации и расширению доступа сельского населения к финансовым услугам, что, в конечном счете, будет способствовать развитию сельских территорий.

Организацию мониторинга и управления реализацией стратегии следует возложить на государственного регулятора финансовых рынков (Банк России) и саморегулируемые организации СКПК.

5.7. Риски и ограничения реализации стратегии развития сельской кредитной кооперации

При реализации Стратегии возможны 4 типа рисков.

1. Риски недостаточности материальной, финансовой и кадровой базы:

Недостаточность средств

Недостаток квалифицированных кадров

Недостаток методической литературы и необходимой информации

II. Организационные и институциональные риски:

Отсутствие (слабая помощь) со стороны областной (районной) администрации

Несовершенство нормативно-правовой базы

Споры с налоговой инспекцией по поводу особенностей налогообложения

III. Ценовые и конъюнктурные риски:

Низкие цены на сельскохозяйственное сырьё

Конкуренция со стороны импорта

Конкуренция со стороны банков

В районе нет кооперативного сельскохозяйственного рынка

IV. Ментальные и социальные риски:

Нежелание вступать в кооператив КФХ, ЛПХ и других сельских производителей

Недобросовестность пайщиков

Боязнь давления криминальных структур

Ответом на риски могут быть:

в области преодоления рисков недостаточности материально-финансовой базы:

увеличение сумм субсидий, выделяемых на предоставление займов кооперативам, а также расширение направлений субсидируемого кредитования;

распространение практики субсидирования процентной ставки на кредитные сельскохозяйственные кооперативы;

финансовая поддержка формирования фондов финансовой взаимопомощи кредитных кооперативов за счёт бюджетных средств;

создание и укрепление гарантийных и залоговых фондов;

субсидирование затрат на ревизионную проверку кооперативов, ведение бухгалтерского учета во вновь создаваемых кооперативах;

предоставление помещений на льготных условиях.

организационно-институциональных рисков:

упрощение правил кредитования и оформления субсидий, и изменение условий кредитования вновь организованных кооперативов;

предоставление небольших кредитов по упрощенной процедуре, в том числе под поручительство физических и юридических лиц;

выделение кредитования СКПК в инструкциях Россельхозбанка отдельной строкой;

создание многоуровневой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации;

ценовых и конъюнктурных рисков:

размещение в кооперативах государственных и муниципальных заказов;

возобновление программы ассоциированного участия банка в кредитных кооперативах;

предоставление залога полностью или частично из регионального залогового фонда;

социальных рисков:

подготовка необходимых кадров;

проведение разъяснительной и пропагандистской работы среди населения;

укрепление системы информационно-консультационного обслуживания.

Однако наиболее важными мерами поддержки должны стать финансовая поддержка формирования фондов финансовой взаимопомощи кредитных кооперативов за счёт бюджетных средств и возобновление программы ассоциированного участия банка в кредитных кооперативах, а также выделение кредитования СКПК в инструкциях Россельхозбанка отдельной строкой.

5.8. Целевые показатели на период до 2030 г.

Для оценки эффективности реализации настоящей Стратегии необходимо разработать систему целевых показателей и ориентиров, на достижение которых будут направлены вышеизложенные меры государственной поддержки кооперации.

Целевыми показателями должны стать следующие:

- Количество действующих сельских кредитных кооперативов.
 - Число пайщиков сельских кредитных кооперативов.
 - Объем займов, выданных сельскими кредитными кооперативами.
 - Объем реализации продукции сельского хозяйства, произведенной членами сельских кредитных кооперативов
- доля сельского населения, которому оказывают услуги сельские кооперативы, с выделением показателей по отдаленным сельским районам.
- Доля сельского населения, которому оказывают услуги сельские кредитные кооперативы.
 - Удельный вес работников, имеющих кооперативное образование в общей численности работающих в кооперативах.

Таблица 5.1 - Динамика целевых показателей реализации
стратегии государственного регулирования деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов

№ п/п	Целевой показатель	Ед. изме мере ре- ния	Базо- вый	Значения целевых показателей													
			2015	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
1	Количество действующих сельских кредитных кооперативов	ед.	1147	1148	1204	1264	1327	1407	1491	1581	1676	1793	1919	2053	2197	2351	2500
2.	Число пайщиков сельских кредитных кооперативов	тыс. чел.	292,5	321	353	389	448	515	592	681	783	939	1127	1353	1623	1948	2000
3.	Объем займов, выданных сельскими кредитными кооперативами	млн руб.	12600	12610	13230	1389	14586	15315	16081	16885	17729	18793	19920	21116	22383	23726	25000
4.	Объем реализации продукции сельского хозяйства, произведенной членами сельских кредитных кооперативов	млн руб.	2600	2610	2730	2866	3038	3220	3414	3618	3836	4104	4391	4699	5028	5420	6000
5.	Доля сельского населения, которому оказывают услуги сельские кредитные кооперативы	%	1,4	1,42	1,5	1,6	2,03	2,44	2,93	3,51	4,21	5,47	7,12	9,26	12,0	13,5	15
6.	Удельный вес работников, имеющих кооперативное образование в общей численности работающих в кооперативах	%	28,0	29,0	31,9	35,0	38,5	42,4	45,8	49,5	53,4	57,7	62,3	67,3	73,0	74,0	75,0

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Малые формы хозяйствования являются важным производителем сельскохозяйственной продукции, обеспечивают устойчивость сельскохозяйственного производства в экстремальные периоды экономического развития, сохраняют и создают рабочие места на селе, предотвращают деградацию сельскохозяйственных земель и исчезновение сельских поселений. Наблюдается высокая доля в ВВП продукции, произведенной предприятиями малого бизнеса, хотя, следуя закону эффекта масштаба, малый бизнес считается менее эффективным и должен был уже давно исчезнуть. Одним из распространенных типов вертикальной координации малых форм хозяйствования в аграрной сфере является сельскохозяйственная кооперация. Однако в последние годы накопился целый ряд проблем, которые ограничивают их развитие.

В ходе выполнения работ текущего года был проведен мониторинг состояния сельскохозяйственной потребительской кооперации в России. В 2015 г. продолжилась сложившаяся в последние годы тенденция сворачивания сети СПоК, продолжали функционировать только 66,4% кооперативов, работавших в 2010 г. Наиболее сильный спад произошел в числе СПоК, осуществлявших все виды деятельности, кроме перерабатывающей, снабженческо-сбытовой и кредитной, из них осталось 55,3%. Самыми стабильными остаются кредитные кооперативы – 92,2% к числу 2010 г. Структура СПоК вследствие неодинаковых темпов сокращения количества кооперативов различных видов меняется. Основной удельный вес сохраняется за снабженческо-сбытовыми СПоК – 34%, далее следуют прочие виды – 28%, кредитные – 26% и перерабатывающие – 12%. Сельскохозяйственная потребительская кооперация концентрируется в Приволжском, Центральном, Сибирском и Южном федеральных округах.

Численность членов СПоК снизилась до 367,9 тыс. Падение произошло за счет выхода членов кредитных кооперативов, забравших свои накопления в период экономического кризиса. В структуре членов кооперативов по-прежнему абсолютно преобладают граждане, ведущие ЛПХ (85,1%), даже самые крупные из них не хотят перерегистрироваться в крестьянские (фермерские) хозяйства, чтобы уклониться от налогов, которые должны платить юридические лица.

Темп роста выручки во всех СПоК кроме кредитных в 2015 г. в сопоставимых ценах составил 111,4%, что на 3,4% больше показателя, запланированного в Стратегии устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г. (107,7%). Объем предо-

ставленных займов кредитными кооперативами падает начиная с 2011 г. как в текущих, так и в сопоставимых ценах.

На грантовую поддержку в 2014 г. было выделено 400 млн руб. средств из федерального бюджета, что составляет всего 4,5 млн руб. на 88 участвующих в мероприятии кооперативов, а в среднем на работающий СПоК – 126,2 тыс. руб. Для развития системы сельскохозяйственной потребительской кооперации этого недостаточно. Объем средств на субсидирование процентной ставки СПоК по кредитам и займам в 2015 г. составил 180,7 млн руб., что недопустимо мало как в абсолютном, так и в процентном отношении (2,5% от общего показателя по МФХ).

Углублённое исследование развития кооперации было проведено в 4-х российских регионах. По результатам обследования были сделаны следующие выводы:

1) Существующая система государственного регулирования АПК характеризуется рядом моментов, оказывающих сдерживающее воздействие на развитие кооперации, а именно:

- поддержка носит несистемный характер;
- фокус государственной поддержки направлен на крупных сельхозтоваропроизводителей;
- нормативно-правовая база нестабильна, сельхозтоваропроизводители не успевают адаптироваться к переменам;
- доступ предприятий кооперативной формы к финансовым ресурсам затруднен;
- инфраструктурный уровень развития сельских территорий не способствует интеграции мелких сельхозтоваропроизводителей в мировой рынок;
- товаропроводящие сети в регионах развиты недостаточно;
- существуют значительные различия в региональном разрезе в формах и объемах поддержки кооперации.

2) Кооперация производителей сельскохозяйственной продукции в области переработки и сбыта развивается там и в тот момент, где и когда условия для реализации продукции сравнительно менее благоприятны, т.е., например, рынок дальше, конкуренция острее. Этот вывод одновременно является гипотезой, для проверки которой необходимо расширить исследование (обследованы всего четыре региона).

Кроме того, очевидно выделяются различные экономические мотивы кооперирования: 1) объединение ресурсов, направленное на постепенное решение внутренних проблем сельхозтоваропроизводителей (например, совместное пользование дорогостоящей техникой), 2) кооперирование, направленное на преодоление внешних препятствий развития, для выхода на новый рынок. Кооперативы второго типа менее устойчивы (проблема ре-

шена, необходимость в кооперации отпала).

Особый случай – это кооперативы, нашедшие свою приносящую достаточную прибыль нишу: обслуживание мелких товаропроизводителей в условиях наступления торговых сетей, производство уникальной продукции (сортовой картофель) и т. п. Такие кооперативы также работают сравнительно стабильно.

3) Кооперация в области переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции – это бизнес, который развивается, как и любой бизнес, ориентируясь на принципы получения максимальной выгоды. Рассчитывать на то, что мелкие сельхозтоваропроизводители будут сами собой объединяться в кооперативы (даже при наличии поддержки) не приходится. Люди разобщены, не доверяют друг другу, не доверяют государству, не знают законов, которые все время меняются. Для создания кооператива необходим лидер – интегратор, способный учиться новому, готовый взять на себя ответственность. Такие люди уникальны.

4) Кооперация в области закупки в условиях постоянно меняющихся, развивающихся рынков, новых средств информации и маркетинга имеет мало перспектив. Не хватает кооперативного сознания и дисциплины. Общая нестабильность заставляет выбирать сиюминутную прибыль в ущерб меньшей, но стабильной выгоде, которую может дать кооператив.

В отчете раскрыта и дана оценка существующей системы регулирования, контроля и надзора за деятельностью сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Отмечается, что регулирование их деятельности осуществляется в рамках Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», в соответствии с которым создана трехуровневая система организации контроля и надзора. Первый уровень – это ревизионные союзы сельскохозяйственных кооператив, членами которых обязаны быть все сельскохозяйственные кооперативы. Второй уровень – саморегулируемые организации, членами которых являются ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов. Третий уровень – Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, которое ведет реестр и осуществляет контроль за деятельностью саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов.

Раскрыты полномочия и обязанности организаций, формирующих различные уровни регулирования, контроля и надзора за деятельностью сельскохозяйственных потребительских кооперативов, дан анализ преимуществ и недостатков такой системы.

Отмечается, что к настоящему времени сформировалась особая система регулирования, контроля и надзора за деятельностью сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (СКПК), которая характеризуется правовым дуализмом в организации

контроля и надзора за их деятельностью.

Авторами сформулированы стратегические направления и обоснованы механизмы, способствующие решению задач по совершенствованию системы государственного регулирования, контроля и надзора за деятельностью СКПК при сохранении отраслевой идентичности, с учетом их роли в развитии сельских территорий и как составной части национальной системы сельскохозяйственной кооперации.

Кроме того, приведены расчеты индекса качества жизни сельского населения (КЖСН), проведенные в рамках ежегодного мониторинга качества жизни. Индекс рассчитывается на основе семи показателей, характеризующих здравоохранение, образование, миграционные процессы, доходы, безопасность. Индекс был рассчитан для 2010 и 2014 гг., что позволяет проследить его динамику за последние годы.

Результаты расчетов показывают, что за 2010-2014 гг. имеет место негативная динамика качества жизни сельского населения. Если в 2010 г. индекс выше 0,6 (по шкале от 0 до 1) имели 42 региона, то в 2014 г. – только 29 регионов. Наоборот, число регионов с относительно низким индексом КЖСН возросло: в 2010 г. индекс КЖСН менее 0,5 имели 6 регионов, в 2014 г. – 16 регионов. Географически распределение качества жизни в сельской местности не изменилось. Наиболее благополучны столичные регионы (Московская и Ленинградская области), регионы юго-запада России (Краснодарский и Ставропольский края, Белгородская область, Адыгея) и Мурманская область. Самое низкое качество жизни – в Магаданской области и Республике Тыва, а также во многих регионах Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Показано, что тип аграрной структуры района не в такой, как предполагалось, степени, влияет на динамику развития сельскохозяйственной кооперации. Скорее, она развивается в регионах, где имеются возможности для бюджетной поддержки и региональное правительство понимает её важность.

В экономически развитых странах (ЕС, США, Япония) через кооперативы реализуется от 40 до 80% сельскохозяйственной продукции. В России этот показатель равен 1,5%. Для улучшения ситуации поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов в следующем году должна быть расширена: удельный вес СПоК в объеме кредитных субсидий малым формам хозяйствования увеличен с 2,5 до 10%; размер гранта на кооператив возрасти; в мероприятия по поддержке включены все СПоК.

В настоящее время не во всех субъектах РФ существуют региональные программы поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации. Представляется необходимым создавать дополнительные стимулы для принятия таких программ, например, обуславливать выдачу грантов из федерального бюджета наличием специальной программы

по развитию сельскохозяйственных кооперативов и предоставлять больше субсидий регионам, в которых они успешно действуют.

В сельских районах с развитой системой кооперации стоит перейти к практике предоставления консолидированных, т.е. включающих в себя все виды, субсидий на развитие МФХ через сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Это снизит издержки оформления и администрирования субсидий, и увеличит долю СПоК в субсидировании.

Содействие становлению кооперативной системы через организацию съездов, обучающих семинаров, круглых столов в настоящее время оказывает Минсельхоз России. Целесообразно рассмотреть вопрос о создании специального департамента по развитию сельскохозяйственной кооперации, который станет федеральным центром поддержки кооперативного движения на селе. Большую роль здесь смогут сыграть саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов и иные общественные организации, особенно в пропагандистской, организационной, информационной сфере.

Перспективным направлением развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в ближайшие годы станет развитие рынка заготовки и переработки сельскохозяйственной продукции, в том числе путем создания кооперативных оптово-распределительных центров.

В целях содействия становлению трехуровневой системы СПоК стоит рассмотреть вопрос о создании центральной кредитно-финансовой организации, в том числе с участием капитала Россельхозбанка.

Кроме того, необходимо уточнить перечень показателей кооперативной статистики, собираемой Росстатом и Минсельхозом России, и устранить существующие противоречия.

Список использованной литературы

1. Хейсин М.Л. Кредитная кооперация в России – 1918.
2. Agricultural Cooperation in Europe: main issues and trends/ COPA-CODEGA, 2010.
3. DRV-Geschäftsbericht, 2013.
4. Aschhoff, Gunter, Eckart Henningsen. The German Cooperative System. - Frankfurt am Main – 1986 - 160 p.
5. Алеев В.А. Зарубежный опыт в развитии кредитной кооперации// Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – Чебоксары: ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», 2012. – № 1. – С. 335-340.
6. Dullenkopf, I. Forderauftragsbezogenes Benchmarking in Kreditgenossenschaften. Nurnberg, 2001. 247 p.
7. Adams, Dale W., Delbert A. Fitchett. Informal Finance in Low-Income Countries - Westview Press. - Boulder, CO, USA - 1992 – 394 p.
8. Козлова Л.С. Развитие кооперации в Литве// Сельский кредит. – 2008. - № 4. – С.31-35.
9. The Spanish Agrofood Sector and Rural Environment: Facts and Figures, 2005.
10. Rural Cooperatives. September/October 2014.
http://www.rd.usda.gov/files/RD_RuralCoopMagSeptOct14.pdf
11. Research on the Economic Impact of Cooperatives. University of Wisconsin Center for Cooperatives, 2009. http://reic.uwcc.wisc.edu/sites/all/REIC_FINAL.pdf
12. Rural Cooperatives. September/October 2014.
http://www.rd.usda.gov/files/RD_RuralCoopMagSeptOct14.pdf
13. <http://www.rd.usda.gov/programs-services/all-programs/cooperative-programs>
14. <http://www.rd.usda.gov/programs-services/all-programs/cooperative-programs>
15. Annual report on the Farm Credit System. Farm Credit Administration, 2014
<https://www.fca.gov/Download/AnnualReports/2014AnnualReport.pdf>
16. <http://www.rd.usda.gov/publications/publications-cooperatives>
17. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. – М.: Наука, 1991.
18. Сарайкин В.А. Малый бизнес и его роль в сельском хозяйстве России – М.: ВИАПИ имени А.А.Никонова: ЭРД, 2012 – Вып. 36.
19. Буздалов И.Н. Теория и проблемы современного кооперативного движения в России. Вестник Института экономики. 2016. № 3.
20. Янбых Р.Г. Развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в России. – М.: ВИАПИ имени А.А.Никонова: ЭРД, 2011. – Вып. 34.
21. Разработать методы оценки влияния аграрных структур на эффективность сельского хозяйства и сельское развитие/Сарайкин В.А., Буздалов И.Н., Башмачников В.Ф., Гаутаулина Е.А., Зорина Н.А., Шишкина Е.А. – Отчет о НИР № 007-ГЗ/Х4297/571 от 31.12.2014 (ФАНО)
22. Сарайкин В.А., Янбых Р.Г. Возможности развития кооперации в регионах с различным типом аграрной структуры. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 6.

23. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика. ЭКО. 2014. №4. С.7-27.
24. Максимов А.Ф. Сельскохозяйственные кредитные кооперативы России: анализ состояния и перспектив развития. Москва: РГАУ-МСХА, 2013.
25. Янбых Р.Г. Развитие потребительской кооперации в сельской местности/ в докладе «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2014 году». Раздел VI. Минсельхоз России. М., 2016.
26. Jos Bijman, Constantine Iliopoulos, Krijn Poppe et al. Support for Farmers' Cooperatives. Executive summary. 9 p. European Commission. Wageningen: Wageningen UR. 2013. <http://edepot.wur.nl/245007>
27. Максимов, А.Ф. Институциональное развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в России: Монография / А.Ф. Максимов. – М.: ВИАПИ имени А.А.Никонова: ЭРД, 2014. – 276 с.
28. Концепция развития системы сельской кредитной кооперации от 23 марта 2006 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruralcredit.ru/files/text/RCC_strategy.doc
29. Концепция развития кредитной кооперации Российской Федерации на период 2012-2016 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.orema.ru/files/konceptiya_kk.pdf
30. Материалы Первого Всероссийского съезда сельских кооперативов (21-22 марта 2013 г., Санкт-Петербург) [Текст]. – М.: ФГБНУ "Росинформагротех", 2013. – 168 с.
31. Концепция повышения доступности розничных финансовых услуг и развития микрофинансирования в Российской Федерации на период 2012-2016 гг. [Текст] – М.: НАУМИР, 2012. – 54 с.
32. Источник: <http://mcx.ru/news/news/show/54048.355.htm>
33. Источник: <http://mcx.ru/news/news/show/52256.355.htm>
34. Источник: <http://mcx.ru/news/news/show/54226.174.htm>
35. Источник: <http://mcx.ru/news/news/show/53240.355.htm>

Приложение 1 – Меры государственной поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации

По поручению министра сельского хозяйства РФ Александра Ткачева, до регионов доведен план-задание по созданию в 2016–2017 гг. не менее 1500 сельхозкооперативов с учетом региональных особенностей ведения сельского хозяйства и территориального размещения мелких и средних сельхозтоваропроизводителей [32].

По данным Минсельхоза России в 2015 г. из средств федерального бюджета на поддержку кооперации было направлено 400 млн руб. [33]. Гранты получили 88 сельскохозяйственных потребительских кооперативов в 25 регионах. Средний размер гранта составил 6,7 млн руб.

В 2016 г. соглашения на выделение субсидий сельскохозяйственным кооперативам заключены с 42 регионами на сумму федеральных средств 900 млн рублей. Поддержку получают не менее 92 кооперативов.

В рамках федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» Минсельхоз России по состоянию на 30 августа 2016 г. направил в регионы [34]:

- на реализацию мероприятий федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 года» – 7,1 млрд руб.;
- на грантовую поддержку начинающих фермеров – 3,9 млрд руб.;
- на развитие семейных животноводческих ферм – 3,5 млрд руб.;
- на грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов – 0,9 млрд руб.

Ожидается, что начиная с 2017 г. поддержка сельхозкооперативов будет составлять не менее 1,5 млрд ежегодно.

В региональном аспекте следует выделить Липецкую область, где активно развивается кооперативное движение, и она является своеобразной общероссийской площадкой по обмену опытом развития кооперации. В области сформирована трехуровневая система управления кооперативами «область-район-поселение», созданы Фонд поддержки кооперативов, Центр развития кооперативов, областной Союз кооперативов и реализуется пока единственная в России государственная программа по развитию кооперации и коллективных форм собственности [35]⁴.

В Липецкой области действуют следующие региональные программы поддержки:

⁴Источник: <http://mcx.ru/news/news/show/53240.355.htm>

1. Государственная поддержка в 2013–2016 гг., направленная на формирование и укрепление материально-технической базы кооперативов (на общую сумму более 160 млн руб.).

2. Строительство сельскохозяйственных кооперативных рынков (в 5 муниципальных районах области).

3. Государственная программа «Развитие кооперации и коллективных форм собственности в Липецкой области» на 2014–2020 годы».

Поддержка кооперации осуществляется через Липецкий областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства.

В Липецкой области на 01.07.2016 г. зарегистрировано 853 сельскохозяйственных потребительских кооператива. Липецкая область является лидером по числу сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Российской Федерации. В 2015 и 2016 годах регион активно участвовал в федеральном мероприятии по грантовой поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В 2015 г. из федерального бюджета областью получено 17,9 млн руб., гранты получили 4 кооператива. Средний размер гранта в 2015 г. составил 7,0 млн руб. В 2016 г. из федерального бюджета областью получено 24,9 млн руб., гранты получили 6 кооперативов. Средний размер гранта в 2016 г. составил 5,8 млн руб.

Приложение 2 – Основные показатели деятельности СКПК за 2010-2015 гг.

Показатели	Ед. изм.	Годы						2015 г. к 2010 г.
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Число кооперативов	ед.	1244	1213	1325	1324	1256	н/д	-
Численность членов кооператива (человек)	ед.	235 208	261 537	298 953	312 603	315 087	292 542	57 334
Паевой фонд кооператива (тыс. руб.)	тыс. руб.	2 721 431	3 024 366	2 281 308	2 277 404	2 197 706	1 217 200	-1 504 231
Взносы ассоциированных членов кооператива, тыс. руб.	тыс. руб.	1 303 659	1 247 791	492 198	399 766	365 476	228 315	-1 075 344
Резервный фонд кооператива (тыс. руб.)	тыс. руб.	541 332	742 943	825 592	972 165	966 970	839 091	297 759
Наличие основных фондов по полной учетной стоимости (тысяча рублей)	тыс. руб.	770 285	684 551	436 366	479 536	576 506	530 951	-239 334
Количество договоров займа (единица)	ед.	112 568	124 956	136 391	134 543	123 756	103 335	-9 233
Объем представленных займов (основная сумма займов) (тыс. руб.)	тыс. руб.	14 649 251	17 441 449	16 898 714	16 174 333	13 865 378	12 648 443	-2 000 808
Задолженность по предоставленным займам (основная сумма займов) (тыс. руб.)	тыс. руб.	13 712 047	15 234 972	13 731 031	14 253 688	14 715 322	12 492 644	-1 219 403
Общий объем внешних заимствований (с учетом причитающихся процентов) (тыс. руб.)	тыс. руб.	8 773 210	8 793 247	8 265 704	8 317 547	7 737 680	6 225 808	-2 547 402
Объем внешних заимствований по кредитам банков (с учетом причитающихся процентов) (тыс. руб.)	тыс. руб.	2 259 628	2 738 463	2 421 707	2 502 148	1 996 564	1 302 127	-957 501
Займы, полученные в СКПК (с учетом причитающихся процентов) (тыс. руб.)	тыс. руб.	1 730 674	1 395 096	1 524 458	1 664 961	1 617 454	1 004 344	-726 330
Просроченная задолженность по предоставленным займам (тыс. руб.)	тыс. руб.	1 017 873	707 258	901 798	1 018 395	1 583 421	1 328 146	310 273

Источник: подготовлено по данным Росстата России.

Приложение 3 – Относительные показатели деятельности СКПК за 2010–2015 гг.

Показатели	Ед. изм.	Годы						2015 г. к 2010 г.
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Соотношение резервного и паевого фондов	%	19,9%	24,6%	36,2%	42,7%	44,0%	68,9%	49,0%
Соотношение собственного (паевого и резервного фондов) и заемного капитала	%	37,2%	42,8%	37,6%	39,1%	40,9%	33,0%	-4,2%
Доля взносов ассоциированных членов в паевом фонде СКПК	%	47,9%	41,3%	21,6%	17,6%	16,6%	18,8%	-29,1%
Средняя сумма займа, тыс. руб	тыс. руб.	130,1	139,6	123,9	120,2	112,0	122,4	-7,7
Доля банковского кредитования	%	25,8%	31,1%	29,3%	30,1%	25,8%	20,9%	0,0
Доля кредитования СКПК	%	19,7%	15,9%	18,4%	20,0%	20,9%	16,1%	0,0
Доля просроченной задолженности	%	11,6%	8,0%	10,9%	12,2%	20,5%	21,3%	0,1
Среднее значение в расчете на 1 члена СКПК, тыс. руб.:								0,0
паевого и резервного фондов	тыс. руб.	13,9	14,4	10,4	10,4	10,0	7,0	-6,8
общей задолженности	тыс. руб.	37,3	33,6	27,6	26,6	24,6	21,3	-16,0
просроченной задолженности	тыс. руб.	4,3	2,7	3,0	3,3	5,0	4,5	0,2
Соотношение кредиторской и дебиторской задолженности		0,64	0,58	0,60	0,58	0,53	0,50	-0,14

Источник: рассчитано по данным Росстата России.

**Приложение 4 - Среднерыночные значения полной стоимости потребительских займов,
предоставляемых СКПК**

№ стр.	Категории потребительских кредитов (займов)	Среднерыночные значения полной стоимости потребительских займов (%)					
		с 1 января по 31 марта 2015 г.	с 1 апреля по 30 июня 2015 г.	с 1 июля по 30 сентября 2015 г.	с 1 октября по 31 декабря 2015 г.	с 1 января по 31 марта 2016 г.	с 1 апреля по 30 июня 2016 г.
1	Потребительские займы с обеспечением в виде залога	38,8	34,8	30,1	20,0	17,3	23,7
2	Потребительские займы с иным обеспечением:						
2.1	до 1 года	32,0	35,9	30,5	32,4	30,3	29,3
2.2	свыше 1 года	29,6	35,3	27,0	30,9	26,6	28,5
3	Потребительские займы без обеспечения						
3.1	до 1 месяца, в том числе:						
3.1.1	до 30 тыс. руб.	89,2	44,9	49,0	44,9	33,1	36,7
3.1.2	свыше 30 тыс. руб.	79,0	39,5	40,1	23,3	19,7	20,0
3.2	от 1 до 2 месяцев, в т.ч.:						
3.2.1	до 30 тыс. руб.	57,0	36,1	32,6	20,9	33,6	29,2
3.2.2	свыше 30 тыс. руб.	27,0	39,7	32,4	31,0	24,0	32,3
3.3	от 2 до 6 месяцев, в том числе:						
3.3.1	до 30 тыс. руб.	28,5	29,8	32,8	24,0	32,9	29,6
3.3.2	от 30 тыс. руб. до 100 тыс. руб.	54,2	36,3	37,1	34,9	29,6	33,2
3.3.3	свыше 100 тыс. руб.	79,8	38,5	50,6	50,5	56,6	47,5
3.4	от 6 месяцев до 1 года, в т.ч.:						
3.4.1	до 30 тыс. руб.	44,0	33,4	39,7	23,4	22,7	23,8
3.4.2	от 30 тыс. руб. до 60 тыс. руб.	45,2	39,6	45,1	24,2	29,6	33,3
3.4.3	от 60 тыс. руб. до 100 тыс. руб.	33,0	30,9	34,3	29,4	35,9	27,9
3.4.4	свыше 100 тыс. руб.	20,2	19,0	27,7	15,5	19,8	18,0
3.5	свыше 1 года, в том числе:						
3.5.1	до 30 тыс. руб.	31,7	51,6	23,6	31,8	29,7	40,1
3.5.2	от 30 тыс. руб. до 60 тыс. руб.	37,8	52,0	45,8	35,9	39,3	42,0

№ стр.	Категории потребительских кредитов (займов)	Среднерыночные значения полной стоимости потребительских займов (%)					
		с 1 января по 31 марта 2015 г.	с 1 апреля по 30 июня 2015 г.	с 1 июля по 30 сентября 2015 г.	с 1 октября по 31 декабря 2015 г.	с 1 января по 31 марта 2016 г.	с 1 апреля по 30 июня 2016 г.
3.5.3	от 60 тыс. руб. до 100 тыс. руб.	33,1	38,0	35,8	36,8	37,7	39,0
3.5.4	свыше 100 тыс. руб.	35,4	30,7	31,5	28,3	33,3	30,6

Источник: Банк России. Рассчитаны Банком России в соответствии с Указанием Банка России от 29 апреля 2014 года №3249-У «О порядке определения Банком России категорий потребительских кредитов (займов) и о порядке ежеквартального отчета и опубликования среднерыночного значения полной стоимости потребительского кредита (займа).